

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **BSEVER**

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

М.ТИТАРЕНКО

Российско-китайское сотрудничество в контексте глобального кризиса

А.РЫЖОВА-ПОВОЛОЦКАЯ

Информационный ресурс власти

И.ПОРТНЯГИНА

Россия в меняющемся мире

А.ЛОМАНОВ

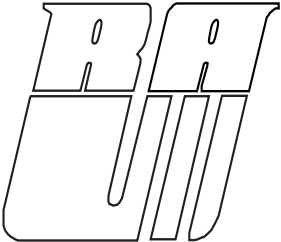
Восточный вектор для России

А.БОРЩ

Война в тылу врага

Я.ПЛЯЙС

Российско-китайское сотрудничество в контексте глобального кризиса

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Статус России в меняющемся миропорядке

6

И.Портнягина

В феврале 2009 г. на социологическом факультете МГУ в рамках исследовательского комитета “Социология международных отношений” Российской социологической ассоциации (РоСА) прошел научный семинар “Статус России в меняющемся миропорядке: влияние глобального экономического кризиса”.

В центре внимания участников семинара оказались две группы проблем: становление посткризисной конфигурации системы международных отношений, место и роль США в структуре меняющегося миропорядка; влияние глобального финансово-экономического кризиса на социально-политическую жизнь России и ее внешнеполитический статус. В материале даны резюме выступлений участников семинара.

Проблемы политической модернизации, социальной революции и народовластия в России

18

Я.Пляйс

Рассматривая политические модернизации, автор указывает, что в России они всегда имели свою специфику, а их незавершенность или неудача вели к социальным революциям и последующим радикальным реформам.

Информационный ресурс власти: “первый среди равных”

29

А.Рыжова-Поволоцкая

Анализируя характер ресурсного обеспечения власти в условиях политической и социально-экономической модернизации, автор пытается доказать, что в иерархии ресурсов власти в этот период на первый план выходит информационный ресурс.

В условиях “виртуальности” современного общества информационный ресурс может сдерживать протестную активность масс, мобилизовать правящую элиту, обеспечить “прожиточный минимум” социальной поддержки проводимым реформам.

Российско-китайское сотрудничество в контексте глобального кризиса

36

М.Титаренко

Указав, что 2009 г. для российско-китайских отношений является знаменательным (60-летие образования КНР и юбилей дипломатических отношений), автор отмечает, что к этой круглой дате страны подходят с весьма солидным багажом в своих взаимоотношениях.

Однако последствия глобального кризиса в той или иной степени коснулись и России, и КНР.

В этих условиях, по мнению автора, важное значение для развития российско-китайского сотрудничества являются вопросы противодействия кризису, поиски совместных адекватных ответов на его вызовы и стремление к обеспечению международной экономической и политической стабильности.

Противодействие наркоугрозе в Китае и Гонконге

43

Ю.Шевцова

В статье рассматривается организация противодействия наркоугрозе в Китайской Народной Республике и Гонконге.

Новый национальный закон по борьбе с наркотиками (июнь 2008 г.) содержит многоуровневый комплекс мероприятий, а именно: профилактику, принудительное и добровольное лечение, реабилитацию.

Политический аспект стратегического планирования в Республике Дагестан

49

И.Мугутдинова

Современные модернизационные процессы в Российской Федерации сопровождаются проблемами переходного состояния, где первостепенное значение приобретают такие вопросы, как трансформация функционирования государственных институтов, реализующих принципы социального государства для удовлетворения социальных нужд граждан.

Исходя из этого, автор особое внимание уделяет вопросам стратегии планирования управления в Республике Дагестан в целях обеспечения эффективного взаимодействия между обществом и государством для преодоления накопившихся за последние годы проблем.

Современные тенденции внутривнутриполитического развития стран Закавказья

60

М.Александров

В статье дается характеристика внутривнутриполитического положения в Грузии, Азербайджане и Армении и тенденций развития этих республик в свете глобального экономического кризиса.

Нефтегазовое сотрудничество Казахстана с Европейским союзом

70

Т.Токаев

Рассматривая экономический фактор внешнеполитической стратегии Казахстана в отношениях со странами Европейского союза, автор указывает, что экономический кризис в Казахстане, как и в самом Евросоюзе, становится причиной изменения и пересмотра традиционных направлений экономико-политических отношений между Казахстаном и Европейским союзом, в частности в нефтегазовой сфере.

Европейская интеграция – часть глобализационного процесса

78

И.Дзуриндин

Указав, что интеграция является своего рода реакцией на ширящиеся угрозы и вызовы, автор на примере Европейского союза показывает, как небольшие государства интегрируются с более крупными в надежде укрепить свое международное положение, и что из этого получается.

Ближний Восток: тяжкое наследие для Барака Обамы

84

А.Вавилов

Во второй части статьи рассматривается осложнение ситуации с ближневосточным урегулированием в результате политики предшественника Б.Обамы и первые шаги новой американской администрации в этой сфере.

Война в тылу противника

99

А. Борщ

С учетом исторического опыта и современных взглядов в статье показана роль партизанской борьбы в войнах и вооруженных конфликтах, анализируются основные проблемы ее искусства.

Чекисты Украины в борьбе против националистов и сепаратистов

108

В.Галицкий

На основе архивных документов ФСБ России автор показывает истоки и движущие силы украинского сепаратизма и национализма, и борьбу чекистов Украины с этими явлениями в 20-е – 30-е годы.

А.Ломанов

Рецензируя книгу авторитетного российского исследователя Китая и Восточной Азии академика РАН М.Л.Титаренко “Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии”, рецензент указывает, что в ней автор рассматривает стратегию созидания гармоничных отношений между Россией и ее дальневосточными соседями, уделяя при этом важное место уделено стабильности российско-китайских связей, сотрудничеству двух стран, влиянию их отношений на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также конкретным аспектам их взаимодействия в рамках ШОС и сближения России с АСЕАН и АТЭС.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИД-ЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП НИКИЭТ им. Н.А.Доллежала, доктор технических наук
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Статус России в меняющемся миропорядке

Влияние глобального экономического кризиса

Ирина Портнягина

24 февраля 2009 г. на социологическом факультете МГУ в рамках исследовательского комитета “Социология международных отношений” Российской социологической ассоциации (РосА) прошел научный семинар “Статус России в меняющемся миропорядке: влияние глобального экономического кризиса”.

Организатором семинара выступила кафедра социологии международных отношений.

Основные вопросы, которые были вынесены на обсуждение, касались двух проблем:

- *во-первых*, становления посткризисной конфигурации системы международных отношений, состава ее участников, набора правил институтов, которые будут обеспечивать (само)регулирование нового миропорядка, места и роли США в структуре меняющегося миропорядка;

- *во-вторых*, влияния глобального финансово-экономического кризиса на хозяйственную, социальную и политическую жизнь России и ее внешнеполитический статус, возможность для России восстановиться в качестве полноправной великой державы.

В обсуждении этих проблем приняли участие ученые из Дипломатической академии МИД России, Института философии РАН, Международной академии бизнеса и управления (Москва), Северо-Западной академии государственной службы (Санкт-Петербург), Московского городского университета управления, Московского государственного университета им. Ломоносова и др.

С докладами выступили: Заслуженный работник высшей школы РФ, зав. кафедрой, к.э.н., доц. В.П.Васильев (соц. фак-т МГУ); действительный член Академии военных наук, д.и.н., проф. В.И.Винокуров (МГУУ); д.п.н., проф. Г.А.Дробот (соц. фак-т МГУ); д.и.н.,

ПОРТНЯГИНА Ирина Игоревна – кандидат политических наук, старший преподаватель социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Ключевые слова: миропорядок, финансово-экономический кризис, великая держава, глобальный кризис миропорядка, национальная идея.

проф., зав. кафедрой А.Г.Задохин (Дипакадемия МИД России); д.п.н., проф., зав. кафедрой Ю.В.Косов (РАГС, Санкт-Петербург); д.с.н., проф. В.В.Кочетков (соц. фак-т МГУ); к.и.н., зав. кафедрой В.В.Любецкий (МАБиУ, Москва); к.п.н. И.И.Портнягина (соц. фак-т МГУ); д.и.н., проф., зав. кафедрой В.И.Тымчик (МГУУ, Москва); д.ф.н., проф., зав. кафедрой П.А.Цыганков (соц. фак-т МГУ); д.ф.н., проф., первый вице-президент Российского философского общества А.Н.Чумаков (Инст-т философии РАН); д.п.н. проф., главный редактор журнала "Обозреватель—Observer" В.В.Штоль.

Участники круглого стола высказали ряд мнений по поводу того, как влияет глобальный кризис на процесс изменения структуры системы международных отношений и какой будет эта система после окончания кризиса. Горячая дискуссия среди участников развернулась на тему места и роли России в формирующемся в условиях глобального кризиса миропорядке.

Открыл дискуссию **П.А.Цыганков**, который отметил, что глобальный экономический кризис наносит серьезный ущерб экономике России, относительное процветание которой в последние восемь лет во многом было основано на экспорте природных ресурсов.

Резкое падение мировых цен на углеводороды повлекло за собой снижение доходов федерального бюджета, экспорта и валютных поступлений России, которые примерно наполовину обеспечивались за счет топливно-энергетического комплекса. На этом фоне сохраняется отставание от других крупных держав (таких, как, например, Китай и Индия), и признаков его сокращения нет.

В сложившихся обстоятельствах усилились голоса тех, кто настаивает на том, что Россия (ее руководство, политический класс и общество) должна отказаться от претензий на мировую роль, от активного участия в формировании нового, более справедливого, многополярного и многостороннего миропорядка. С их точки зрения, кризис истощает ресурсы страны и без того недостаточные для такой игры, поэтому продолжение "имперских амбиций" чревато обрушением уровня жизни населения, ростом социальной напряженности и политических потрясений.

На самом деле противопоставление энергетической политики России, диверсификации ее экономики, мирового статуса и благосостояния населения носит ложный характер. Задачи модернизации страны не могут быть выполнены без активной политической поддержки российской экономики на мировой арене, в силу чего Россия не может отказаться от стратегии активного участия в мирополитических процессах.

Сегодня острое соперничество на международных рынках требует от государства наращивания диверсифицированных связей с заинтересованными партнерами в сочетании с эффективной защитой национальных компаний на основе имеющихся конкурентных преимуществ.

Учитывая совокупный ресурсный потенциал и геополитическое положение России, ее внешнеполитический статус может быть определен как трансрегиональная держава¹ с мировой ответственностью. Построение системы безопасности в Европе и мире, глобальная роль Евросоюза, энергетическое обеспечение мировой экономики и, в конечном итоге, выход из глобального кризиса к более справедливому многостороннему мировому порядку — все это невозможно без участия России. Осознание этого обстоятельства, так же как и его обоюдной выго-

ды для всех глобальных игроков, сопровождается противоречиями, проходит медленно и трудно. И оно вряд ли достижимо в необходимой степени без инициативной и действенной внешней политики России на региональном и трансрегиональном уровнях. Политики, опирающейся на все имеющиеся в ее распоряжении ресурсы и преимущества.

Далее выступил А.Г.Задохин, который подчеркнул, что статус великой державы понимается в России как активное участие в мировой политике для организации мирового многополюсного порядка при наличии соответствующих ресурсов для исполнения статусной функции. Вполне рациональная функция может принять форму особой миссии – особой роли как изначального предназначения. Определенных субъектов международных отношений взята Россией на себя роль миссионера вполне устраивала, ибо давала возможность использовать ее, как в прошлом СССР, в своих интересах на международной арене.

Сегодня национальное и геополитическое возрождение России связано с возрождением национальной идеи как идеи мессианской. Очевидно, что мировой кризис подводит Россию к той невидимой черте, когда самобытность российской геополитической доминанты должна проявиться положительно в технологической и инновационной мощи, творчестве и свободе, в здоровом стремлении к устойчивому развитию.

Как представляется, необходимо определиться с содержанием великодержавной миссии России и сосредоточить национальные ресурсы на тех направлениях, которые реально отвечают ее возможностям. Создать условия для цивилизационного прорыва в постмодернистское общество при всей значимости для национальной интеграции

геополитической идеи, скорее всего, возможно, если Россия займется поиском формата своей технологической специализации или же предложит некую продвинутую глобальную идею, преодолев архаические и времен “холодной” войны комплексы и с настойчивостью будет продвигать идею разоружения.

Продолжая тему о великодержавности, Ю.В.Косов, отметил, что великими державами со времен Венского конгресса именовали пять европейских стран, которые стали играть ведущую роль в международных отношениях в Европе, а так как мир тогда был евроцентричным, то и во всем мировом сообществе. К этим государствам относились: Австрия (позже Австро-Венгрия), Великобритания, Пруссия (позже Германия), Россия, Франция, Италия. Затем примерно в конце XIX в. в элиту мировой политики были включены США и Япония. После создания ООН к мировой политической элите стали относить государства-постоянные члены Совета Безопасности.

Таким образом, с момента возникновения понятия “великие державы” до настоящего времени наша страна входит в их круг.

Как разворачивающийся в мире экономический кризис может сказаться на “великодержавии” России?

В последнее время институциональное измерение Российской Федерации как великой державы усилилось. Связано это, прежде всего, с включением нашей страны в Группу восьми – неформальный клуб мировых лидеров. Участие России в деятельности “Клуба мировых лидеров” усилило тенденцию его эволюции в сторону многополярности.

Как отмечают специалисты, участие Российской Федерации в деятельности “Большой восьмерки” предоставило возможность ограничить стремление

некоторых западных держав, входящих в клуб, использовать силовые средства воздействия против некоторых государств в обход Совета Безопасности ООН.

Позиции России как великой державы усиливают также международные организации, которые были созданы в последние годы при ее непосредственном участии и в которых она играет ведущую роль.

К таким организациям относятся Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Однако существует ряд международных организаций и форумов, в которые Россия в силу разных причин и обстоятельств пока не вступила и не может принимать активное участие в их работе.

К таким структурам относятся, например, Всемирная торговая организация (ВТО), Финансовая семерка (G 7), Диалог Европа – Азия и некоторые другие.

Очень непросто складываются отношения нашей страны с НАТО.

Таким образом, можно сделать вывод, что с момента возникновения клуба великих держав Россия является его незыблемым участником. Это большое завоевание российской внешней политики и всей нашей страны. Важной задачей в условиях современного мирового экономического кризиса для Российской Федерации является не только сохранение, но и упрочение статуса великой державы.

В свою очередь, **А.В.Зинченко** напомнил о том, что рассмотрение обсуждаемой проблематики в историческом контексте показывает, что:

– *во-первых*, количество полюсов в системе международных отношений

может не соответствовать количеству великих держав;

– *во-вторых*, полюс или главный актор является центром военных, политических и экономических возможностей;

– *в-третьих*, полюс может действовать со значительно большей степенью независимости или автономии, в отличие от других великих держав “он сам себе хозяин” с широкими возможностями для выбора поведения, но при этом государство-лидер несет значительные издержки своего экономического потенциала.

При трансформации международных отношений возросло не только количество государств, претендующих на статус великой державы (в современных условиях это Индия, Бразилия, ЮАР и т.д.), но и региональных (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество – АТЭС, Лига арабских государств – ЛАГ, Африканский союз – АС, Шанхайская организация сотрудничества – ШОС и т.д.), а также отраслевых (Организация стран-экспортеров нефти – ОПЕК) объединений стран, через которые государства предпринимают попытки повысить свой статус на мировой политической арене.

Мировой финансовый, а затем экономический кризис отражает не только взаимозависимость стран в условиях глобализации мировой экономики, но и пагубность бесконтрольного доминирования одного государства и его союзников в обновлении мироустройства (международной системы). Ситуация осложняется тем, что мировой экономический кризис происходит на фоне новых глобальных проблем и вызовов мировому сообществу.

При усилении кризиса возросло внимание к анализу роли великих держав в международных делах. В глобализирующемся мире не может быть островков стабильности. Безопасность

страны в условиях новых угроз и вызовов не может быть обеспечена вне глобального и регионального контекста. В современном мире успех внутренних социально-экономических преобразований в стране во все большей степени зависит от влияния факторов, находящихся за пределами государственных границ.

Прочность международных позиций России напрямую зависит от политической стабильности, социально-экономического положения страны. Внутреннее укрепление России в начале XXI в. сделало внешнюю политику государства более целенаправленной и результативной, а российскую дипломатию – более востребованной в мировых делах.

Необходимо подчеркнуть, что политически и экономически окрепшая Россия, с одной стороны, упрочила свой статус великой державы, а с другой – активизировала антироссийскую политику государств, которые всегда рассматривали российское великодержавие как потенциальную угрозу своему влиянию на региональные и мировые процессы.

Эти взгляды были наиболее типичными в США и странах Западной Европы в период “холодной” войны, но сохранились в политическом багаже “русофобов” несмотря на новые мировые реалии.

“Русофобы” в условиях мирового экономического кризиса обвиняют Россию в “энергетическом шантаже” и “возникновении нового российского империализма” на доходах от экспорта нефти и газа, который силой воссоздаст новый союз вокруг России.

Россия может существовать в своих нынешних границах только как активная мировая держава, проводящая инициативную политику по всему спектру актуальных международных проблем на основе реалистичной оценки соб-

ственных возможностей. Россия в том или ином качестве участвует в деятельности большинства универсальных, региональных и отраслевых объединений. Поэтому, проводя гибкую дипломатию, она может не только сохранить формальный статус великой державы, но и заметно укрепить объективный потенциал великодержавия.

Российскому государству необходимо сосредоточить усилия на повышении качества жизни населения, обеспечив работу реального сектора экономики, внедряя инновационные технологии. На мировой арене необходимо проводить гибкую политику между Западом и Востоком, что позволит сохранить статус великой державы, не вызывая раздражения своих соперников чрезмерным укреплением мощи, а своих партнеров не подводить ослаблением позиций в мировой политике.

Дискуссию продолжил **В.В.Кочетков**. Его точка зрения состояла в том, что наиболее явным следствием переживаемого кризиса может стать глобальная переоценка роли США и системы мировой зависимости от одной сверхдержавы как таковой. Можно говорить о кризисе экономической, политической и социальной систем мироустройства с центром в виде США, а также и минимизации зависимости мировой экономики от какой-либо одной страны в будущем.

Для перехода от однополярного мира к мультиполярному ведущим странам мира придется разрабатывать совместный путь выхода из мирового кризиса, в том числе, вероятно, за счет создания международных финансовых, экономических и политических организаций. Это, в свою очередь, предполагает усиление политических связей между ведущими странами мира.

Учитывая тот факт, что текущий кризис приводит к рецессии, одним из

возможных выходов может стать усиление влияния развивающихся экономик, таких как Бразилия, Индия, Китай, Россия, которые имеют высокий потенциал роста и могут способствовать выходу из глобального финансового кризиса.

Кроме того, вполне вероятно, что финансовый кризис сбалансирует экономики развивающихся стран, так как правительства этих государств в условиях недостатка ликвидности и замедления темпов потребления и экономического роста будут стараться развивать различные сферы экономики своей страны, чтобы снизить зависимость от 1–2 отраслей. В России кризис наверняка будет способствовать развитию других отраслей, помимо традиционных нефти и газа.

В среде финансистов говорят, что России очень повезло, что мировой финансовый кризис разразился именно сейчас, а не позже. Из всех государств постсоветского пространства только Россия смогла создать запас прочности и накопила достаточно средств для преодоления кризиса. Предложив помощь странам СНГ по типу американского послевоенного плана Маршалла, Россия получила шанс реструктурировать постсоветское пространство благоприятным для себя образом.

Включившись в обсуждение вопросов, стоящих на повестке дня, **В.П.Васильев** заявил, что, кризисы, охватывающие несколько стран или все развитые страны, происходят с XIX в. и не являются феноменом современной глобализации. Вместе с тем, современный мировой кризис имеет свой “спусковой крючок” – ипотечное кредитование и, как следствие – проблемы ликвидности банковского сектора, недоверие инвесторов, их уход с рынка ценных бумаг и товарных бирж. Современный кризис поставил перед многими страна-

ми вопросы: Какими они будут после кризиса? Какое место будут занимать в мировом табеле о рангах?

В России, которая находится в общем контексте мирового экономического кризиса, имеются свои особенности как причин, так и последствий кризиса, которые сказываются на позиционировании в мировых процессах.

Таких особенностей несколько.

Кризис в российской экономике для многих был неожиданным.

К июлю 2008 г. рост ВВП шел темпом примерно 7–8% в годовом исчислении, валютные запасы составили около 600 млрд. долл. (третьи в мире), профицитный бюджет, небольшая безработица, приличная, по нашим меркам, капитализация фондового рынка, впереди радужные надежды на создание основ инновационного развития, понятие “человеческий капитал” стало появляться в долгосрочных прогнозах и планах развития страны.

Сравнительные данные ООН по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности национальной валюты, показывали, что Россия входит в первые восемь стран по данному критерию и занимает стратегически серьезные позиции в мировом развитии.

Однако резкое снижение мировых цен на нефть, синхронизация падений фондовых индексов обострили для России проблему валютной задолженности российского бизнеса. Кризис еще раз жестко показал зависимость российской экономики от экспорта энергоносителей, конъюнктуры мировых рынков.

Долгосрочная стратегия России, связанная с позиционированием в элите мировых держав, предопределяет вложения и бизнеса, и государства в человеческий капитал и инновации, прежде всего, технологические.

Далее выступил **В.В.Любецкий**, который обратил внимание на то, что кризис – это не только время поис-

ка ответов на новые вызовы, но и период, когда есть возможность оглянуться назад и попытаться дать ответы на насущные вопросы.

Сумела ли Россия за годы относительно успешного экономического развития восстановить свой статус одной из ведущих экономических держав?

В состоянии ли российская экономика перейти на качественно новые механизмы экономического роста, основывающиеся не на благоприятной сырьевой конъюнктуре, а на прочном фундаменте инновационной экономики?

Способна ли российская политическая элита ставить перед собой важные стратегические цели, достижение которых обеспечивает экономические прорывы и процветание страны в будущем?

Насколько адекватна ситуации и стратегическим целям России современная промышленная и финансовая политика страны?

Анализ воспроизводственного процесса в стране показывает, что экономический рост 2000–2008 гг. во многом был обеспечен благоприятной конъюнктурой мировых товарных рынков.

Россия по-прежнему много импортирует машин, оборудования и транспортных средств – 51% объема российского импорта, тогда как доля экспорта данной продукции составляет всего 5,5%².

По некоторым товарным группам мы имеем критическую зависимость от импорта, к примеру, иностранная продукция занимает 40% рынка продовольствия и почти 80% важнейших лекарственных препаратов³.

Нашу страну пока нельзя отнести к числу держав, действительно определяющих архитектуру будущего мирового экономического порядка. Слишком сильна наша зависимость от мировой экономики и слишком незначительно

обратное влияние России на международные экономические процессы. Одной из причин такого положения является то, что отечественная экономика пока не стала на рельсы инновационного развития. Рост российской экономики во многом носит экстенсивный характер, многие ее параметры очень зависимы от конъюнктуры мировых рынков.

Интересный угол зрения на обсуждаемую проблему предложила Г.А.Дробот. Она провела параллели между нынешним глобальным экономическим кризисом и Великой депрессией. Оба кризиса связаны с глобализацией, но на разных этапах ее развития. Особенности настоящего этапа глобализации определяют специфику текущего кризиса. Влияние кризиса на Россию определяется ее ролью в глобализационных процессах.

Кратко позицию проф. Г.А.Дробот можно обозначить в следующих тезисах:

- экономика России глобализирована и потому находится под воздействием мирового кризиса;
- глобализированность России имеет свою специфику, которая минимизирует влияние кризиса;
- кризис не повлияет на геополитическое положение России.

Ввиду очевидности первого тезиса, остановимся чуть более подробно на втором и, в качестве вывода, на третьем.

Доля России в мировом экспорте незначительна – порядка 1,5%, но это только потому, что наш основной экспортный продукт – энергоносители, а не машинное оборудование, из которого состоит экспорт основных мировых экспортеров. В национальной же экономике страны экспорт играет огромную роль – он составляет 19% от ВВП, что

существенно больше, чем в большинстве промышленно развитых стран.

Экономисты называют такую зависимость от экспорта болезнью, “голландской”. При этом в том секторе мировой экономики, которая наиболее подвержена кризису – финансовом, а также в области прямых иностранных инвестиций место России весьма скромное. Так, одна треть поступающих в Россию инвестиций – реимпорт ранее вывезенных отечественных активов. Это означает, что российская экономика пока мало подпитывается средствами новых стран-инвесторов.

Не будучи членом ВТО, Россия полноценно не участвует и в глобализации (либерализации) финансовых услуг.

Следовательно, влияние глобального кризиса на Россию носит специфический характер. Россия больше всего страдает не от того, от чего страдают другие глобализированные экономики. Ее бич – падение мировых цен на энергоносители как основного экспортного товара России.

Повлияет ли кризис на место и роль России в мире?

Исходя из данного анализа – вряд ли. Правда, по мнению Л.Е.Григина, масштабные кризисы “ведут к существенным или даже коренным изменениям в геополитической картине мира”, что наблюдалось и в результате Великой депрессии и, скорее всего, произойдет в результате сегодняшнего кризиса⁴. Говоря о Великой депрессии, Гринин имеет в виду резкое усиление тоталитарных Германии и Японии по отношению к демократическим странам. Однако экспансия двух названных стран была связана с недостатком ресурсов, в чем сегодняшняя Россия не имеет недостатка.

Если же отвлечься от исторических аналогий, то следует повторить многократно уже сказанное: чтобы изменить

международный статус России в сторону повышения, необходимо качественно изменить роль наукоемкого производства в экономике страны.

К сожалению, всякая структурная перестройка в условиях кризиса затруднена по определению. Независимо от этого обстоятельства, Россия должна идти своим путем развития – путем преодоления сырьевой зависимости и концентрации усилий на тех сравнительных преимуществах, которые она после распада СССР потеряла, а именно, научно-техническом и интеллектуальном потенциале.

В своем выступлении **И.И.Портнягина** обратила внимание участников научного семинара на то, что за последние семь месяцев в условиях набирающего обороты глобального экономического кризиса в зоне привилегированных интересов России разразился уже второй конфликт с масштабными политическими и экономическими последствиями.

После грузино-югоосетинского конфликта (август 2008 г.) произошел газовый спор между Москвой и Киевом (начало 2009 г.). В результате политического противостояния с Украиной Россия понесла потери на сумму свыше 1,2 млрд. долл.⁵ и значительные имиджевые издержки: целый ряд стран поставили под сомнение способность нашей страны выполнять существующие контракты, а Международное энергетическое агентство лишило Россию статуса надежного поставщика энергоносителей.

В этой связи напрашивается немало вопросов. В частности: Как Москва собирается гарантировать в дальнейшем бесперебойные поставки газа в Европу, не имея со страной-транзитером взаимопонимания по широкому кругу проблем? Как отразится финансово-экономический кризис на возможностях Рос-

сии и европейских стран по реализации проектов “Северный поток” и “Южный поток”, на которые в Москве делают особую ставку?

Дивиденды от украинско-российского газового спора, подорвавшего репутацию России как поставщика энергоресурсов, могут получить страны-партнеры России по СНГ. В частности, Азербайджан, спрос на газ которого уже возрос. Кроме того, бонус получает и Туркмения. Известно, что ЕС инициировал проведение саммита по проекту *Nabucco*.

“Ухудшение” международного имиджа России в результате действий, принятых российским руководством во время грузино-югоосетинского конфликта и в процессе разрешения газового спора с Украиной, отчасти сделало российское руководство менее восприимчивым, и сам фактор имиджа менее значимым при принятии и реализации внешнеполитических решений. С учетом глобального экономического кризиса, на первое место для России выходит реализация вполне рациональной цели – изменение существующего “статус-кво” и установление мирополитического статуса России как значимой мировой державы, проводящей собственную независимую внешнюю политику.

Мнение о том, что необходима определенная “перезагрузка”, “перестроение” международных отношений высказал в своем докладе **В.И.Винокуров**.

Он указал на необходимость в разработке новых правил игры и новых институциональных структурах глобального управления в мировой экономике и политике. Но, если в экономике, худобно, такие органы существуют (G-8, МВФ, ВБ и др.), то в политике их практически нет (та же “Группа восьми” с этой ролью явно не справляется).

США, вопреки предсказаниям дека на факультета Дипакадемии проф. И.Панарина, не развалится. Не рухнет и доллар – в этом Е.Гайдар прав. Но факт остается фактом – Америка с ролью мирового лидера не справляется и никогда не справится.

Вот слова из недавнего выступления президента США в Конгрессе: “...Мы знаем, что Америка не может нейтрализовать угрозы текущего столетия в одиночку. Однако нам также известно, что мир не может их нейтрализовать без США”.

Сегодня есть ряд стран, которые претендуют на роль полюсов многополярного мира. Это, в первую очередь, страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Но здесь возникает важный вопрос: А какое из вышеперечисленных государств может говорить на равных с США? Ответ один – только Россия.

Главное противоречие современной эпохи, подчеркнул **А.Н.Чумаков**, состоит в том, что процессы глобализации, сформировавшие к началу XXI в. целостную систему мирового хозяйства, а также единое информационное, коммуникативное, экологическое пространство, не привели к появлению адекватных интеграционных процессов в сфере политики.

Другими словами, политическая глобализация отстает от экономической.

Как следствие, современный мир по всем основным параметрам общественной жизни, ставший глобальным, оказался без соответствующей системы управления. Но без решения этой задачи человечество, как целостный организм, не имеет шансов на благополучное будущее.

Существующие в настоящее время международные структуры и организации и, прежде всего ООН, не в состоя-

нии выполнить функцию управления глобальным миром, ибо создавались в иных условиях и изначально были ориентированы на решение других задач.

Еще недавние разговоры об однополярном мире следует считать преодоленным заблуждением, порожденным последствием эйфории Запада, в частности США, от победы в Третей мировой “холодной” войне. Теперь же, на фоне обостряющегося глобального финансового и экономического кризиса становится все более очевидным, что управлять мировой глобальной системой даже в одной сфере (экономической) из одного центра (каким бы мощным он ни был) не представляется возможным. Мировое сообщество, представленное национальными государствами (в том числе, с учетом распределения их по различным блокам и союзам), по сути, было и теперь являет собою многополярную систему, в которой требуется найти консенсус по принципиальным вопросам, касающимся управления данной системой.

Как и отдельные национальные государства, мировое сообщество, если оно сумеет (успеет) сформировать эффективную систему своего управления, может (и должно) построить такое управление на базе соответствующей морали и соответствующего права. Другими словами, глобальное человечество с необходимостью должно иметь общую систему хотя бы основополагающих ценностей и общечеловеческую мораль, которые составят основу глобального мировоззрения, а также дееспособное глобальное право (причем не международное, а глобальное).

Сегодня уже есть достаточные основания утверждать, что глобальное сознание активно формируется, и разрастающийся мировой кризис только усиливает эту тенденцию, тогда как глобальное право целиком и полностью отсутствует, виной чему не столько на-

личие соответствующих правовых актов, сколько механизмов приведения их в исполнение.

С точки зрения **В.И.Тымчика**, глобальный кризис актуализирует вопрос о роли международной деятельности российских регионов в сохранении (или поддержании) международного имиджа России в условиях мирового кризиса. Выступающий отметил, что выход регионов (в том числе и регионов России) в систему международного общения не остался незамеченным ни в Российской Федерации, ни за рубежом.

Диапазон оценок этого феномена – самый различный: от абсолютно негативных до абсолютно положительных. Одни исследователи считают, что регионализация в международной сфере – это удар по жизнедеятельности Центра (Федерации), свидетельство его неспособности обеспечить своими ресурсами потребности регионов, другие, напротив, усматривают в данном процессе движение в направлении демократии. Есть исследователи, которые склонны рассматривать становление субгосударственных территорий в качестве важнейших центров международной деятельности как возможную альтернативу государствам и надгосударственным международным образованиям при формировании новой модели мироустройства.

Естественно, регион региону рознь и тон в региональной международной деятельности задает Москва. Приведем некоторые факты.

На сегодняшний день Москва поддерживает партнерские отношения более чем со 150 государствами, регионами государств и крупными городами мира.

Мировой экономический кризис сказался на динамике и характере международных связей Москвы. Однако существенным изменениям они не подверглись. И по-прежнему международные, особенно внешнеэконо-

мические связи являются важным фактором развития столичного мегаполиса.

Авторитет Москвы, основанный не на лозунгах и красивых словах, а на практических наработках, очевидно, способствует позитивному восприятию международного имиджа России, в целом.

Данное обстоятельство особенно актуально в современных условиях внешнеполитической деятельности нашего государства, когда определенными силами предпринимаются попытки отстранить Россию от решения кардинальных проблем мирового развития, отбросить ее на задворки мировой политики.

Мировой экономический кризис, затронувший и наше государство, лишь актуализирует данный вывод, поскольку успешно противостоять ему можно лишь единым фронтом федеральных и региональных усилий.

В своем выступлении **В.В.Штоль** указал, что начавшийся в мире финансовый и экономический кризис больно ударил по России вопреки уверениям наших верхов о том, что Россия – “остров стабильности в мире кризиса” и уж по крайней мере он ее коснется в меньшей степени, чем других стран. Однако реальность продемонстрировала абсолютную несостоятельность таких прогнозов, а следовательно неспособность наших либералов от власти анализировать и контролировать ситуацию. Объективное же положение России имеет тенденцию не к улучшению, а ухудшению.

В результате под сомнение поставлена сама капиталистическая система управления экономикой, основанная на западной либеральной модели и безграничном свободном рынке. Ведь не случайно на Западе люди начали разбирать в магазинах “Капитал” К.Маркса.

Лопнуло утверждение о том, что государство не должно вмешиваться в

экономику, рынок мол сам все расставит по своим местам.

Теперь мы видим, что это далеко не так.

В этих условиях надо менять экономический курс, выстраивая политические и экономические приоритеты, отвечающие национальным интересам страны. Только это поможет России встать на ноги в материальном плане. Ибо Россия обладает достаточно большим потенциалом, чтобы стать более богатой, более влиятельной и более уверенной в себе страной на мировой арене. Но для этого надо делать существенные вложения в обеспечение благосостояния своих граждан, расширить и диверсифицировать экономику, обеспечить приток инвестиций.

Однако возвращение сильной России на международную арену, бесспорно, не в интересах многих на Западе. Оно невыгодно, главным образом, США, да и Европе тоже не выгодно, ибо она по понятным причинам боится “русского медведя” и не доверяет ему.

Запад, и США в первую очередь, будут направлять усилия на сдерживание России, на обеспечение беспрепятственного доступа к ее энергетическим, водным и другим ресурсам.

Однако Западу пора понять, что несмотря на то, что Россия сегодня не имеет ни экономического, ни военного потенциала СССР, она может и должна восприниматься в качестве равноправного партнера. При этом Россия, сохраняя большой потенциал на будущее, всегда будет иметь достаточно отличные от Запада интересы на мировой арене и не согласится с попытками свести ее роль в мировых делах к ничего не обязывающему обмену мнениями.

Возрождение России неизбежно и самое разумное и выгодное не мешать ему, а может быть и поддержать к своей же выгоде.

Свидетельством злободневности обсуждавшихся на семинаре проблем стал тот живой интерес, который он вызвал у присутствовавших на нем студентов: они не только задавали выступавшим вопросы, но и высказывали собственную точку зрения на глобальный кризис и его последствия для внешнеполитического статуса России.

Следует подчеркнуть, что выступавшими также были высказаны самые разные позиции по этому поводу.

Необходимость восстановления статуса России в условиях кризиса как державы мирового уровня собравшимися не подвергалась сомнению, однако ряд вопросов, в частности, вопрос о способности России достичь великодержавного статуса, остаются во многом неясными. Именно поэтому участники семинара высказались за необходимость продолжения дискуссии, ибо на ближайшую перспективу проблематика глобального кризиса, к сожалению, не утратит своей актуальности.

Примечания

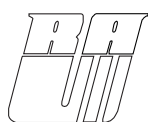
¹ *Сорокин К.Э.* Геополитика современного мира и Россия // <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/1995/1/2.htm>

² По данным Росстата.

³ Точечное госрегулирование // Ведомости. 2009. 11 марта.

⁴ *Гринин Л.Е.* Нежеланное дитя глобализации. Заметки о кризисе // Век глобализации. 2008. № 2.

⁵ *Петровская Ю., Гамова С.* Газовая дипломатия в эпоху глобального кризиса // Россия в глобальной политике (19.01.2009) // <http://www.globalaffairs.ru/articles/11059.html>

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Проблемы политической модернизации, социальной революции и народовластия в России

Яков Пляйс

Модернизация вообще и политическая, в частности, как показывает исторический опыт многих стран, является одной из самых сложных и одновременно самых важных сфер трансформации общества и государства. Именно этим объясняются, очевидно, те противоречивые позиции, которые представлены по этому вопросу в трудах наших ученых-обществоведов.

В России политическая и иная модернизация всегда имела свою специфику. С одной стороны, она диктовалась необходимостью догоняющего развития, а с другой – она всегда проводилась по воле верхов, осознававших на определенном этапе развития страны опасность ее отставания и настоятельную потребность его преодоления. Поэтому внешний фактор всегда играл особую роль в модернизации России в целом и политической сферы, в частности. С этой же тенденцией всегда была связана высокая тяга политико-административной элиты России к копированию зарубежного опыта и перенесению его на отечественную почву. Однако это редко удавалось осуществить в полном объеме и еще реже приносило положительные результаты.

При этом надо сделать одно важное пояснение, связанное с терминами *“догоняющее развитие”*, *“догоняющая модернизация”* и *“копирование зарубежного опыта”*.

Необходимость этого обусловлена тем, что некоторые наши ученые, особенно из числа экономистов, считают, что ничего такого в нашей истории не было.

На самом деле все это было и продолжает быть. И характерно оно не только для России, но и для любой отстающей страны.

ПЛЯИС Яков Андреевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии Финансовой академии при Правительстве РФ.

Ключевые слова: политическая модернизация, социальная революция, народовластие.

Таков закон всемирной конкуренции и борьбы за лидерство.

Те страны, которые вырываются вперед, становятся не только примером для остальных, но и нередко источниками опасности для отстающих. Чтобы оставаться на передовых позициях, сильные нуждаются в экспансии, которая осуществляется в различных видах и формах: экономической, финансовой, военной, политической, культурной, идеологической, духовной, религиозной, информационной, образовательной и пр.

Для отстающих такая экспансия вполне может обернуться если не колонизацией, то значительным ущербом.

Чтобы не допустить такого развития событий, отстающие страны вынуждены заниматься своей модернизацией. Но в этой ситуации всегда возникает много вопросов. Например, такие: По какой модели модернизироваться? За счет чего проводить реформы? и т.д.

В истории России есть только один пример опережающей модернизации – большевистский (советский), который в конечном счете закончился крахом, хотя страна и добилась впечатляющих успехов в ряде областей: науке, образовании, космосе, обороне, культуре.

Не углубляясь далее в теорию модернизации, отметим еще только то, что особая роль среди внешних факторов принадлежит успешным революциям, которые открывают путь ускоренному социально-экономическому прогрессу.

Успешный чужеземный опыт вообще очень привлекателен для других и всегда возбуждает желание его скопировать. Поэтому не удивительно, что европейские социальные, буржуазно-демократические по своей сути революции имели не только значительное воздействие на передовые умы России, но и на власть. Различные реформы, в том числе политические, проводившиеся в России и в XIX в. и в начале XX в., были навязаны не в последнюю очередь западноевропейскими революциями.

В этой связи особый интерес представляет опыт политической модернизации XX в., поскольку он был связан не только с формированием представительной ветви власти – Государственной думы, но и началом легитимной многопартийности, и сопровождался к тому же определенным ограничением самодержавия. Опыт этой модернизации интересен и поучителен тем, что фактически впервые в отечественной истории в политической модернизации участвовали широкие народные массы

как субъект политики. Это выразилось не только в их активном участии в революционном движении, но и в электро-альных процессах, в партийном строительстве, создании различных общественных организаций, начиная с профсоюзов и пр.

Если оценивать политическую модернизацию в императорской России в целом, то она (за исключением модернизации Петра I) была недостаточно радикальной и в целом недостаточно продуктивной в основном из-за непоследовательности властей и регулярного чередования реформ и контрреформ.

В отличие от опыта царской России политическая модернизация советского типа была чрезмерно радикальной и, как известно, преследовала цель создания абсолютно нового общественного строя и модели опережающего развития, которая была бы для всего остального мира образцом для подражания. Однако опыт такой модернизации фактически также оказался провальным, а крушение советской модели опережаю-

шего развития, однопартийной системы и власти Советов были не менее впечатляющими как для населения страны, так и внешнего мира, чем крах политической системы царизма в 1917 г.

Начиная с конца 80-х годов, наша страна вновь вступила в эпоху глубокой всеобъемлющей модернизации всех сфер общественной и государственной жизни. (Эту модернизацию точнее было бы назвать трансформацией). И также как в предыдущие века проблема политической модернизации вновь стала не только одной из самых актуальных, но и сложных. «Несмотря на все достижения путинского президентства, – пишет известный отечественный политолог В.Третьяков, – Россия все равно традиционно продолжает крутиться в парадигме «догоняющего (Запад) развития».

Догнать во всем не удастся. Перегнать в чем-то – случается довольно часто. Перегнать раз и навсегда так и не удавалось – кроме одного исторического периода, когда это произошло именно потому, что Россия отказалась от традиционных для нее ориентиров и целей.

Я имею ввиду 1917 год и коммунистический эксперимент. Большевики поменяли алгоритм движения страны по траектории прогресса. Они поставили цель не догонять Запад, а перепрыгнуть его. Оказаться в будущем, властно-политически закрепившись там, подтянуть социальные и экономические тылы сразу к тому, чем западноевропейский и американский капитализм станут когда-то. А за это время Советская Россия уйдет еще дальше вперед – в самый коммунизм. Алгоритм «прыжка в будущее», перевода страны из стадии «догоняющего развития» в позицию лидера (идеологического, аксиологического, политического) оказался порочен¹. Но при этом не порочен, а,

напротив, глубоко плодотворен оказался выбор – отказать от роли догоняющего и перевести соревнование в иную плоскость.

Далее В.Третьяков пишет: «И для многих народов почти до самого крушения СССР (и даже позже), а для многих интеллектуалов Запада – до 1968 г. тогдашняя Россия (СССР) статусом исторического лидера обладала.

Отказавшись в конце 80-х годов от большевизма, но не от догматики теории прогресса, мы снова оказались в числе «догоняющих».

Теории прогресса противостоит то, что можно назвать «теорией естественного развития». Ты должен развиваться так, как свойственно именно тебе, а посему никогда не окажешься ни отстающим, ни догоняющим. И однажды, когда догоняющие и догоняемые врубятся лбами в стену или упадут от перенапряжения, станешь лидером автоматически.

Никакой уверенности у меня, конечно, нет, но надежда есть: при президентстве Медведева мы расстанемся навеки как с теорией прогресса, так и с теорией «догоняющего развития». И займемся более важными вещами. Некоторые пассажи в последних выступлениях Путина и Медведева вселяют эту надежду. Кстати, если ей суждено сбыться, это и будет лучшим воплощением любимого новым президентом выражения «*Freedom is better than non freedom*»¹.

Во многом соглашаясь с оценками и выводами В.Третьякова, трудно все же принять его идею (надежду) о том, что «при президентстве Медведева мы расстанемся навеки как с теорией прогресса, так и с теорией «догоняющего развития». И займемся более важными вещами». Трудно принять эту мысль потому, что такой алгоритм поведения не для России и вообще не для любой другой великой державы, для которых

участие в гонке лидеров – обязательный и, как представляется, *абсолютный закон*.

Кроме этого нельзя не сказать и о том, что большевистская концепция “опережающего развития” была возможна лишь в СССР, КНР и некоторых других странах, во-первых, потому, что их человеческие и природные ресурсы позволяли реализовать эту модель. Важную роль играла также идеология, которая могла быть действенной лишь в условиях невысокого уровня общекультурного политического развития. Без сверхэксплуатации всего населения, которая характерна и для модели “догоняющего развития”, и особенно для модели “опережающего развития”, никакой скачок невозможен. Нельзя забывать также и о крайне высокой социальной цене этого скачка и минусах сверхэксплуатации населения.

Длительное перенапряжение социума ведет не только к его психологической и физической усталости, но и ставит перед ним вопрос об эффективности той модели, которую стремятся реализовать правящие силы. Сравнивая ее с другими, более щадящими и вместе с тем более эффективными, они неизбежно разочаровываются в той системе, в которой живут и работают. Поэтому можно, судя по всему, обоснованно говорить о том, что большевистская модель, по сути своей, была порочной во всех отношениях, а не только в тех, о которых говорит В.Третьяков.

Как это ни удивительно, к мобилизационной модели, основанной на жестком порядке, призывают даже весьма либерально настроенные экономисты. Например, видный ученый-экономист В.Иноземцев утверждает следующее: “История учит суровой правде. Мощные экономические прорывы в Южной Корее и на Тайване пришлось на периоды правления военных режимов Пак

Джон Хи и Чан Кайши; в Бразилии модернизация была начата в годы хунты генерала Бранко; в Китае о демократии не приходится и говорить, и даже в Японии почти вся послевоенная политическая история была историей одной правящей партии. Ни одна модернизация не опиралась на развитый технологический сектор: напротив, все они основывались на заимствованных производственных технологиях”².

Утверждая далее, что “в каждом случае модернизации предполагали порядок”, В.Иноземцев оговаривается, что под этим порядком “он не имеет ввиду террор сталинского типа”, а четкую постановку целей, отказ от всякого рода демагогии; выработку средств достижения указанных задач; минимизацию затрачиваемых на их достижение средств и усилий; и как продолжение – безусловное отражение системой институтов и лиц, доказывающих свою некомпетентность или бесполезность.

“Задачи российской модернизации – это задачи догоняющего развития, а не «социального проектирования»”, – пишет Иноземцев, справедливо акцентируя внимание на многих задачах, без решения которых нельзя осуществить модернизацию. Особое внимание он уделяет сбережению, а не безумной роскоши и «разбазариванию незаработанного». Рациональное использование ресурсов, целевые вложения в «точки роста» экономики и социальной инфраструктуры – вот единственно возможный путь... Сегодня нужно строить не чиновно-бюрократические «вертикали», а «горизонтالي» ответственности; бороться за интересы не бюрократического сообщества, а страны и ее граждан. В этом – суть повестки дня, предлагаемой президентом Д.А.Медведевым. И она, увы, нереализуема в условиях расслабленности. Установление порядка должно стать лозунгом нового президентства, каким бы неприят-

ным он ни казался многим. Иного выбора у России попросту нет”².

Не вдаваясь в полемику, в том числе концептуальную, принимающую во внимание не только исторический опыт России и ее ментальный код, но и особенности строя, который был создан в постсоветское время, а также ограниченность отпущенного нам исторического времени и внешние объективные факторы, отметим лишь то, что, хотя на тему модернизации написано немало статей и книг, она заслуживает концептуального системного анализа.

Современная модернизация, как и все более ранние, глубоко затронула наши цивилизационные основы и поэтому есть смысл и необходимость хотя бы коротко остановиться на основных цивилизационных сдвигах, которые за свою более чем 1000-летнюю историю пережила Россия.

Но прежде чем раскрыть суть этих сдвигов, надо определиться в содержании самого термина “цивилизационный сдвиг”.

С точки зрения автора, *цивилизационный сдвиг* – это фундаментальные изменения в социально-политической, экономической и духовной жизни всего населения страны, начинающиеся с какого-либо (или каких-либо) важного для всех события и заканчивающиеся перестройкой всех сфер жизни и деятельности страны. Таких сдвигов, по оценкам автора, в России было пять за всю ее историю:

– *первый сдвиг* начался в конце X в. с перехода от язычества к православию;

– *второй* – в XV–XVI вв. – покончил с феодальной раздробленностью и привел к созданию единого централизованного государства;

– *третий сдвиг* связан с петровскими реформами, нацеленными на европеизацию страны;

– *четвертый* – буржуазный, начавшийся реформами Александра II, но не доведенный до конца, во-первых, из-за контрреформ Александра III и, во-вторых, из-за консервативно-реакционной политики Николая II;

– *пятый* – большевистский – был направлен на создание уникального коммунистического общественно-политического строя, системы полного социального равенства и классовой гармонии – образца для всеобщего подражания.

Современный сдвиг, начавшийся в 90-е годы, имеет своей основной целью возвращение страны на прерванный в октябре 1917 г. путь общечеловеческого прогресса.

У каждого из этих шести сдвигов свои причины и особенности, цели и задачи, свои результаты. Каждый из них имел своей главной направленностью тотальную модернизацию и обновление всех сторон жизни страны.

На каждый сдвиг огромное (если не фундаментальное) воздействие оказывали внешние факторы.

Все сдвиги проходили в режиме догоняющего развития. Но ни один своей главной цели не достиг. Даже пятый сдвиг, развивавшийся по сценарию опережающего развития, на самом деле ставил задачу “догнать, а лишь затем перегнать” капиталистический мир. Кое в чем это ему удалось.

Что касается нынешней модернизации, то пока что она привела лишь к увеличению отставания России от развитого мира.

Поскольку ни одна модернизация не заканчивалась тотальной победой над отставанием, это ставит принципиальный вопрос: Почему так происходило?

На взгляд автора, это происходило потому, что на каком-то этапе модернизация прерывалась, реформы пре-

вращались в контрреформы, и новые системы, за исключением пятой – советской, создать не удавалось.

Главная причина неудач во всех случаях состояла в том, что инициаторам и архитекторам модернизации не удавалось выстроить и довести до эффективного рабочего состояния новые системы организации общественной и государственной жизни. На первом месте всегда должно было стоять реформирование политической системы и его основного ядра – государства. Если государственный механизм не совершенен, не адекватен и не способен дать достойные ответы на вызовы времени, не может провести эффективные и грамотные реформы с минимальными издержками для страны, то созревают причины и предпосылки для социальной революции.

Именно такая революция, четвертая по счету в XX в., произошла в 90-х годах в России.

Преобразования, осуществленные в нашей стране в 90-е годы XX столетия, могут быть охарактеризованы не иначе как системные, революционные. Охватив все сферы общественной жизни, они радикально изменили все системы жизнедеятельности российского общества: политическую, экономическую, идеологическую и духовную.

На место однопартийной тоталитарно-авторитарной политической системы пришла многопартийная (правда, до конца еще не сформировавшаяся). Вместо централизованной вертикали власти, веками формировавшейся сверху вниз, сегодня, хотя и полудемократическим образом, но снизу вверх, строится новая. Государственную командно-административную экономику заменила многосекторная экономика, основанная преимущественно на частной собственности; идеологическое

единообразие и диктатуру единой государственной идеологии заменило многоцветье мировоззрений; радикально изменилась духовная жизнь, в особенности положение и роль церкви в обществе и государстве.

В общем все говорит о том, что сегодня мы живем в совершенно иной стране, хотя осуществленные преобразования не привели еще к тотальной смене ментальности российского населения. Но трансформация общественной психологии – это самый сложный и долговременный тип преобразований.

Если задаться вопросом: когда началась нынешняя революция, то надо будет признать, что точкой ее отсчета, или, образно говоря, ее детонатором был август 1991 г. ГКЧП и последовавший вскоре после провала этого путча указ президента РСФСР Б.Н.Ельцина, фактически запретившего КПСС, привели к параличу всей политической системы и предельному обострению и без того очень сложной социально-политической и экономической ситуации в стране. Распад СССР, произошедший вскоре после этих событий, еще больше обострил положение.

Окончательный слом советской экономической системы произошел в 1992 г., когда была осуществлена либерализация цен и проведена приватизация основной части государственной собственности. Это был второй этап революции. Кульминация событий наступила осенью 1993 г., когда в сентябре-октябре 1993 г. после расстрела Белого дома и роспуска Верховного Совета РСФСР были распущены советы и когда закончилось фактическое двоевластие. Принятие новой Конституции (12 декабря 1993 г.) поставило точку в революционном марше. В декабре 1993 г. завершился третий этап рево-

люции и начался период укрепления новой власти, этап эволюции.

По глубине и радикальности осуществленных преобразований четвертая революция в России может быть сравнима лишь с Октябрьской революцией 1917 г.

Однако между этими двумя эпохальными историческими событиями существует немало принципиальных различий, наиболее существенное из которых следующее. В то время как Октябрьская революция прервала естественный ход российской истории и ставила своей главной целью построение неведомого ранее общества полной социальной гармонии и равенства, общества, известного прежде только в теории, как коммунистическое, четвертая революция изначально преследовала диаметрально противоположную цель: вернуть Россию на буржуазный путь развития.

Если признать, что главная цель нашей нынешней революции та, о которой говорилось выше, то следует задаться и такими вопросами, как: Существовали ли объективные причины и предпосылки для такой революции? И если они были, то какие? Имелись ли в СССР, а затем в независимой России такие политические силы, которые признавали бы необходимость социальной революции? И если они имелись, то каковы были их программы и т.д.?

Говоря о причинах, следует, вероятно, признать, что объективные мотивы для социальной революции, как это не покажется удивительным, были.

Главная из них заключалась в том, что система государственного социализма, или так называемая командно-административная система, исчерпавшая к началу 50-х годов XX столетия свой ресурс и превратившаяся факти-

чески в тормоз социально-политического и экономического развития страны, не поддавалась реформированию. Самым убедительным подтверждением такого вывода является то, что, несмотря на огромные усилия и затраты, ни хрущевские реформы, ни косыгинские, ни горбачевские не давали долговременного устойчивого позитивного результата и не достигали цели модернизации самой системы, на что очень надеялись ее инициаторы и архитекторы. Ограничивая и фактически подавляя свободу, инициативу, предприимчивость в самых различных областях жизни, командно-административная система превратилась в непреодолимый барьер на пути общественного прогресса в СССР.

Кроме объективной причины внутреннего характера на ситуацию в нашей стране заметно воздействовала и объективная внешняя причина.

Западный мир, постоянно модернизируясь, устойчиво развивался и быстро уходил вперед. Именно этому строю, а не социализму, как долгое время надеялись многие, удавалось решить принципиальные вопросы общественного развития более эффективно. Чем больше времени проходило, тем очевиднее становилось, что командно-административный социализм явно проигрывает историческое соревнование между двумя социальными системами: капиталистической и социалистической.

Что же касается объективных предпосылок для революции в 80-х годах, то их в Советском Союзе не было.

Действительно, разве в недрах советского социализма формировались производительные силы и производственные отношения принципиально нового типа и, соответственно, новые группы и слои населения, являющиеся продуктом этих сил и отношений?

Нет, таковые не формировались. Научно-техническая революция, начавшаяся на Западе в 60-е годы, где такие силы и отношения зарождались, лишь частично затронула СССР (например, в ВПК и в космической сфере) и, в отличие от Запада, не привела к формированию постиндустриального общества с переходом в информационное, то есть общества, основанного на высоких и информационных технологиях, представляющих собой ни что иное, как новые производительные силы. На их базе формируются не только новые слои и группы населения (например, напрямую связанные с компьютерными технологиями), но и новые производственные отношения.

Если бы все это существовало в СССР, мы могли бы с уверенностью говорить о наличии объективных предпосылок для социальной революции. Но этого не было. Не лучше дело обстояло и с субъективными предпосылками. Действительно, разве были у нас до 1988–1989 гг. более или менее организованные оппозиционные силы, которые ставили бы своей целью свержение советского строя и возвращение к капитализму? Даже в конце 80-х годов у основной части возникшей весьма аморфной оппозиции главным лозунгом был: “Социализм с демократическим лицом”.

Заканчивая сюжет о наличии *субъективных причин и предпосылок*, следует заметить, что без них не могут складываться и *полноценные объективные*. Если же они все же образуются, то это происходит под воздействием иных факторов (например, внешних). Не имея под ногами прочной родной почвы, они вступают в антагонистическое противоречие с существующей в стране системой и, как правило, раньше или позже терпят поражение.

Если взять за основу и за данность сказанное выше, то надо будет при-

знать, что субъективных предпосылок и, соответственно, движущих политических сил для четвертой революции в СССР и России не было. Но кто же в таком случае начинал и двигал эту революцию?

Поначалу, во второй половине 80-х годов, это была группа реформаторски настроенных руководящих деятелей КПСС (или реформаторское крыло) во главе с ее генсеком М.С.Горбачевым, а затем группа радикально (фактически революционно) настроенных руководителей новой России во главе с Ельциным Б.Н. Да, наша история распорядилась так, что президент России, фактически антипод и антагонист М.С.Горбачева, завершил дело, начатое последним генсеком КПСС и единственным (первым и последним) президентом СССР.

Быстро ухудшающаяся экономическая и социально – политическая ситуация вынуждала обоих предпринимать все более радикальные меры и двигаться по пути радикализации преобразований, или, иначе говоря, по революционному пути.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что радикальные реформы начала 90-х годов явились прямым продолжением перестроечных процессов конца 80-х. Без перестройки, фактически парализовавшей советскую общественно-политическую систему, переход к революционным преобразованиям 90-х годов был бы невозможен. Перестройка подготовила почву и предпосылки для такого перехода, в том числе через углубление системного кризиса.

Несмотря на прямую взаимосвязь, между перестройкой М.С.Горбачева и революцией Ельцина есть и принципиальные различия.

Первое из них состоит в разной направленности этих социальных процессов.

В то время как перестройка преследовала цель совершенствования социализма и фактически перехода к социал-демократическому пути развития (с точки зрения автора, это было бы более естественным для советского общества), революция Ельцина Б.Н. была, по сути своей, и изначально направлена на полный отказ от социализма и переход к буржуазному устройству западного типа.

Либеральный, буржуазно-демократический характер 4-й российской революции не только способствовал решению некоторых фундаментальных вопросов нашего общественного бытия, но и поставил перед российским обществом ряд не менее сложных проблемных вопросов.

Главный из них следующий: может ли либерализм западного типа быть системой идейных ценностей для российского общества и может ли он быть компасом страны на пути к желанной цели?

То есть может ли он привести нас к подлинно демократическому, открытому, правовому, социальному государству с развитым гражданским обществом, устойчиво и активно взаимодействующим с внешним миром.

На взгляд автора, либеральный характер революции лишь частично может решить стоящие перед нами про-

блемы и не приведет нас к указанной выше цели. Ибо неверное решение проблемы собственности*, в принципе противоречащее демократическому решению вопроса власти, по определению не может привести к образованию мощного среднего класса – основной опоры стабильности, главного потребителя и потому одного из основных двигателей общественного прогресса.

Кроме вышеуказанного негативно-го есть и позитивный итог революции. Он состоит в том, что впервые за всю нашу историю мы отошли от централизованной модели организации власти и государственного устройства и стремимся выстроить демократическую, значительно менее централизованную систему власти. Можно спорить, подходит это для России или нет, но мир идет по пути демократизации уже давно, и это дает положительные результаты.

В экономической и духовной сферах ситуация, как представляется автору, сложнее.

С одной стороны, мы видим здесь плюрализм форм собственности, производственных отношений, структур и мировоззрений, что относится к позитивным факторам, с другой – сосредоточение финансовой и информационной власти в руках олигархов, что, безусловно, относится к отрицательным явлениям.

В современных условиях главный смысл социальной революции в любой стране, не исключая Россию, состоит в том, чтобы открыть стране дорогу не только прогрессу производительных сил и тем социальным слоям, которые с ними связаны, но к реальной, а не фасадной демократии, важнейшему средству реализации этого прогресса.

* Оценка собственности в 1992 г. по ценам 1991 г., безличная ваучеризация, основная схема разгосударствления и приватизации могли привести только лишь к криминальному, олигархическому капитализму, массовому обнищанию населения, значительному ослаблению государства, росту национального сепаратизма и т.д., а не к демократическому решению основных проблем.

Приход и утверждение демократии в России, как и во многих других странах, происходили под несомненным воздействием глобальных демократических волн. Каждая такая волна демократизации была, с одной стороны, результатом нового состояния общества, его растущих устремлений и следствием борьбы народов за свои интересы, а с другой – она вела к развитию гражданского общества, росту числа партий и общественных движений, что, в свою очередь, вело к новым демократическим приливам, открывало перед страной новые горизонты прогресса. По закону природы приливы наталкивались на сопротивление консервативных и ретроградных сил, прежних устоев, которое, как правило, приводило к откатам.

Чем ближе к нашему времени, тем мощнее и масштабнее становятся волны демократизации, тем глубже и фундаментальнее их воздействие на мир. Россия также не стоит в стороне от воздействия этих процессов. Это, разумеется, означает, что за определенным нынешним отливом обязательно наступит прилив.

В демократическом развитии Россия всегда отставала от авангардных стран, что явилось следствием недостаточного общего развития ее социума и государства. Тем не менее, для нее также были характерны и демократические приливы, и консервативные отливы. Но сила их была слабее и результаты скромнее, чем в колыбели демократии – Европе.

В результате отставания, особенно в XX в., основную часть которого страна шла оригинальным путем советского народовластия, опыт демократии (в общепринятом смысле) накапливался с трудом.

Войдя в начале 90-х годов в начальную школу демократии, страна столкнулась с безудержной вольницей, при которой демократические институты зачастую не только не выполняли своих функций, а, напротив, дискредитировали саму суть своего предназначения.

Очень быстро вольница стала угрожать не только самой демократии, но еще и целостности и даже самому существованию государства. Чтобы остановить негативное развитие событий, руководство страны пошло на определенные ограничения демократических норм. Полное преодоление этапа вольницы позволит, надо надеяться, отказаться от ограничений и постепенно, шаг за шагом, освоить все демократические ценности, накопленные человечеством.

Между глубинными экономическими и политическими процессами существует прямая и тесная связь.

Формирующиеся в экономической сфере новые группы собственников, из которых постепенно вырастают слои и классы, объективно нуждаются в своей доле политической власти*. Чем сильнее этот слой или класс, тем больше его политические амбиции. Стремясь реализовать свои амбиции, новый класс апеллирует к народу, избирателям, к демократии. Однако демократия воспринимается новым классом не более чем средство для достижения власти. Народ же, веря какое-то время в обещания нового класса, также стремится стать субъектом политической жизни.

Но без экономического благополучия, высокого уровня жизни реализовать народный идеал невозможно. Только народ, достигший высокого уровня жизни, не

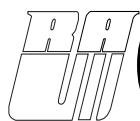
* В России в 90-е годы это произошло очень быстро, но не естественным образом, а искусственным, благодаря политике властей и непродуманной чечовой приватизации. Именно из этого и выросли многие проблемы, связанные с поведением так называемых “новых русских”.

только имеет то, что надо защищать, но и становится мотивированным на такую защиту. Бедный народ либо индифферентен к политической жизни и выборам, в частности, либо – не более чем средство в руках властной элиты, которым легко манипулируют при достижении собственных целей.

Примечания

¹ *Третьяков В.* Алгоритм прыжка в будущее // Известия. 2008. 28 апреля.

² *Иноземцев В.* Призыв к порядку. О модернизации России и возможном экономическом прорыве // Российская газета. 2008. 1 октября.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Информационный ресурс власти: «первый среди равных»

Анастасия Рыжова-Поволоцкая

Теория политической модернизации, получившая научное признание в 40-х – 50-х годах, непосредственным образом связана с происходившими в тот период процессами демократизации политических режимов в различных государствах мира.

В современной политической науке пока нет признанного научной корпорацией определения политической модернизации.

Наиболее общее определение данного процесса содержится в английском *“The Fontana Dictionary of Modern Thought”*.

В частности, в нем говорится, что “модернизация – это термин, используемый, например, С.Айзенштадтом и В.Ростоу для обозначения всех типов развития в современном обществе, которые последовали в ходе индустриализации и механизации”¹.

В то же время, приведенное выше определение, на наш взгляд, не совсем точно отражает существо данного процесса и его направленность.

Как пишет современный российский исследователь, специалист в области транзитологии В.П.Милецкий, “само понятие «модернизация» появилось в связи с тем, что иные понятия, которыми пытались описывать и объяснять масштабные изменения общества оказались неадекватными”².

Так, например, часто употребляемые в публицистике термины “индустриализация” и “вестернизация” не охватывают весь спектр общественных преобразований.

В политической науке еще с начала столетия ведутся активные дискуссии, целью которых является выявление специфики и характера глобальных трансформаций, потрясших мир в XX в.

РЫЖОВА-ПОВОЛОЦКАЯ Анастасия Юрьевна – аспирант факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета.

Ключевые слова: политическая модернизация, ресурсы власти, информационный ресурс, медиа, формирование общественного мнения.

Итоговый успех государств, относящихся к демократическому сообществу, а также интеллектуальная доминация в политологии представителей англо-американской школы с ее ярко выраженной тягой к обоснованию “линейности” исторического развития, привели к тому, что постепенно в политической науке утвердилось точка зрения о модернизации как процессе изменений в направлении типа общественной системы, развившегося и утвердившегося в “цивилизованных” странах Запада (прежде всего, США)³.

Здесь модернизация выступает в виде перманентного процесса системных и долгосрочных демократических изменений, охватывающего не только страны Центра (развитые страны Запада), но также полупериферию (Россия, Япония и др.) и периферию (страны Латинской Америки, Африки, подавляющее большинство стран Азии)⁴.

В частности, по мнению С.Хантингтона, в XIX–XX вв. мир испытал три волны модернизации, *первая* из которых начала свое победное шествие в Соединенных Штатах Америки в начале XIX в. и продолжалась до Первой мировой войны, когда модернизационные процессы прервались и был актуализирован тоталитарный и авторитарный “откат”.

Следующий этап модернизации стал возможен после “победы над фашизмом во Второй мировой войне, возврата к демократии в побежденной Германии (Западной), Италии, Японии, восстановления демократии в Австрии, распространения демократических институтов на ряд развивающихся стран в результате их деколонизации”. Эта волна продолжалась вплоть до середины 60-х годов, после чего в мире вновь возобладали авторитарные тенденции.

Третий этап непосредственно связан с крушением биполярной системы, развалом “лево-тоталитарной” социалистической системы и окончанием “холодной войны”⁵.

Как явление цивилизационного процесса характеризует модернизацию А.С.Ахиезер, который полагает, что в ее реализации “происходит переход от традиционной цивилизации к либеральной, от общества, нацеленного на воспроизводство на основе некоего статичного идеала, к обществу, рассматривающему повышение эффективности форм деятельности, развитие способностей личности к собственному саморазвитию как основе общественной динамики”⁶.

Несколько с иной точки зрения трактует модернизационные процессы М.А.Чешков, который предлагает рассматривать модернизацию “в рамках и масштабах становления мироцелостности в той или иной ее исторической разновидности”⁶. При этом данный процесс ведет к становлению индустриального

способа производства, дифференциации социума на отдельные, автономные сферы, которые начинают самовоспроизводить себя и совершенствоваться.

Объединить же все эти точки зрения попытался Л.А.Седов, который определяет модернизацию как “глубинный и многоуровневый процесс трансформации и политической системы, и социальной системы, и повседневной жизни... преобразование ценностных систем общества и даже структур индивидуального мышления и личностной организации в направлении секулярно-рационального подхода к миру, утверждения «достижительных» ориентаций человеческой деятельности, снятия традиционалистских барьеров и традиционалистских способов регуляции”⁶.

Модернизация переходных обществ (если речь идет о “демократическом

транзите”) всегда характеризуются серьезными политическими и социально-экономическими изменениями и “ломкой” традиционных устоев (в том числе, политических и мировоззренческих) подавляющего большинства населения. При этом замена одного политического режима на другой и одной идеологии на противоположную способны породить своего рода “мировоззренческий вакуум”, который могут заполнить не только либеральные, но, в случае поражения или неэффективности реформаторской линии, и радикальные идеи.

Кроме того, проведение в жизнь непопулярных мер неизбежно влечет за собой снижение рейтингов властвующих элит и общественной поддержки их деятельности. Поэтому от руководства стран, находящихся в “переходной стадии”, требуется очень гибкое и дифференцированное использование политических ресурсов для того, чтобы обеспечить успех преобразований и при этом сохранить хотя бы относительную стабильность в обществе.

Власть обладает 4 основными ресурсами, позволяющими ей осуществлять управление и контролировать ситуацию в стране:

- силовыми (принудительными);
- материальными (утилитарными);
- нормативно-правовыми;
- информационными.

Иногда еще для “переходных обществ” выделяют административный ресурс.

Силовой ресурс, представляющий собой совокупность мер принудительного воздействия на граждан для обеспечения выполнения распоряжений власти, в условиях переходной эпохи является не слишком надежным и эффективным по двум причинам:

Во-первых, армия, госбезопасность, милиция (полиция) являются сами по

себе консервативными, иерархичными и недемократическими институтами, которые “до последнего” сопротивляются преобразованиям и поэтому, в условиях радикальных реформ являются не слишком лояльными и преданными “модернизационному проекту”;

– *во-вторых*, практически любое использование силового ресурса в переходную эпоху влечет за собой отказ от ненасильственного плана демократизации с ростом авторитарных тенденций во взаимоотношениях государства и общества.

При этом (особенно в случае систематического использования силового ресурса) власть существенно теряет в поддержке населения, поскольку демонстрирует свое желание идти “по пути наименьшего сопротивления” или же неумение эффективно использовать всю совокупность своего ресурсного потенциала.

Если говорить о ресурсах *утилитарных*, то возможности власти на данном направлении также существенно ограничены.

Процесс модернизации чаще всего сопровождается серьезными финансовыми трудностями, связанными с кардинальной перестройкой экономики и ее переходом на рыночные рельсы. В таких жестких условиях “внутренних” материальных ресурсов явно не хватает для “покупки лояльности” электората и “превентивных” социальных выплат накануне выборов. Что же касается внешних заимствований, которые в большинстве случаев сопровождают процесс политической модернизации (особенно “отраженной”), то их целевое назначение четко прописано в рекомендациях иностранных кредиторов и эти средства в своем большинстве направляются на макроэкономические преобразования.

Применительно к переходным обществам нельзя не учитывать и фактор

коррупции: финансовые ресурсы правящие элиты трактуют как “собственные” и стремятся их “эффективно осваивать” в корыстных целях, нередко игнорируя объективные потребности поддержания стабильности системы. Более того, многие представители “переходных” элит рассматривают преобразования как возможность “первоначального накопления капитала” и психологически не ориентированы на долгосрочное властвование.

Отсюда – регулярный дефицит финансовых средств для стимулирования лояльности населения и ограниченность материальных возможностей для “покупки голосов” в период выборов.

Еще один ресурс власти – *нормативно-правовой* – также не является эффективным в период кардинальных социальных трансформаций.

Прежде всего, “переходное время” провоцирует кризис легитимности и легальности. Легитимность существенно бывает подорвана в ходе реализации непопулярных мер политического и социально-экономического развития страны (например, в Российской Федерации курс “шоковой терапии” правительства Е.Гайдара). Соответственно, законы и распоряжения, инициированные властью, воспринимаются массами как “антинародные”, таящие “эгоистическую” составляющую.

Таким образом, кризис легитимности провоцирует и кризис легальности власти и не дает ей эффективно использовать нормативно-правовой ресурс.

Кроме того, нельзя не учитывать и правовой нигилизм граждан, сопровождающий радикальное реформирование. Форсированное изменение “правил игры”, слабый контроль за исполнением “модернизированного” законодательства, жесткое идеологическое и мировоззренческое размежевание в обществе – все это препятствует эффек-

тивному использованию нормативно-правового ресурса со стороны власти для воздействия на граждан. Более того, такой ресурс еще менее дееспособен в эпоху “потрясений” в странах, подобных России, где принцип “правды” традиционно доминирует над принципом “права”, и актуальными являются высказывания: “Закон, что дышло” и “Наличие неудачных законов компенсируется их неисполнением”.

Что же касается *административного ресурса*, то под ним мы понимаем возможность манипулировать электоратом и результатами выборов, используя различные виды зависимостей политических игроков и населения от действующей власти⁷. Подчас такое манипулирование связано с прямым нарушением закона (и тогда говорят о фальсификации результатов выборов), но чаще ограничение конкуренции и давление на электорат происходит в “конституционных рамках”.

Нередко говорят о феномене так называемого управляемого электората. Административный ресурс дает “кумулятивный” эффект разве что в ситуации консолидации элиты, когда истеблишмент по идеологическим или прагматическим причинам принимает ценности модернизации и работает на их продвижение в общество⁸. Если же элита серьезно раздроблена, у нее отсутствует консенсус по поводу базовых ценностей и существует разное видение стратегических путей развития страны, то административный ресурс не столь эффективен и достаточно нестабилен.

Как показывает практика 90-х годов, в условиях политической и социально-экономической нестабильности центральная власть может за счет жесткого аппаратного давления отомобилизовать административный ресурс считанное число раз, причём постепенно его действенность падает.

Из всего набора “инструментов” наиболее эффективным с точки зрения воздействия на “переходное” общество остается *информационный ресурс*.

Каковы же причины такой его ответственности?

Во-первых, в условиях эйфории “информационной открытости”, сопровождающей слом информационно “закрытого” тоталитарного режима, возрастает степень доверия граждан к “четвертой власти” и сведениям, презентуемым ею. Это дает возможность обладателям информационного “преимущества” активно и надежно использовать данный ресурс для воздействия на умонастроения населения (в том числе, в качестве электората), формирования ценностных ориентаций и распространения позитивной или негативной информации.

Кроме того, достаточно эффективной, даже в условиях повышенной активности гражданского общества, становится тактика “замалчивания”. Последняя является, с одной стороны, вариантом нейтрализации и дезавуации политических противников, о которых общество просто не получает информации, а с другой – блокирования нежелательных (прежде всего, для действующей власти) информационных потоков и компрометирующих материалов.

Во-вторых, в постиндустриальном обществе власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения. Причем непосредственными носителями и особенно распространителями знаний и другой социально значимой информации являются средства массовой коммуникации. Особо хотелось бы подчеркнуть, что государственное, административное и иное силовое принуждение все больше заменяется на информационное воздействие и психологическое принуждение. “Иметь

важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть”, – так характеризуют роль информационного ресурса власти авторы учебного пособия по политологии ФРГ⁹.

Управленческая функция информации проявляется наиболее заметно в государстве. Здесь информация выступает в нескольких формах: как источник власти, как фактор регулирования политических систем и процессов, как момент политического управления и как продукт управленческого процесса.

Преобразования в социально-политической сфере, происходящие под воздействием новых коммуникационных технологий, носят весьма противоречивый характер. С одной стороны, они способствуют расширению “видимости”, открытости осуществления власти, а с другой – создают потенциальную возможность концентрации управления информационными потоками в руках достаточно узкого круга лиц, ставящих перед собой задачу направленного воздействия на массовое сознание или, если угодно, манипулирования им в политических целях. В последнем случае “видимость” власти может трансформироваться в “видимость демократии”, представляющую собой “господство хорошо организованного, опирающегося на экономическую, а также информационную власть и социальные привилегии меньшинства над большинством, осуществляемое при формальном согласии большинства граждан”¹⁰.

Необходимо отметить, что в условиях переходного периода очень сложно достичь подлинного плюрализма, объективности и независимости

масс-медиа. Причем помимо вышеуказанного “финансового фактора”, можно отметить широкую политизацию и ангажированность СМИ, провоцируемую остротой борьбы “консерваторов” с “модернистами”. Поэтому власть стремится минимизировать доступ в информационное пространство представителей оппозиции (прежде всего, несистемной), а ее противники стремятся к захвату СМИ (прежде всего, наиболее массового – телевидения) для пропаганды своих воззрений и имиджевого демонтажа правящего режима.

Острота борьбы за информационный ресурс провоцирует формирование информационного неравенства.

Таким образом, исследуя проблему “статуса” информационного ресурса в процессе политической модернизации страны, можно сделать следующие обобщающие выводы.

Во-первых, в период “демократического транзита” власти, ориентированной на модернизацию, приходится придерживаться, по большей части, “оборонительной” тактики, ориентированной на “сдерживание” давления оппозиции. Последняя же, эксплуатируя тему политического и социально-экономического кризиса, зачастую сопровождающего переходное время, стремится к дезавуации власти и перехвату у нее контроля над ресурсным потенциалом.

Во-вторых, в переходный период власть весьма ограничена в использовании ресурсного инструментария.

Так, например, ставка на силовой ресурс чревата потерей доверия общества и отходом от “демократических стандартов”. Финансово-материальные ресурсы в условиях кризисного времени недостаточны для “покупки лояльности” электората. Нормативно-правовой ресурс также практически недееспособен, поскольку в обществе еще не сложилось консенсуса по поводу базовых национальных ценностей. Поэтому в таких условиях власть ориентируется на консолидацию бюрократии для использования ее мощного административного потенциала, и особенно информационного ресурса, который позволяет за счет своей “виртуальности” и широкого охвата аудитории вести интенсивную и эффективную обработку общественного мнения как в ходе электоральных кампаний, так и в “рутинном режиме”.

В-третьих, жесткая борьба сторонников политической и экономической модернизации с противниками-“консерваторами” приводит к тому, что информационный ресурс распределяется неравномерно и в итоге формируются диспропорции в плане присутствия различных политических сил в медиа-поле.

К разновидностям информационного неравенства относятся информационно-политическое, экономическое, технологическое, корпоративное и др. В политической коммуникации оно может искусственно создаваться правящей элитой по отношению к оппозиции, лишаемой доступа к общенациональным средствам массовой информации (например, к ведущим телеканалам).

“Предельным выражением информационного неравенства является режим инфократии, означающий монополию правящей группы (элиты) на информационно-вещательную деятельность в обществе, помогающую последней удержаться у власти за счет манипуляции массовым сознанием”¹¹.

Примечания

¹ The Fontana Dictionary of Modern Thought (Словарь современной мысли) / Ed. by A. Bullock. L., 1994. P. 540.

- ² Милецкий В.П. Российская модернизация. Предпосылки и перспективы эволюции социального государства. СПб., 1997. С. 10.
- ³ Eisenstadt S.N. Modernization: Protestant change. N.Y., 1966. P. 1.
- ⁴ Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М., 1996. С. 5, 11–12.
- ⁵ Мельвилль А.Ю. Демократические транзиты. М., 1999. С. 8-9; *Huntington S.P.* Political Order in Changing Societies. New Haven, 1968; *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. L.–N.Y., 1998. P. 68–78 etc.
- ⁶ Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 4, 17, 22..
- ⁷ Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 6.
- ⁸ Кириченко В.В., Парамонов Д.О. Административный ресурс в избирательных кампаниях. Ростов н/Д, 2003.
- ⁹ Politikwissenschaft: eine Grundlegung. Bd. 2. Stuttgart; Berlin, Köln, Mainz: Hrsg von Klaus von Beume, 1987. P. 60.
- ¹⁰ Грачев М.Н. Средства коммуникации как инструмент преобразования социально-политической действительности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 3. С. 100.
- ¹¹ Политология: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Ю.И. Аверьянова. М., 1993.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге “Газеты и журналы”
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Российско-китайское сотрудничество в контексте глобального кризиса

Михаил Титаренко

Для российско-китайских отношений нынешний 2009 г. является, безусловно, знаменательным. Вместе с дружественным народом великого Китая в нашей стране готовятся отметить важные даты – 60-летие образования КНР и такой же юбилей в истории дипломатических отношений между двумя странами.

К круглой дате в двусторонних связях, которые уже второй десяток лет развиваются на принципах мирного сосуществования, добрососедства, дружбы и стратегического партнерства и взаимодействия, Россия и Китай подходят с весомым положительным багажом. Как точно и образно подчеркнул на встрече с российским Президентом (октябрь 2008 г.) премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, “жизнь показывает, что наши отношения, наше партнерство выстояло испытание и времени, и истории”.

Эти отношения отвечают коренным интересам Российской Федерации и КНР, они важны для мира и развития на планете. Не случайно поэтому, что в текущем десятилетии связи двух стран, и это справедливо подчеркивается в российско-китайских документах, “достигли самого высокого уровня за всю историю их развития”.

К примеру, по оценкам руководства МИД России, на сегодняшний день в этом ведомстве “нет ни одной страны, с которой был бы такой плотный график контактов, как с Китаем”. Достаточно сказать, что только за неполный год с момента вступления в должность Президента Д.Медведева (май 2008 г.) было проведено шесть российско-китайских встреч на высшем уровне. Не меньшая насыщенность такими событиями, включая июньский официальный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию, ожидается и до конца 2009 г.

Но, как часто бывает в жизни, позитивный праздничный оттенок нынешнего года соседствует с непростыми задачами, которые порождены международными

ТИТАРЕНКО Михаил Леонтьевич – академик РАН, директор института Дальнего Востока РАН.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, кризис, “группа 20”, ШОС, нефрепродукт Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО).

внешними вызовами. Сегодня они вызваны, прежде всего, тем, что Китаю, России, как и другим странам мира, приходится решать проблемы, которые связаны с влиянием глобального мирового и экономического кризиса. Сокращение объемов производства и экспорта продукции, пробуксовки кредитных систем, снижение доходов, недостаток рабочих мест и, как результат, падение темпов роста экономики – эти и другие последствия глобального спада в той или иной степени коснулись как Российской Федерации, так и Китайской Народной Республики.

Именно поэтому вопросы противодействия кризису, поиски совместных адекватных ответов на его вызовы и стремление к обеспечению международной экономической и политической стабильности составляют сегодня важную часть повестки дня российско-китайского сотрудничества.

Кризис и международное сотрудничество

В этой связи представляется важным хотя бы коротко остановиться на значении международного антикризисного взаимодействия в целом.

Среди принимаемых правительствами антикризисных мер отчетливо выделяются два взаимосвязанных направления. Одно – внутреннее, нацелено на оптимальную мобилизацию государствами собственных ресурсов. Другое, в силу трансграничности возникших проблем – носит международный характер. Оно исходит из задач необходимости реформирования международных финансовых институтов, усиления контроля и повышения “прозрачности” на финансовых рынках и ориентировано на общее укрепление многостороннего и двустороннего сотрудничества в контексте глобального кризиса.

Очевидно, что для России, Китая, как и других стран, минимизация влияния кризиса, а также место и позиции в мировой экономике в посткризисный период будут зависеть от того, насколько успешно будут реализованы оба направления.

Анализ тех или иных национальных антикризисных программ показывает, что общими для них являются, прежде всего, меры по стимулированию внутреннего спроса, поощрению мелких и средних отечественных производителей, защите национальных рынков и,

по возможности, уровня жизни населения. Такие акценты носят естественный характер. Как заметил, в частности, на форуме в Давосе председатель правительства России В.В.Путин, “в условиях кризиса определенное усиление протекционизма окажется неизбежным, что мы, к сожалению, и наблюдаем”.

Вместе с тем, российский руководитель обратил внимание на “непозволительность изоляционизма”, чем, по существу, подчеркнул, что среди путей преодоления кризиса важное место должно отводиться *международной кооперации*.

Такой же подход был неоднократно декларирован на встречах в форматах “Группы двадцати”, БРИК, в структурах Евросоюза, на других важнейших форумах.

Необходимость международного сотрудничества “для ответа на кризис” отмечали президент США Б.Обама, а также канцлер ФРГ А.Меркель. “Эффективным способом борьбы с кризисом” неоднократно называл международное взаимодействие премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао.

Подобные оценки имеют самое непосредственное отношение и к российско-китайскому сотрудничеству. Предельно четко эта мысль прозвучала 1 апреля 2009 г. во время российско-китайского саммита на полях лондон-

ского форума “Группы 20”. И Президент РФ Медведев Д.А., и Председатель КНР Ху Цзиньтао единодушно отметили, что в нынешнем сложном и

переменчивом мире укрепление китайско-российского стратегического партнерства приобретает особую актуальность и значение.

Импульсы к сотрудничеству

В чем в российском экспертном сообществе видят основные, причем взаимовыгодные, возможности и перспективы такого сотрудничества?

Первое. 20 марта 2009 г. в Российской Федерации принята “Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год”, в которой определены семь главных направлений:

- усиление социальной политики;
- экономический рост посредством поддержки эффективных производств;
- стимулирование внутреннего спроса;
- продвижение инновационной модели развития;
- снижение административных барьеров;
- совершенствование банковско-финансового сектора;
- проведение ответственной макроэкономической политики.

И хотя эти меры не затрагивают непосредственно проблем международного сотрудничества нашей страны, но очевидно, что реализация целого ряда из них может получить существенный импульс именно на путях продуманной внешнеэкономической интеграции России, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где основным ее партнером является, безусловно, КНР.

К этому следует добавить, что в кризисный период, на наш взгляд, для России лишь повышается актуальность осуществления и модернизации принятой в свое время “Программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья”.

Напомним, что целью Программы является ускоренная и отвечающая требованиям времени социально-экономи-

ческая модернизация этого важнейшего ресурсного региона страны. В свою очередь взаимовыгодное, основанное на принципах совместного развития, сотрудничество с КНР, включая сопряжение развития Дальнего Востока России и Дунбэя, видится одним из важных путей (если не критическим условием) ее эффективного выполнения.

Второе. Между двумя странами нет серьезных политических расхождений, коренные интересы внутреннего и внешнего развития близки или совпадают. В рамках отношений доверительного стратегического партнерства функционирует уникальный многопрофильный и многоуровневый механизм сотрудничества, разработан целый ряд масштабных проектов. В арсенале российско-китайского взаимодействия имеются не только двусторонние, но и многосторонние инструменты, такие как, например, Шанхайская организация сотрудничества. Тем самым созданы заделы, реализация которых уже сама по себе способна серьезно снизить влияние кризиса.

Третье. В России отмечают, что в условиях кризиса в Китае разработана и осуществляется одна из наиболее всеобъемлющих антикризисных программ, конкретизированная, в частности, в материалах мартовской (2009 г.) сессии ВСНП. Хорошо известно, что при ее реализации намечается ассигновать 4 трлн. юаней (около 600 млрд. долл.) на крупные социальные, инфраструктурные и инновационные проекты, включая модернизацию десяти ключевых промышленных отраслей.

Страна сумела избежать рецессии, допустив лишь замедление темпов рос-

та ВВП (9% в 2008 г. в сравнении с 13% в 2007 г.).

В 2009 г. этот рост, по разным прогнозам, составит от 6,5 до 8%, в то время как для мирового ВВП МВФ прогнозирует общее снижение (-0,6%).

Многие эксперты обосновано полагают, что КНР сможет одной из первых преодолеть негативные кризисные явления и продолжить укрепление своих позиций в посткризисном мире.

В этой связи, китайский опыт антикризисных мер привлекает внимание международного сообщества, в том числе и в России. Обмен таким опытом, прежде всего по направлениям, где обе страны декларируют в разной степени сходные по характеру действия (наращивание инфраструктурного строительства, выделение приоритетных областей приложения инвестиций, использование кризисного периода для форсирования модернизации экономики), мог бы представлять взаимный интерес.

Четвертое. За десятилетия быстрого роста Китай скопил крупнейшие в мире международные валютные резервы – свыше 2 трлн. долл., которые уже в кризисный период используются в це-

лях инвестирования в выгодные для страны крупные международные проекты. Это создает хорошую основу для продолжения и наращивания взаимовыгодного российско-китайского сотрудничества, в частности в сфере совместных инфраструктурных проектов.

При этом, как полагают многие российские эксперты, набранная в предыдущие годы динамика роста и кратное превосходство в общем объеме экономики объективно ставят Китай в положение более мощного игрока в российско-китайском бизнес-тандеме. Поэтому, если ориентироваться на реальное антикризисное партнерство, для России не будет лишним проявить большую гибкость в учете нынешних приоритетов экономической политики КНР. Этого же мы ожидаем и от китайской стороны.

С учетом фактора взаимодополняемости, а также характерной для отношений двух стран атмосферы равноправия и взаимоуважения сохраняются хорошие возможности для каждой из сторон реализовать свои естественные преимущества, объединив их во взаимовыгодных проектах.

Российско-китайское антикризисное взаимодействие

В условиях финансового кризиса наиболее востребованными обеими сторонами могут стать взаимодействие в кредитно-финансовой и банковской сфере (включая ее международный аспект), совместное строительство объектов и другие формы производственной кооперации в энергетике, машиностроении, в области науки и техники, в том числе в сфере нанотехнологий.

В валютно-финансовой и банковской области сотрудничества интересы России связаны, прежде всего, с возможностями китайских капиталовложений в крупные взаимовыгодные (прежде всего инфраструктурные) про-

екты, имеющих значение для развития российского Дальнего Востока и страны в целом.

Примером тому служат недавние договоренности о китайском кредите в 25 млрд. долл. компаниям "Роснефть" и "Транснефть", в рамках которых до 2030 г. предусмотрены поставка в КНР 300 млн. т российской нефти, продолжение строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО), проведение геологоразведочных работ и разработка новых месторождений.

Широкий международный аспект сотрудничества в финансовой сфере состоит в заинтересованности Китая и

России в совершенствовании системы международного финансового контроля, реформировании нынешней монцентричной валютной системы, потенциальном расширении ареала использования юаня и рубля.

Многие из этих направлений сотрудничества нашли подтверждение, в частности, во время встречи Д. Медведева и Ху Цзиньтао (апрель 2009 г., Лондон). Речь шла о необходимости скоординировать позиции в рамках “Группы 20”, в частности, по вопросу реформы международной финансовой системы, о важности углубления контактов по такому каналу, как Китайско-российская подкомиссия по финансовому сотрудничеству и диалог между министрами финансов для “сохранения стабильности экономических и финансовых систем в обеих странах”.

Приведенный выше пример российско-китайского кредитного соглашения лишний раз свидетельствует о важности дальнейшей диверсификации взаимодействия двух стран *в энергетической области*.

В числе мер по развитию энергетического сотрудничества имеется в виду не только форсирование “китайского участка” ВСТО.

Перспективными выглядят также проект создания в России Восточной энергетической компании (возможно, с участием КНР) с переброской в Китай значительных объемов электроэнергии и проект участия китайских нефтегазовых компаний в разведке и добыче нефти и газа на российских месторождениях (по примеру сотрудничества “Роснефти” и китайской нефтяной компанией *Sinopet*, создавших совместный актив – компанию “Удмуртнефть”).

Могут представлять значение проекты по совместной разработке в Китае нефтегазовых месторождений, по созданию там газотранспортных и газораспределительных систем, подземных хранилищ газа, по организации реализационных сетей, а также другие прогрессивные формы кооперации.

Не может быть обойдено вниманием и сотрудничество в сфере ядерной энергетики.

Возможности ухода от простой схемы “покупатель – продавец”. Актуально *развитие производственной кооперации* по выпуску, прежде всего, продукции с высокой добавленной стоимостью. Речь может идти, например, о создании на территории Сибири и Дальнего Востока совместных российско-китайских лесоперерабатывающих и целлюлозно-бумажных комплексов по производству широкого ассортимента строительных и отделочных материалов, мебели и т.д.

Безусловно, важна *область транспортного сотрудничества*, в том числе *в контексте осуществления трансконтинентальных перевозок*.

Ныне обсуждается, в частности, многосторонний проект (Россия, КНР, Германия) по созданию совместной логистической компании. А это может быть обеспечено за счет контейнерного моста “Восточная Азия – Европа” по дорогам России и Китая, значительно сокращающего время доставки в сравнении с морским путем.

Возможности смягчить кризисные явления на путях сотрудничества имеются также *в сельском хозяйстве*, в частности, за счет создания на территории нашей страны совместных агрокомплексов на основе долгосрочной аренды земель и использования китайской рабочей силы.

Столь же важным антикризисным инструментом представляется ускоренное развитие сотрудничества *в сфере высоких технологий*, включая нанотехнологии, а также создание и реализация наукоемкой продукции.

Перспективы здесь связаны с реализацией проектов создания на территории России Особых экономических зон (Советская гавань, Республика Буря-

тия, Хабаровский край, Москва, Елабуга, Липецк).

География многих из этих зон лишней раз привлекает внимание к *приграничному и региональному сотрудничеству*.

Значение этого важного направления, особенно оправдавшего себя в трудные для России 90-е годы, только растет, в том числе с точки зрения позитивных перспектив, заключенных в проекте совместного развития российского Дальнего Востока и старой промышленной базы на Северо-Востоке КНР.

Есть несомненные резервы и в осуществлении *традиционных торговых операций товарами*.

РФ – КНР: антикризисный потенциал

Как показывает анализ, поиск ответов на вызовы экономического кризиса, наряду с максимальной мобилизацией внутренних усилий, прямо сопряжен с необходимостью укрепления международной кооперации. Вместе с тем, такая кооперация ставит в повестку дня как ряд новых направлений сотрудничества (например, расширение сфер использования национальных валют), так и решительную активизацию уже сложившихся форм, направлений и механизмов взаимодействия. Особо важны усилия по осуществлению уже достигнутых соглашений при внесении, разумеется, антикризисных акцентов.

Не случайно на российско-китайской встрече в Лондоне председатель Ху Цзиньтао особо подчеркнул, что в современных условиях сторонам важно “на практике реализовывать уже достигнутые соглашения, а также “скорейшим образом подписать китайско-российское межправительственное соглашение в нефтяной сфере, углублять сотрудничество в научно-технической и военно-технической областях”.

Как известно, в 2008 г. под влиянием кризиса произошло снижение темпов роста российско-китайского товарооборота до 18%, тогда как годом ранее этот рост составил свыше 44%. Тем не менее, в абсолютном выражении была достигнута рекордная планка в 56,8 млн. долл. США.

Хотя в 2009 г. темпы роста двусторонней торговли вряд ли будут высокими, правительства двух стран намерены сделать новый шаг к заявленной на 2010 г. цели в 60–80 млн. долл., совершенствуя при этом товарную структуру двусторонних операций за счет оптимизации в них доли машин и оборудования.

Более того, такой же подход справедлив для антикризисной кооперации в формате ШОС.

В рамках организации пока лишь предстоит выработать скоординированную антикризисную программу. С одной стороны, в странах-членах ШОС разрабатываются внутренние системы антикризисных мер, а с другой – ведется сотрудничество на двусторонней основе, в частности Китай предоставил крупные льготные кредиты Таджикистану, Кыргызстану и Узбекистану, Россия – Кыргызстану. Вместе с тем, мощным антикризисным инструментом явилось бы форсированное осуществление принятого в 2003 г. Плана мероприятий по реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2020 г., обновленная редакция которого была одобрена на заседании Совета глав правительств (осень 2008 г.).

Разумеется, любой из упомянутых проектов, как и вся концепция российско-китайского вектора международного антикризисного сотрудничества,

вряд ли могут быть реализованы автоматически. Для этого требуются и широкий консенсус в понимании выгодных перспектив, и целенаправленные усилия соответствующих ведомств, организаций, корпоративных кругов двух стран.

Напротив, наращивание российско-китайского сотрудничества способно принести сторонам дивиденды, особенно ценные в трудный период. Для Рос-

сии – это китайские инвестиции, толчок развитию производств, тем самым помощь в решении проблем занятости и других вопросов, обозначенных в антикризисной программе страны. Для Китая – это российское содействие реализации его собственных антикризисных мер, в том числе в промышленности, нуждающейся в стабильном и долгосрочном обеспечении энергоносителями.

В статье внимание сконцентрировано на актуальных аспектах сотрудничества двух стран в совместных усилиях по минимизации негативных последствий глобального финансового кризиса.

Однако необходимо особо подчеркнуть, что это лишь одно из направлений нашего партнерства и взаимодействия.

Не менее важны и другие направления нашего партнерства и взаимодействия в решении сложных международных проблем безопасности, создания системы справедливого демократического миропорядка на основе полицентричности, принципов мирного сосуществования и соразвития.

По-прежнему остро стоят проблемы и вызовы, связанные с ситуацией в Ираке, Афганистане, на Корейском полуострове и продвижением НАТО на Восток, вопросы создания системы контроля над ракетно-ядерным оружием, сохранения режима нераспространения ядерного оружия, острые проблемы, связанные с реформированием ООН и созданием замкнутых региональных экономических зон свободной торговли.

Сотрудничество, доверие, целеустремленность, взаимопонимание и учет интересов друг друга способны ускорить выходы из кризиса и способствовать разрешению острых проблем. Китай и Россия – естественные союзники на этом пути*.

* Автор выражает благодарность кандидату исторических наук Уянаеву С.В., доктору экономических наук Новоселовой Л.В., старшему научному сотруднику, Чрезвычайному и Полномочному Послу Трифонову В.И., кандидату экономических наук Матвееву В.А. за помощь материалами и ценные советы при подготовке данной статьи.

Противодействие наркоугрозе в Китае и Гонконге

Юлия Шевцова

Противодействием распространению наркотиков в континентальном Китае занимаются несколько ведомств: Министерство общественной безопасности и полиция, Национальная комиссия по контролю за наркотиками (*NNCC*, состоит из представителей 14 ведомств), Государственный рабочий комитет по СПИД (*SCAWCO*, координирует действия органов общественной безопасности и здравоохранения). Взаимодействие ведомств происходит на трех уровнях – страны, города, сельской провинции или городского квартала.

Традиционно китайские наркопотребители используют наркотики опийного ряда, в Гонконге также имеет распространение нелегальный метадон. Однако в последние годы ситуация стала меняться за счет возрастания удельного веса злоупотребления амфетамином и другими синтетическими стимуляторами. Наркотики опийной группы

поступают в Китай из стран “Золотого треугольника”, а психостимуляторы синтезируются непосредственно в Китае.

Система учета наркозависимых граждан жесткая: все без исключения обнаруженные наркоманы состоят на учете в единой национальной компьютерной базе органов общественной безопасности.

В базе данных отражаются: личные данные, место жительства, обращения за медицинской помощью, а также правонарушения.

Регистрация идет на трех уровнях:

- по месту жительства (в “квартале”);
- в городском учете;
- в общегосударственном учете.

Следствием такой формы учета наркоманов явилось то, что в Китае не используют коэффициенты, рекомендованные ООН, для выявления реальной наркоситуации в стране. Речь идет об умножении на некое число (от 2 до 10) количества зарегистрированных больных наркоманией.

ШЕВЦОВА Юлия Бронисовна – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Отделения терапии больных наркоманиями и алкоголизмом Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского.

Ключевые слова: наркотики, наркомания, наркоугроза, добровольное и недобровольное лечение.

Таким образом, в отличие от других стран, латентная наркомания для Китая не актуальна.

В континентальном Китае 1120000 больных наркоманией, из них 80,9% мужчины, 59,8% моложе 35 лет, 79,7% употребляют героин и другие традиционные наркотики. В Гонконге (где проживают 7 млн. чел.) около 14 тыс. потребителей инъекционных наркотиков (ПИН).

Разделение на административные и уголовные правонарушения, связанные с наркотиками, в Китае отсутствует. Ранее употребление наркотиков само по себе являлось преступлением, сейчас за это к уголовной ответственности не привлекают, но хранение, распространение и сбыт продолжают являться преступлениями и строго преследуются законодательством.

С июня 2008 г. в Китае действует национальный закон по борьбе с наркотиками, где определен приоритет профилактики в этой области, подразумевающей многоуровневый комплекс мероприятий.

Один из ключевых элементов этого комплекса – непрерывные и системные антинаркотические мероприятия силового характера:

- военные операции на границе;
- отслеживание выполнения запрета на культивирование наркосодержащих растений и продажу наркотиков;
- выявление и пресечение контрабандных каналов;
- уничтожение посевов мака;
- ликвидация нарколабораторий.

В Академии полиции провинции Юнань, граничащей на протяжении 4060 км со странами "Золотого треугольника", проводится специальный курс обучения наркополицейских.

Первичная профилактическая работа среди населения включает:

- повышение его сознательности в отношении наркотиков;

– усиление антинаркотической пропаганды;

– продолжение внедрения концепции построения общества без наркотиков с детализацией отдельных ее мер;

– повсеместную пропаганду вреда наркотиков.

В антинаркотической работе широко используются СМИ и Интернет.

Ежегодно 26 июня проводится Антинаркотический день, на постоянной основе идет акция "квартал без наркотиков". В этой деятельности участвуют около 500 тыс. добровольцев, среди которых известные артисты, видные общественные деятели, а также непосредственное окружение наркоманов.

Финансирование антинаркотической работы осуществляется за счет благотворительных общественных фондов.

Вторичная профилактика представляет собой лечение наркозависимых, которое проводится как в добровольной, так и в принудительной форме.

Принудительное лечение осуществляется в специально созданных зонах, каждая из которых рассчитана примерно на 3 тыс. чел.

При поступлении на принудительное лечение проводится обязательное тестирование на ВИЧ, потом – регулярная разъяснительная работа о путях передачи ВИЧ-инфекции. ВИЧ-инфицированные содержатся вместе с другими заключенными.

В зонах созданы образовательные и производственные базы, а также реабилитационные отделения для дальнейшего добровольного пребывания.

Срок принудительного лечения первоначально составлял 3 мес., потом 6 мес., теперь, на основе многолетних практических наблюдений – до двух-трех лет.

Основной принцип – труд на благо общества, за который начисляют заработную плату, выдаваемую родственникам наркоманов. Каждый год наркоман проходит комиссионное освидетельствование и при положительных результатах может быть переведен на наблюдение и трудотерапию

по месту жительства (самое раннее – через 1 год).

В настоящее время представители Министерств юстиции, общественной безопасности и здравоохранения совместно уточняют общие критерии для проведения принудительного лечения или его прекращения. Основные проблемы после прекращения принудительного лечения – психическая зависимость, трудности реабилитации, недостаточная развитость реабилитационных программ, ориентированных на психологическую, социальную поддержку. Врачебное наблюдение больных наркоманиями практически отсутствует.

В течение 3 мес. после окончания принудительного лечения возврат к наркотикам происходит у 30% наркоманов, через 6 мес. – у 70%, воздерживаются от наркотиков более 3 лет около 11–15%.

В результате проведения всего комплекса антинаркотических мероприятий в Китае за последние три года произошли значительные изменения.

Первичная заболеваемость наркоманиями уменьшилась с 30% до 5,6%, удельный вес больных моложе 35 лет от общего количества наркоманов снизился с 82,5% до 59% (остальные старше), повторное использование наркоманами нестерильного инструментария уменьшилось с 68,7% до 38,5%, около 40 тыс. наркоманов не употребляют нелегальные наркотики более 3 лет.

Уровень информированности населения по данной теме равен 98%, среди учащихся средней школы потребители наркотиков в 2007–2008 гг. отсутствовали.

Рост количества больных СПИД в континентальном Китае происходил следующим образом: 2005 г. – 7550 чел., 2006 г. – 7909 чел., 2007 г. – 8860 чел., 2008 г. – 14609 чел.

Неуклонное увеличение числа ВИЧ-инфицированных и больных СПИД происходит и в Гонконге. Около 80% инфицированных – мужчины, около

20% – женщины. В последние два года прирост заболеваемости идет, в первую очередь – половым путем.

Так, в континентальном Китае через гетеросексуальные контакты заразились 42% больных, через гомосексуальные контакты – 6%, через внутривенное введение наркотиков нестерильным инструментарием – 27%, остальные – неизвестно.

В Гонконге доля ВИЧ-инфицированных через те или иные сексуальные контакты составляет 74,2% (2008 г.). За 2008 г. выявлено 50 тыс. случаев нового заражения ВИЧ, из них наркоманы составляют около 40% (ранее около 80% всех больных СПИД и ВИЧ-инфицированных были ПИН).

Анонимное лечение в Китае отсутствует, все ВИЧ-инфицированные и больные СПИД подлежат обязательному учету по месту жительства и в клинике. Лечение больных СПИД происходит в государственных клиниках инфекционных заболеваний на платной основе.

Реабилитационные центры (РЦ) находятся на дотациях государства, а также неправительственных организаций, благотворительных фондов и добровольных пожертвований, для клиентов – бесплатны. Срок нахождения в РЦ от 3 до 18 мес.

Например, в РЦ организации SARDA (Гонконг) проходят реабилитацию ежегодно около 2 тыс. наркоманов. Есть отдельные подразделения для женщин, подростков, девушек до 20 лет. Ведется активная работа с родственниками – “для прерывания наркотических цепочек”. День пребывания в РЦ стоит около 300 гонконгских долл., для подростков с учетом больших затрат – 700 гонконгских долл. После реабилитации ремиссии свыше года наблюдаются у 56–60% больных.

Реабилитационные программы по месту жительства, в кварталах, обходятся существенно дешевле (например, центры *Day Top, Red Ribbon*), потому что основная работа ведется волонте-

рами из числа бывших наркоманов, несколько лет назад прекративших употребление наркотиков, а также социальными работниками. Широко применяется бесплатная регулярная групповая и семейная психотерапия в полном соответствии с общемировыми стандартами.

Эти же центры занимаются пропагандой здорового образа жизни и активной широкой просветительской работой среди населения с упором на наиболее уязвимые в плане наркомании и заражения ВИЧ группы – молодежь, малограмотные национальные меньшинства без гигиенических навыков, а также гомосексуалистов (которые являются новой, неизвестной до сих пор, проблемой Китая).

В Китае с 2004 г. органы общественной безопасности сотрудничают с учреждениями Минздрава по созданию сети клиник *заместительной терапии (ЗТ)* по всей стране.

Метадон был утвержден в качестве “средства лечения” при наркозависимости.

Внедрение ЗТ в континентальном Китае происходило в несколько этапов.

До 2001 г. проводилась политическая координация вопроса, в период 2001–2003 гг. разрабатывались проекты и регламенты. С декабря 2003 г. по июль 2006 г. осуществлялся пилотный проект, а с 2006 г. идет общенациональное внедрение.

В 2007 г. принимали метадон 40% всех зарегистрированных ПИН, повторно не использовали нестерильный инструментарий 30%.

В 2008 г. в 23 провинциях питьевой раствор метадона выдавали уже в 600 клиниках, охватывающих около 100 тыс. наркоманов. К 2010 г. планируется перевести на прием метадона 70% всех наркоманов, увеличить количество не использующих нестерильный инструментарий до 50%.

Для этого собираются ввести программы ЗТ и обмена шприцев не только в крупных городах, но и в сельских районах.

Критерии отбора на ЗТ при проведении пилотного проекта были довольно жесткие: возраст старше 18 лет, стаж наркомании 5–7 лет, повторные безуспешные попытки лечения, контроль употребления нелегальных наркотиков и отчисление из ЗТ-программы в таких случаях.

Теперь, при общенациональном внедрении, эти критерии практически отсутствуют (произошло снижение порога программы). На прием метадона зачисляются всех пришедших желающих. Раньше в задачи ЗТ-программ входила только выдача метадона, теперь проводится 1 раз в год бесплатное тестирование на ВИЧ, запланировано консультирование по вопросам, интересующим больного и его родственников. Плановая обязательная социальная и психотерапевтическая поддержка отсутствует, так как дорого обходится для клиники и больных.

С 2004 г. по настоящее время количество метадоновых клиник увеличилось с 8 до 600. К каждой такой клинике прикреплено от 32 до 380 больных.

На протяжении этого срока самостоятельный выход больных из ЗТ-программ близок к 50%: сначала было охвачено 173 тыс., осталось 93 тыс. чел. Это связывают с тем, что выдаваемая в континентальном Китае фиксированная доза метадона слишком мала, а также с тем, что оплата лечения лежит на самом больном или на его семье (около 1 евро за дозу).

ЗТ-клиники располагаются прямо в жилых кварталах, в шаговой доступности для клиентов, что часто вызывает недовольство местных жителей из-за скопления наркоманов. “Клиниками” пункты выдачи метадона можно назвать лишь условно, потому что никакая медицинская помощь там не осуществляется. Эти небольшие помещения оборудованы компьютерами, подсоединенными к системе общенационального учета, где фиксируется

каждое посещение. В других комнатах может проводиться прием врача.

Все врачи приходящие, имеют другие основные места работы, а ЗТ-клиники являются для них местом дополнительного заработка.

Прием больного производится при первом обращении, включает простой осмотр и выяснение истории употребления наркотиков.

Наркоман подписывает соглашение на ЗТ, доза метадона назначается сразу же, потом корректируется со слов больного в зависимости от его самочувствия.

Регулярные анализы на наличие других наркотиков и психоактивных веществ, мониторинг ВИЧ-статуса, исследование иммунитета и какие-либо лабораторные исследования клиентам ЗТ-программ не проводятся.

Остается неясным, на основании чего были сделаны выводы о положительном влиянии ЗТ на лечение больных со СПИД, тем более, что по статистике имеет место увеличение количества инфицированных ВИЧ и больных СПИД, особенно стремительное в 2008 г.

Строгий учет клиентов ЗТ-программ сохраняется, как и для остальных наркоманов. При пропуске визита (они ежедневные, метадон на руки не выдается), напоминание посылается на мобильный телефон больному и его родственникам. При самовольном прекращении посещения ЗТ-программы сведения об этом сообщаются в органы общественной безопасности, и может быть назначено принудительное лечение.

В континентальном Китае идет и программа обмена шприцев для уменьшения риска передачи инфекционных заболеваний.

За 2008 г. выдано 1173764 шт., получено обратно 1060497 шт. Обмен и раздача шприцев считается переходным этапом к ЗТ, и проводится она там, где ЗТ еще нет.

В Гонконге обмена шприцов нет, так как там они дешевы и общедоступны.

В Гонконге ЗТ была внедрена в 1974 г. при участии Р.Нюмана, одного из основателей ЗТ в США.

Целью введения ЗТ было снижение преступности среди наркоманов, и до сих пор все ЗТ-клиники находятся под контролем органов общественной безопасности.

Порошок метадона закупается в Великобритании, разводится до концентрации 4 мг на 1 мл в Гонконге.

В отличие от континентального Китая, в Гонконге имеются стабильные утечки метадона в нелегальный оборот как в виде раствора, так и в виде сухого порошка. Покупают его те наркоманы, которые не хотят становиться на учет органов безопасности. 200 мл раствора метадона на черном рынке стоит 300 гонконгских долл.

Опийные наркоманы-клиенты ЗТ в Гонконге в среднем, старше, чем в Китае – 34–35 лет, есть и наркоманы 50-летнего возраста, принимающие метадон около 15 лет.

Среди молодежи распространены наркотики стимулирующего действия в виде таблеток.

Количество первично обращающихся за ЗТ убывает год от года: с 569 чел. в 2004 г. до 366 чел. в 2008 г.

70% стабильных клиентов ЗТ-программ продолжают употреблять и нелегальные наркотики, 15%, несмотря на просветительскую работу, все равно используют нестерильный инструментарий для инъекций.

Правительством неоднократно высказывались намерения закрыть часть пунктов раздачи метадона для экономии бюджетных средств: одно посещение ЗТ обходится бюджету 19 гонконгских долл. Прием метадона свободный: если у наркомана есть деньги – он употребляет опий или героин, если нет – приходит в пункт раздачи метадона.

Медицинское обслуживание в пунктах раздачи метадона не проводится, как и в континентальном Китае. Из 14 тыс. зарегист-

рированных гонконгских ПИН 7–9 тыс. постоянно или периодически приходят на ЗТ. Средняя доза раствора – 50 мл/сут.

Таким образом, ЗТ в Китае и Гонконге составляет лишь малую часть от общенациональных мероприятий по борьбе с наркотиками и наркоманией. Большое внимание уделяется силовым мерам, препятствующим проникновению наркотиков из стран “Золотого треугольника”, ликвидации наркотрафиков и подпольных лабораторий, а также активной общенациональной просветительской работе и профилактическим мероприятиям.

Тотальный учет всех наркоманов и ВИЧ-инфицированных позволяет владеть ситуацией в стране.

Воздействие на наркоманов имеют трехуровневую структуру (тюрьма, принудительное лечение, добровольное лечение).

Несмотря на принимающиеся меры, пока и в континентальном Китае, и в Гонконге наблюдается рост числа ВИЧ-инфицированных, больных СПИД, причем заражение теперь идет преимущественно половым путем.

Изменение структуры наркомании происходит за счет снижения числа потребителей инъекционных наркотиков опийного ряда и увеличения количества зависимых от стимуляторов в таблетированной форме.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Политический аспект стратегического планирования в Республике Дагестан

Изумруд Мугутдинова

Сегодня все более возрастает необходимость разработки стратегического плана развития Республики Дагестан, в рамках которого многие политические и социально-экономические аспекты нуждаются в проектировании, внедрении и правовой корректировке.

Стратегическое планирование

Стратегическое планирование представляет собой комплексный подход к определению целей развития, их увязку с ресурсами. Кроме того, должна быть гибкая система управления, способная адекватно реагировать на изменение ситуации в Республике, а также контроля за выполнением плановых установок.

Иначе говоря, стратегическое планирование можно рассматривать в качестве комплекса принципов, критериев и правил, которыми руководство Республики руководствуется в своей деятельности. Эти принципы, критерии

и правила в соответствии со своими функциями объединяются в группы, которые используются:

- для оценки результатов деятельности в социально-политической сфере Республики;
- при формировании отношений социально-политической сферы с внешней средой (например, изменения приоритетов во внутренней политике страны);
- для выработки организационной концепции, то есть системы отношений и процедур функционирования социально-политической сферы;

МУГУТДИНОВА Изумруд Мужаидовна – юрист, с 1993 г. заместитель Постоянного представителя Республики Дагестан при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: социализация, адаптация, модернизация, социальное управление, трансформация.

– при выработке основных оперативных приемов, которыми организации Республики руководствуются в своей повседневной деятельности.

Роль стратегии состоит в том, что она помогает сосредоточить внимание на строго определенных направлениях и возможностях, исключив все остальные варианты, как не предусмотренные данной стратегией. Обязательным условием успеха при реализации стратегии является соответствие ее целеустановок, инструментов и методов реализации поставленным задачам и условиям¹.

Следует помнить о том, что, во-первых, стратегическое планирование заключается не в том, чтобы привести внешние условия деятельности в соответствие со стратегическим планом (это уже не относится к сфере компетенции органов управления Республики), а в том, чтобы сам этот план соответствовал тому набору условий, которые даны объективными обстоятельствами жизнедеятельности на территории Дагестана. Во-вторых, стратегическое планирование должно предусматривать известную гибкость в выборе конкретных путей и методов реализации, так как изменения внешних условий могут быть быстрыми и неожиданными. И, в-третьих, поскольку речь идет о стратегическом планировании отраслей, в частности социокультурной сферы, то содержание именно этих планов не должно противоречить национальному менталитету в целом, иначе начнется расхождение планов и задач культуры, образования, приоритетов социальной политики, идеологической работы с населением и политической пропаганды².

Широкий круг функций – от организации информационного обеспечения до решения кадровых и финансовых вопросов – требует от управленческих структур всех уровней активного участия при социально-политиче-

ской разработке общей стратегии и увязки частных вопросов в единый комплексный стратегический план. В целом необходимость разработки стратегического плана наиболее остро ощущается в высших звеньях управления Республики. Однако и на более низких уровнях управления стратегический план является основным руководящим документом, что и обуславливает участие в его составлении руководителей также и среднего звена.

Элементы общего стратегического плана реализуются подразделениями, нередко относящимися к различным управленческим уровням. Поэтому в плане должно быть с максимальной детальностью прописано, к каким конкретным исполняющим органам относятся те или иные пункты, и кто несет непосредственную ответственность за их выполнение.

При разработке или уточнении стратегического плана должны соблюдаться несколько условий, а именно необходимо:

– Оценить возможности ведомства и условия его взаимодействия с внешней средой, в том числе:

- содержание и характер деятельности ведомства;
- организационные предпосылки стратегического планирования и роль руководителей;
- ресурсный потенциал и общий “климат” ведомства;
- характер представлений о внешней среде;
- специфические трудности организации ведомства.

– Определить ключевые цели стратегического планирования, в том числе:

- общие проблемы целеполагания;
- информационное обеспечение целеполагания;
- принципы и методика определения целей, включая структурный подход к целеполаганию, моделирование в определении целей³.

Этот перечень, как и изложение общих задач стратегического планирования, не является исчерпывающим, одна-

ко он может служить ориентиром при разработке методологических аспектов принятия стратегических решений⁴.

Оценка возможностей республиканских ведомств и их взаимодействия с внешней средой

Конечная цель стратегического планирования состоит в том, чтобы обеспечить максимально эффективное функционирование управленческих структур, политической и социально-экономической сфер в целом для достижения поставленных республиканскими властными структурами целей в условиях влияния всего множества внешних факторов. Конкретно речь идет об участии Дагестана в реализации политики Российского государства с учетом национальной специфики Республики.

Важным условием стратегического планирования в республиканских управленческих структурах (особенно в отраслях культуры и образования) является то, что стратегия не определяется руководством Республики как некий императив, спущенный “сверху”, а вырабатывается и согласовывается при участии всех заинтересованных сторон с привлечением компетентных экспертов. Это отличает данную модель разработки стратегического плана от бо-

лее традиционной модели, когда руководство ставит перед отраслями производства и социокультурной сферой определенные цели и задачи, которые надлежит исполнять⁵.

В данном случае участие специалистов и функционеров, привлекаемых “снизу” и извне, является не только вынужденным, но и необходимым, поскольку оно позволяет в максимальной степени учитывать ситуацию на местах и в общественной жизни Дагестана, принимать во внимание широкий спектр факторов и возможностей. Оно также дает возможность заинтересовать участием в разработке данного плана представителей всех отраслей, привлечь их к активному сотрудничеству на этапе его реализации.

Именно такое сотрудничество может оказаться чрезвычайно полезным, поскольку оно позволяет принимать во внимание социально-политические последствия реализации той или иной стратегии⁶.

Содержание и характер деятельности республиканских ведомств

При оценке сценариев развития иногда пытались будущее просчитать путем экстраполяции видимых тенденций развития той или иной отрасли. Результатом такого подхода является постановка чрезмерно оптимистических целей, которым противоречат реальные итоги социально-экономических процессов.

В современной системе стратегического планирования экстраполяция прошлых тенденций дополняется развернутым стратегическим анализом,

который увязывает цели и перспективы развития отрасли с имеющимися ресурсами, условиями, внешними влияниями и иными объективными обстоятельствами.

При стратегическом планировании исходная посылка о том, что будущее должно быть лучше прошлого и это можно оценить методом экстраполяции, не является однозначной.

С изменениями в социально-экономической сфере (и в частности условиях деятельности ведомств), обуслов-

ленными сдвигами, происходящими в стране, модификацией характера требований и других факторов радикальным образом меняется и характер деятельности республиканских ведомств.

К настоящему времени в Дагестане уже наработан ряд методов организации этой деятельности в условиях растущей сложности поставленных задач, новизны и непредсказуемости процессов, развивающихся как в самой отрасли, так и во внешней среде.

Развитие процессов в отрасли, когда начинают проявляться новые тенденции, требует принципиально иного подхода, основанного не только на методе экстраполяции, но и на системном изучении и аналитическом осмыслении новых процессов.

При этом предметом анализа становятся те потребности, возможности, трудности и проблемы, которые способны изменить негативное развитие ситуации на тенденцию с положительной динамикой. Это в значительной мере позволяет предотвратить нежелательное развитие ситуации даже тогда, когда реальность выходит за рамки предвидения⁷.

Кроме того, перспектива развития отрасли должна оцениваться через способность ее руководства к анализу, задачей которого является выявление тех потребностей, возможностей, трудностей и проблем, которые возникли перед отраслью, или их предвидения на ближайшую перспективу.

При стратегическом планировании руководством Республики должно быть выяснено, в какой мере и по каким стратегическим направлениям можно улучшить функционирование управленческих структур для достижения целей, стоящих перед каждой республиканской отраслью.

В рамках стратегического планирования существует два принципиально

различных подхода к организации деятельности управленческих структур.

Один базируется на том, что сложность организации, неточность и недостаточность информации, как и ряд других факторов, не позволяют применять системный подход к выработке стратегии. На основании этого делается вывод, что выработка стратегии должна идти несистематическим, неформальным, адаптивным путем.

Управляющие проходят путь постепенного приобщения к делу; они постигают стратегические принципы и установки своего ведомства, полагаясь на интуицию и опыт по мере продвижения по ступеням управленческой иерархии⁸.

При относительной стабильности внешней среды и условий деятельности или при изменении их в привычном темпе управляющие могут постепенно адаптировать свои профессиональные навыки, пользуясь накопленным опытом и приобретенными знаниями. Тем самым достигается сбалансированность в деятельности организации, ее адекватность внешним условиям и стоящими перед ней задачами.

Другой путь – целенаправленная систематическая разработка стратегии как системного подхода, обеспечивающего сложной и разветвленной отраслевой управленческой структуре более активный, но в целом сбалансированный характер ее деятельности.

Именно этот путь особо необходим Дагестану.

Накопленный опыт, в частности данные зарубежных исследователей, свидетельствует о том, что переход от адаптивного планирования деятельности в самых различных сферах значительно повышает эффективность работы ведомства. Однако переход к активной стратегии обычно осуществляется лишь тогда, когда он становится жизненно необходимым.

Одно из возможных условий возникновения такой ситуации – изменение условий внешней среды для данного ведомства. Другая возможность кардинального изменения характера требований, предъявляемых к отрасли и соответственно к ее управленческим структурам, связана со сдвигами в системе социальных приоритетов.

В таких ситуациях традиционные принципы, опыт планирования и управления не соответствуют новым воз-

можностям и не позволяют избежать ошибок. Если у отрасли нет единой стратегии, то не исключено, что различные ее подразделения и звенья управленческой структуры будут разрабатывать разнородные и противоречащие друг другу подходы к решению стоящих перед ними задач. Это неизбежно приведет к дублированию работ, увеличению затрат и конфликтам, негативно скажется на эффективности стратегического планирования.

Организационные предпосылки стратегического планирования и роль руководителей

Особенно актуальна сегодня для Дагестана – подготовка и реализация стратегического плана, который требует коллективных усилий и тесного взаимодействия подразделений различных ведомств. Иерархическая структура организации зачастую создает дополнительные барьеры между подразделениями и сотрудниками.

Серьезным препятствием к реализации групповых действий сотрудников различных звеньев и уровней могут стать отношения соподчиненности, сознание формальной принадлежности к различным уровням ведомственной иерархии.

В Дагестане необходимо преодолеть сложившиеся стереотипы поведения и отношений, подчеркивая важность сотрудничества как условия достижения общих целей. Следует четко сформулировать потенциальные проблемы, распределить роли, довести до сведения каждого весь объем необходимой информации и поставленные цели⁹.

В частности, с учетом задач, которые стоят перед различными сферами социокультурной деятельности на современном этапе, управленческие ведомства Республики нуждаются в переходе от четко регламентированного и

контролируемого планирования к более гибкому, основанному не только на контроле, но и на мотивации и координации деятельности руководителей среднего и нижнего звеньев. При таком подходе особую роль в организации процесса стратегического планирования играет высшее руководство ведомства.

Необходимо, чтобы республиканские руководители всех уровней имели представление о системном подходе к планированию.

Системный подход чрезвычайно полезен для управленцев отрасли, стремящихся убедить высшее республиканское руководство (или спонсоров, если таковые имеются) в достоинствах предлагаемого стратегического плана.

Несмотря на очевидные различия, каждый уровень руководства Республики должен учитывать некоторые непреложные реалии, определяющие организационные предпосылки стратегического планирования, а именно:

– *Во-первых*, характер и масштабы стратегического планирования в Республике должны меняться в зависимости от возможностей каждой отрасли или ведомства, степени новизны и нетрадиционности предлагаемого плана.

– *Во-вторых*, будущее крупных организаций и ведомств является непредсказуемым, и даже наиболее детально разработанные планы приходится корректировать по мере их реализации в связи с вновь возникшими условиями или рисками.

– *В-третьих*, управляющие в иерархической структуре, как правило, хотя и имеют ясное представление о целях и возможных препятствиях на пути их достижения.

– *В-четвертых*, повышение степени лояльности по отношению к принятой стратегии происходит по мере участия руководства Республики в ее реализации и овладения необходимыми знаниями.

Исключительно важная роль в организации стратегического планирования принадлежит высшему руководству отрасли.

Стереотипы поведения и взаимоотношений, сложившиеся в организации, часто сдерживают проявление инициативы и сотрудничество. Поэтому для того, чтобы выбранная стратегия оказалась эффективной, руководство отраслью должно проявлять решительность в осуществлении намеченных планов.

Руководители, принимающие участие в стратегическом планировании, должны постоянно развивать свои аналитические потенции, совершенствовать систему отношений и взаимопонимания между подразделениями организаций, в той или иной мере причастных к реализации плана.

Повышение эффективности деятельности должно стать целью всех звеньев управленческой структуры отрасли, однако высшие руководители являются тем образцом для подражания, которому должны следовать сотрудники всех организаций отрасли.

Накопленный опыт свидетельствует о том, что те руководители, которые

хорошо зарекомендовали себя в области стратегического планирования и обладали коммуникабельностью, без личного вмешательства не могли добиться того, чтобы новая стратегия не просто была принята, но и с максимальной эффективностью проводилась в жизнь.

Как ни парадоксально, но признание для руководителей необходимости постоянно учиться зачастую расценивается как свидетельство их слабости.

Считается, что хороший руководитель знает свою работу, причем предполагается, что его обучение завершается в первые несколько месяцев пребывания на своем посту. Между тем, чем больше руководители и рядовые сотрудники, занимающиеся вопросами стратегического планирования, учатся, в том числе на опыте реального функционирования любой отрасли Республики, тем меньше вероятность, что у них будут ошибки и просчеты.

В периоды интенсивных сдвигов в отрасли или внешней среде обучение приобретает особое значение. Более того, необходимо уяснить суть этого процесса, как и чему должен учиться каждый сотрудник и коллектив в целом.

Роль высшего руководства в организации деятельности по стратегическому планированию определяется также и тем, что многие из важнейших видов взаимодействия с внешней средой осуществляются на институциональном, а не на профессиональном уровнях.

Эти функции, как правило, не могут быть делегированы руководителям второго эшелона или другим сотрудникам в силу недостаточности их личного авторитета при институциональных отношениях с разными инстанциями.

В Дагестане обычно внешние инстанции и организации готовы обсуждать проблемы лишь с высшим руководством ведомств.

Ресурсный потенциал и общий “климат” республиканского ведомства

Успех разработки программы стратегического планирования зависит от адекватности представления о том, какие ресурсы необходимы для ее реализации и достижения поставленных целей. При этом руководитель должен обеспечить мобилизацию этих ресурсов внутри отрасли или привлечь их извне. Анализ этой проблемы необходим для выработки критериев оценки эффективности управленческих структур в отрасли и разработки адекватного стратегического плана¹⁰.

Выявление сильных и слабых сторон отрасли, ее потенциальных возможностей и трудностей важно потому, что организация эффективной системы стратегического планирования, базирующаяся на максимальном использовании ее потенциала, должна предусматривать сведение к минимуму возможные препятствия и трудности.

Значительные ресурсы нередко используются неэффективно из-за традиционно сложившихся негативных отношений внутри отрасли. По этой и ряду других причин эти взаимоотношения должны рассматриваться в качестве одного из важных факторов обеспечения эффективного стратегического планирования.

Каждый руководитель, который стремится к организации деятельности своего ведомства на основе целостного стратегического плана, неизбежно зависит от других в получении информации и проведении этой стратегии в жизнь. Кроме того, в Дагестане необходимость принятия нового стратегического плана редко встречает всеобщее одобрение, и руководителям приходится организовывать поддержку нового курса.

С точки зрения социальной психологии этот феномен легко объясним. В со-

временном обществе обычно недостаточно сформулировать хорошие идеи и провести анализ какой-то сферы, ситуации или деятельности, так как в своих суждениях и оценках человек чаще всего руководствуется не объективной логикой, а субъективным авторитетом кого-нибудь и доверием к тому, кто убеждает его в своей правоте¹¹.

Необходимо, чтобы в Дагестане практические шаги руководства, пытающегося осуществлять стратегическое планирование, начинались с определения тех сотрудников, которые могут способствовать или воспрепятствовать его действиям в намеченном направлении. Следующим шагом является оценка своих взаимоотношений с этими людьми. Третий шаг – принятие решения о том, какими должны быть эти отношения для достижения желаемого результата.

Каждый управленец должен иметь в виду, что любой человек может повлиять на его отношения с другими лицами за счет сознательного и целенаправленного изменения собственного поведения. Однако решающее значение имеют отношения с вышестоящими руководителями. Крупнейшей неудачей стратегического планирования следует считать игнорирование отношений с высшим руководством со стороны управляющего отраслевым ведомством, который пытается осуществлять кардинальную перестройку ведомственной системы.

При попытках изменить негативное отношение высшего руководства к своей идее или плану начинаются поиски компромиссов, сопровождающиеся выдвижением паллиативов, перегруппировкой ресурсов и т.п., что приводит к полному выхолащиванию стратегического плана, который первоначально

казался весьма многообещающим. Поэтому важнейшей предпосылкой эффективного стратегического планирования является установление взаимопонимания со всеми, кто может помешать его реализации.

Во многих организациях и учреждениях системы управления основное внимание направлено на решение краткосрочных, хотя и актуальных проблем.

Долгосрочные последствия принимаемых решений зачастую не принимаются в расчет. При таком подходе способность к мышлению, ориентированному на долгосрочную перспективу, может частично или полностью атрофироваться. В результате в тех ситуациях, когда необходим именно такой подход, руководитель или сотрудник управленческого аппарата неизбежно

ощущает собственную некомпетентность⁹.

Поэтому во многих организациях и ведомствах существует выраженная тенденция перекладывать ответственность за разработку стратегии на специалистов, занимающихся планированием. Это ставит их перед дилеммой: попытаться разработать требуемый план самостоятельно и оказаться перед угрозой того, что он будет отвергнут руководством, или привлечь к участию в разработке руководителя с риском вызвать его недовольство из-за необходимости заниматься этой работой.

В этой связи следует подчеркнуть, что активное участие высшего руководства Республики в реализации программы стратегического планирования является одним из важнейших условий ее успеха.

Характер представлений о внешней среде

Важным базовым элементом стратегического планирования является выяснение внешних условий функционирования отраслевых управленческих структур в Республике. Для идентификации и решения проблем планирования необходима комплексная оценка состояния внешней среды, включая политические, социальные и экономические факторы, прошлые тенденции, современное состояние отрасли и возможные перспективы. Решение этих задач является особенно важным, когда имеешь дело с социокультурной сферой, представляющей собой весьма сложный синтез исторических и национальных традиций, проектно-новаторских предложений, официальной и неофициальной (но при этом не менее действенной) иерархией авторитетов и т.п.

Прежде всего, встает вопрос о сборе необходимой информации¹².

Следует учитывать, что многие ведомства нередко располагают доста-

точно достоверной и исчерпывающей информацией для разработки стратегии, однако она остается недоступной для отдельных уровней отраслевой структуры и, соответственно, не попадает к сотрудникам, которые в ней нуждаются для эффективного участия в процессе планирования.

Сбор информации должен носить целенаправленный характер. Если, например, при определении перспектив развития отрасли важную роль играют приоритеты, которые будут складываться в обществе, то первостепенное значение приобретает получение данных о формировании системы этих приоритетов и возможном характере требований, которые будут предъявляться к отрасли.

Руководство различных ведомств нередко оказывается введенным в заблуждение устаревшими представлениями и стереотипными взглядами на состояние той среды, в которой они функционируют.

Изучение тенденций общественного развития важно для того, чтобы установить, как эти тенденции влияют на состояние дел в отрасли, меняют условия ее функционирования. Поэтому выявление изменений ценностных приоритетов должно стать неотъемлемой частью стратегического планирования. Ограниченность кругозора, отсутствие широты взглядов, обусловленное ведомственной принадлежностью, ведет к тому, что анализ тенденций общественного развития осуществляется без учета опыта современного уровня развития цивилизации и наиболее важных приоритетов с точки зрения системы общечеловеческих ценностей.

Для преодоления сложившихся управленческих стереотипов, формирования представлений, способных обеспечить необходимый подход к разработке стратегических планов, обеспечивающих деятельность управленческих ведомств в соответствии с приоритетами развития отрасли, следует повысить роль анализа информации извне на всех уровнях управления.

Оценка состояния внешней среды важна для выявления потенциальных возможностей и трудностей, которые могут возникнуть в деятельности данного ведомства при разработке и реализации стратегического плана. Необходимо не только анализ развития политических, экономических и социальных тенденций, но также оценка характеристик и статуса различных групп, которых затрагивает эта деятельность, в том числе – потенциальных партнеров и противников¹³.

Для организаций, обслуживающих общество, в зависимости от целей, функций, условий среды, в которой они действуют, характерно значительное разнообразие поведенческих стилей. Один из наиболее типичных состоит в том, чтобы свести к минимуму отклонения от сложившихся стереотипов по-

ведения как внутри организации, так и при ее взаимодействии с руководством отрасли, а также с другими институтами и обществом в целом. Эта черта отчасти свойственна и культурным институтам, особенно просвещенческого профиля.

Поскольку изменения во внешней сфере неизбежны и постоянны, а реакция на них происходит постфактум, то конкретные действия предпринимаются только тогда, когда необходимость изменений стала явной и настоятельной. Принимаемые решения предполагают сведение к минимуму изменений в сложившемся положении, поиск альтернатив носит случайный характер и принимается первое же приемлемое решение⁴.

Другой тип реакции на изменения во внешней среде противоположен. Вместо реакции на возникшую проблему он предвосхищает будущие возможности; вместо частных решений отдельных проблем ведется глобальный поиск альтернативных путей; вместо одной рассматриваются многочисленные альтернативы и ведется поиск наиболее оптимальной из них¹⁴.

Опыт показывает, что попытки соединить оба типа реакции в одной стратегии ведут к постоянным конфликтам.

В работах зарубежных исследователей современное толкование стратегического планирования имеет тенденцию оценивать первый из названных типов поведения как консервативный, застойный, второй – как активный, ориентированный на постоянное изменение условий внешней среды и предъявляемых требований¹⁵.

Некоторые теоретики доказывают, что первый метод действий более органичен и естествен для сложной организации. Однако позднейшие исследования показывают, что в сложной изменчивой обстановке, которая характерна

для нашей эпохи, в рамках стратегического планирования необходимо применять оба эти подхода одновременно.

Государственная политика зачастую сама по себе имеет достаточно непоследовательный, а то и противоречивый характер (что вытекает из самого противоречивого характера задач, которые постоянно приходится решать государственному руководству). Тот факт, что государство контролирует, финансирует и регулирует деятельность отраслевых управленческих структур, может служить эффективным средством оказания давления на руководство той или иной отрасли со стороны различных политических сил и группировок, объединенных общностью интересов.

Высокая степень зависимости от политического курса правительства обуславливает политизацию стратегического планирования и управления в отрасли из-за прямого или косвенного контроля со стороны законодательных и исполнительных структур. Стратегические проблемы развития отрасли становятся предметом затяжных дискуссий в законодательных инстанциях и в СМИ. В конечном итоге это приводит к возникновению новых проблем, решением которых приходится заниматься руководителям ведомств¹⁶.

Подверженность этих структур влиянию политических факторов усугубляется тем, что их руководители, как правило, назначаются политическими лидерами и находятся под влиянием определенных политических сил.

Политизация многих (если не подавляющей части) принимаемых решений стратегического масштаба ведет к возникновению двух проблем в области планирования:

– *во-первых*, она снижает гибкость руководства и, соответственно, увеличивает вероятность того, что результа-

ты его деятельности будут существенно отличаться от желаемых;

– *во-вторых*, она делает стратегию данного ведомства уязвимой из-за ее подверженности изменениям в политических приоритетах и идеологии из-за политической конъюнктуры, привнося в долгосрочное стратегическое планирование значительный элемент неопределенности.

С радикальным изменением структуры власти в нашей стране и с переходом к демократической процедуре проведения выборов неизбежно сужается временной горизонт деятельности правительственных структур, ограниченный периодом между выборами. Как показывает опыт зарубежных стран, нередко важнейшие решения на высоком уровне принимаются с учетом, в первую очередь, их краткосрочного эффекта, рассчитанных на наиболее вероятный срок работы данного состава правительства².

Тем самым отраслевые управленческие ведомства постоянно сталкиваются с необходимостью демонстрировать свою эффективность в достижении быстрых результатов, причем зачастую это оборачивается для них и для соответствующих отраслей значительными долгосрочными издержками.

Характерной особенностью отраслевых ведомств, занимающихся вопросами стратегического планирования и управления, является их бюрократический характер. Он проявляется, в первую очередь, в централизации функциональных структур, отсутствии гибкости в системе планирования и контроля, системе поощрения сотрудников, которая отдает предпочтение соблюдению субординации, а не учету реальных качеств сотрудников, и сдерживает проявление творческого начала. Следствием этого является утрата гибкости, новаторского духа, стремления к повышению эффективности своего ведомства.

Перечисленные факторы не снижают важности стратегического планирования, а скорее повышают его роль. Комплексная, тщательно разработанная стратегия является главным инструментом, с помощью которого можно уменьшить зависимость ведомства от политизированного влияния извне,

подчинить его деятельность интересам развития отрасли.

Вопрос состоит лишь в том, чтобы соответствующим образом модифицировать систему стратегического планирования с учетом внешних воздействий и условий, в которых действует ведомство.

Примечания

- ¹ Орлова Э.А. Проблемы модернизации России: культурные аспекты // Теоретические основания культурной политики. М., 1993. С.19.
- ² Пайпс Р. Собственность и свобода. М., 2000. С. 218, 339.
- ³ Соколов Е.Н., Томно Т.В. Основные направления культурной политики, 1990–2010 гг. (макет концепций) // Культурная политика и культурная деятельность. М., 1991. С. 11.
- ⁴ Соколов Е.Н. Методология стратегического планирования в отраслевых управленческих структурах // Культурная политика и культурная деятельность. М., 1991. С. 78, 92.
- ⁵ Глазычев В.Л. Культурный потенциал города: проблемы выявления. М., 1993. С.152.
- ⁶ Дондурей Д.Б. Социальное проектирование в сфере культуры: поиск перспективных направлений М., 1986. С. 26.
- ⁷ Гелнер Э. Условия свободы. М., 1995. С. 207.
- ⁸ Орлова Э.А. Проблемно ориентированное социокультурное проектирование. Теория и методология // Теоретические основания культурной политики. М., 1993. С. 121.
- ⁹ Быченков В.М. Институты. Сверх коллективные образования и безличные формы социальной субъектности. М., 1996. С. 294, 810.
- ¹⁰ Иванов В.И. Социальные технологии а современном мире. М., 1999. С. 267.
- ¹¹ Розанваллон П. Новый социальный вопрос. М., 1997. С. 126.
- ¹² Разлогов К.Э. Современная культура: процессы диверсификации и интеграции // Культурная деятельность и культурная политика. М., 1991. С. 23.
- ¹³ Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Проблемно-ситуационный подход к проектированию // Социальное проектирование в социокультурной сфере; методологические проблемы. М., 1986. С. 71.
- ¹⁴ Розин В.М. Социальная общность как форма “телесности” культуры // Теоретические основания культурной политики. М., 1993. С. 221.
- ¹⁵ Джонсон П. Современность: мир с 20-х по 90-е годы. М., 1995. С. 318.
- ¹⁶ Генисаретский О.И. Социальное проектирование как средство политики. М. 1999. С.34.

Современные тенденции внутриполитического развития стран Закавказья

Михаил Александров

Грузия

В настоящее время внутриполитическое положение Грузии характеризуется нарастанием оппозиционного давления на режим президента Саакашвили. Начало этому процессу было положено в ноябре 2007 г., когда в Тбилиси прошли массовые акции протеста, жестоко подавленные властями. Причиной этих событий явилось всеобщее разочарование режимом Саакашвили, своеобразный “кризис надежд”, связанных с его правлением. А поводом послужили разоблачения бывшего министра обороны Грузии Ираклия Окруашвили, вскрывшего высокий уровень коррупции в окружении Саакашвили.

Действительно из трех основных обещаний, данных в момент прихода к власти: улучшить социально-экономическое положение населения, создать демократическую систему управления и восстановить территориальную целостность страны, Саакашвили не выполнил ни одного.

Уровень жизни в Грузии продолжает оставаться самым низким на Кавказе, уступая соседним Армении и Азербайджану.

Сохраняется высокий уровень коррупции, хотя она видоизменила свои формы. Сейчас коррупция допускается только среди членов команды Саакашвили и их родственников.

Вместо демократической системы в Грузии сложился авторитарный режим, практикующий политические репрессии против оппозиции, преследование инакомыслия и рэкет в отношении бизнеса. Таким образом, внутреннее положение при Саакашвили отличается в худшую сторону даже от последних лет правления Э.Шеварднадзе.

Тем не менее, Саакашвили до последнего времени удавалось сохранять контроль над ситуацией, используя раскол в стане оппозиции и поддержку со стороны Запада. Именно эти факторы позволили ему добиться переизбрания на пост президента в январе 2008 г.

АЛЕКСАНДРОВ Михаил Владимирович – доктор политических наук, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ.

Ключевые слова: Грузия, Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия.

После этого оппозиция оказалась деморализованной и давление с ее стороны на режим Саакашвили несколько ослабло. Этому также способствовал преждевременный уход из жизни главного “мотора” оппозиции, грузинского олигарха Бадри Патаркацишвили. В итоге Саакашвили смог без проблем провести парламентские выборы и закрепить доминирующее положение в парламенте партии власти – “Единое национальное движение”.

Единственным тревожным симптомом для Саакашвили в тот момент стал переход в оппозицию спикера парламента Нино Бурджанадзе, которая не приняла участия в выборах и впоследствии вышла из партии “Единое национальное движение”.

Сейчас совершенно очевидно, что этот маневр Бурджанадзе был не спонтанной реакцией на обиды, а хорошо просчитанным политическим маневром. Саакашвили явно недооценил потенциал Бурджанадзе и рисков для своей власти с ее стороны. Отчасти это было связано с тем, что он готовил операцию, которая должна была восстановить его реноме национального лидера Грузии и вернуть утраченную политическую поддержку. Если бы его военная акция в Южной Осетии удалась, то так оно и случилось бы. Однако склонность Саакашвили к авантюрам на этот раз сыграла с ним злую шутку. Военная акция в Южной Осетии закончилась полным провалом.

Правда, политический эффект этого провала проявился не сразу. За счет раскручивания всеобщей военно-патриотической истерии властям Грузии удалось на короткий срок консолидировать общество. Оппозиция в этих условиях боялась выступать с открытой критикой Саакашвили, ограничиваясь лишь выпадами по поводу неэффективности действий властей и некомпетентности военного руководства в ходе проведения

операции. Примечательно, что одной из первых с такой критикой выступила Бурджанадзе, хотя до этого она воздерживалась от прямых нападок на режим Саакашвили.

Вскоре пришла в себя и традиционная оппозиция. Примерно через месяц после августовских событий лидеры оппозиции вновь стали требовать отставки Саакашвили, на этот раз вменив ему в вину, помимо прочего, провал операции в Южной Осетии.

Первым об этом заявила так называемая “объединенная оппозиция” в составе “Движения за единую Грузию” (Ираклий Окруашвили), Консервативная партия (Каха Кукава), “Путь Грузии” (Саломэ Зурабишвили), “Народная партия” (Коба Давиташвили) и организации “Мы сами”, “Картули даси”, НПО “Институт равноправия” (Георгий Хаиндрава) и бывший кандидат в президенты Леван Гачечиладзе.

Вскоре к этим требованиям присоединилась и Бурджанадзе. 27 октября 2008 г. она объявила о “возвращении” в большую политику и о создании оппозиционной партии “Демократическое движение – Единая Грузия”.

7 ноября 2008 г. оппозиция провела в Тбилиси многотысячный митинг, посвященный первой годовщине событий ноября 2007 г.

На митинге оппозиционеры заявили о начале “перманентных акции протеста”, которые должны завершиться весной 2009 г. новыми президентскими и парламентскими выборами.

Первоначально “объединенная оппозиция” планировала провести масштабную акцию протеста 25 января 2009 г. Однако она не состоялась. Вместо этого оппозиция объявила новую дату массовых протестов – 9 апреля сего года.

Причем на этот раз эта инициатива “объединенной оппозиции” была поддержана другими оппозиционными партиями, в том числе и Бурджанадзе.

Представляется, что решение оппозиции оттянуть протестные акции на более поздний срок объяснялось не столько организационными и техниче-

скими моментами, связанными с подготовкой мероприятий, но и желанием обеспечить поддержку этих действий со стороны новой администрации США, не имеющей моральных обязательств перед режимом Саакашвили. Поскольку большинство лидеров грузинской оппозиции прозападно ориентированы, они не хотели бы действовать вопреки позиции Вашингтона.

Между тем, до сих пор Вашингтон призывал оппозицию добиваться смены власти в Грузии “конституционным” путем, то есть де факто выступал против смещения Саакашвили в результате массовых акций протеста. Но это на публичном уровне. То что обсуждалось лидерами оппозиции в Вашингтоне в частном порядке, естественно, не известно и вовсе не факт, что новая администрация США намерена бесконечно защищать Саакашвили, как это делала администрация Буша.

Единственная влиятельная политическая организация, которая не поддержала планируемую 9 апреля акцию оппозиции – “Альянс для Грузии” под руководством Ираклия Аласания, бывшего представителя Грузии в ООН, который перешел в оппозицию Саакашвили и объединил в рамках Альянса две умеренные оппозиционные партии – республиканцев и “Новых правых”.

В отличие от других оппозиционеров, Альянс не требует немедленной отставки Саакашвили, а призывает его провести референдум о досрочных выборах. Эта позиция оказалась неприемлемой для других оппозиционных сил, которые считают, что проведение демократических и честных выборов в условиях правления Саакашвили попросту невозможно. Нельзя исключать, что на самом деле Аласания был введен в игру по инициативе самого Саакашвили (так как является его близким родственником по материнской линии) с тем, чтобы оттянуть на себя

часть оппозиционных сил и предложить такой вариант смены власти в Грузии, который бы устроил Саакашвили и членов его команды.

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему моменту, несмотря на организационную разобщенность, грузинская оппозиция продемонстрировала способность к единству действий, по крайней мере, на уровне деклараций. События 9 апреля этого года подтвердили этот вывод. Оппозиция выступила единым фронтом. Однако, как показали последующие события, на решительные действия оказалась не способна. К тому же среди оппозиционеров возникли разногласия о дальнейших формах борьбы.

На руку Саакашвили сыграло и отсутствие у оппозиции альтернативной политической программы, которая могла бы составить конкуренцию политическому курсу властей. Практически вся оппозиция ориентирована на интеграцию в западные военно-политические и экономические структуры: НАТО и Евросоюз, все едины в необходимости возвращения Абхазии и Южной Осетии в состав Грузии, все обуславливают свое отношение к России поддержкой в абхазском и южно-осетинском вопросе.

Положение оппозиции осложняется и отсутствием у нее ярко выраженного лидера или группы лидеров, которые могли бы консолидировать вокруг себя все оппозиционные организации.

“Объединенная оппозиция” за полтора года своего существования, так и не смогла выдвинуть яркой и харизматичной личности общенационального масштаба.

Леван Гачечиладзе оказался довольно пассивным политиком.

Единственным пассионарием среди оппозиционеров является лидер лейбористов *Шалва Нателашвили*. К его достоинствам можно отнести то, что он единственный

среди оппозиционеров выдвинул альтернативную программу, основанную на нейтралитете Грузии. Однако его политический стиль оказался слишком экстравагантным даже для экзальтированной грузинской публики. Этот стиль, напоминающий российского политика Владимира Жириновского, сделал Нателашвили "непроходным" на высшие ступени государственной власти.

Лидер партии "Свобода" *Константин Гамсахурдия* несет на себе печать своего отца, что отталкивает от него многих потенциальных сторонников. К тому же, основная база его поддержки находится в Мингрелии, что явно не достаточно для осуществления переворота в Тбилиси.

Сейчас на роль общенационального лидера оппозиции явно претендует *Нино Бурджанадзе*. За последние полгода она с лихвой подтвердила свою репутацию искусного политика. Начав игру в явно неблагоприятных условиях (как бывший соратник Саакашвили), она смогла за короткий срок в значительной степени восстановить свое политическое реноме. Тем не менее, Бурджанадзе еще не набрала достаточный политический вес в оппозиционном лагере.

Победа оппозиции над Саакашвили будет зависеть не только от внутривнутриполитической ситуации в Грузии, но и от внешних факторов, прежде всего от позиции США.

Пока Вашингтон через своих эмиссаров дает понять оппозиционным лидерам в Тбилиси, что не заинтересован в "неконституционном" смещении Саакашвили, то есть выступает против его свержения путем массовых акций протеста.

Такая позиция Вашингтона безусловно будет оказывать сдерживающее влияние и на Бурджанадзе, и на Гачециладзе. И тут многое будет зависеть от решимости других оппозиционных лидеров, не подконтрольных США. Именно эти лидеры могут довести ситуацию до той критической точки, когда в Вашингтоне могут посчитать, что

уход Саакашвили будет гораздо меньше злом, чем его сохранение у власти путем массовых репрессий. В этом случае, американцы могут дать карт-бланш Бурджанадзе на взятие власти или провести операцию "рокировка" по замене Саакашвили на Аласания.

Саакашвили, естественно, больше устраивает второй вариант и он будет торговаться с американцами о том, чтобы события развивались по этому сценарию.

Таким образом, существует высокая вероятность того, что даже в случае успеха оппозиционных сил власть просто перейдет от одного члена клана Саакашвили к другому.

Впрочем для России исход этой борьбы не имеет принципиального значения. Пророссийской оппозиции сейчас в Грузии нет. Она была искоренена еще во времена Шеварднадзе и добита во времена Саакашвили. Для этой цели применялись типичные для Грузии репрессии – обвинения в антигосударственном заговоре, терроризме и экстремизме, подкидывание оружия или наркотиков, обвинения в коррупции. В итоге лидеры этой оппозиции – либо в тюрьме, либо в эмиграции и не способны оказывать заметного влияния на политическую жизнь страны.

Поэтому победа оппозиционных сил в Грузии не приведет к какому-либо принципиальному изменению российско-грузинских отношений. Изменится лишь форма, она станет менее эмоциональной с грузинской стороны, ослабнет накал антироссийской риторики. Но это принесет России не только плюсы, но и минусы.

Более цивилизованный режим в Тбилиси сможет легче мобилизовывать западную поддержку в грузинских интересах, что уже невозможно для подпортившего свою репутацию Саакашвили. А это осложнит работу российской дипломатии.

Поэтому вопрос о том, что лучше для России: победа грузинской оппози-

ции или сохранение у власти Саакашвили – пока остается открытым.

Азербайджан

Основной тенденцией современной внутривнутриполитической жизни Азербайджана является укрепление режима личной власти президента Ильхама Алиева.

Если перед парламентскими выборами 2005 г. с политическими перспективами Алиева не было определенности, а страна стояла на грани оранжевой революции, то прошедшие в 2008 г. президентские выборы показали полный триумф власти над оппозицией. Достигнуто это было, прежде всего, применением репрессий против лидеров и активистов оппозиционных организаций. Некоторые из них вынуждены проживать в эмиграции. Другие подвергались арестам и полицейским преследованиям.

Власти проводили спецоперации против оппозиционных партий, провоцируя их раскол, запугивали журналистов, жестоко подавляли оппозиционные митинги и демонстрации. СМИ, особенно электронные, находятся под контролем государства. Все это дополнялось массовой пропагандистской обработкой населения, направленной на формирование представления о грандиозных достижениях Азербайджана в экономической области и успехах во внешней политике. Существующие недостатки и просчеты всячески затушевывались или полностью исключались из информационного пространства.

Президент Алиев также решительно подавил оппозицию внутри правящей элиты. В октябре 2005 г. президент провел чистку правящей команды от нелояльных и колеблющихся элементов.

Тогда был разоблачен заговор во главе с министром экономического развития

Фархадом Алиевым и министром финансов Фикретом Юсифовым.

Затем последовали чистки в среднем звене госаппарата и в регионах.

Стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Азербайджане в значительной мере содействовали объективные факторы – заметный рост в 2005–2008 гг. мировых цен на нефть, являющуюся основным экспортным товаром страны. После введения в строй (2006 г.) нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан, позволившего Азербайджану значительно увеличить экспорт нефти, доходы бюджета страны существенно возросли.

Поистине рекордным для азербайджанской экономики стал именно 2006 г., когда ВВП республики скакнул сразу на 34,5%.

В 2007 г. рост замедлился, но по-прежнему остался самым высоким не только в СНГ, но и в секторе развивающихся стран – 25%.

За январь – август 2008 г. ВВП Азербайджана вырос на 13,2% (для сравнения – в России – на 7,4%, в Армении – на 10,3%, в Белоруссии – на 10,6%).

Вследствие притока нефтедолларов многократно выросли золотовалютные резервы Азербайджана.

Существенно – в 3,9 раза – выросли и денежные доходы на душу населения: с 272 до 1060 манатов.

Уровень минимальной заработной платы в Азербайджане увеличился за 5 лет в 8 раз, значительно возросли пенсии, стипендии, пособия.

Бедность уменьшилась с 49% до 16%.

Средняя зарплата выросла в 4 раза и составляет 335 долл. Стипендии студентов были повышены в среднем в 20 раз.

Тем не менее, несмотря на этот прогресс в социальной сфере, достаточно очевидно, что уровень жизни в Азербайджане остается сравнительно низким.

Так, в соседней нефтедобывающей стране Казахстане, уровень ВВП на душу населения составил в 2007 г. 7000 долл., по сравнению с 3692 долл. в Азербайджане.

В целом этот показатель в Азербайджане в 3 раза ниже, чем в среднем по СНГ.

При этом рост доходов населения съедается высокой инфляцией.

Согласно подсчетам Центра экономических исследований, за 9 месяцев 2008 г. инфляция в Азербайджане составила 17,42%, а в годовом исчислении – 28,34%.

В стране сохраняется высокий уровень безработицы, что способствует продолжению притока эмигрантов в Россию. Вполне понятно, что при наличии заметного изменения ситуации в лучшую сторону поток мигрантов пошел бы в обратном направлении.

Азербайджан остается страной с высоким показателем коррупции и множеством нерешенных социальных проблем.

Не полностью урегулированы и межнациональные отношения: прежде всего, положение талышей и лезгин.

Политическая система Азербайджана остается довольно далекой от европейских демократических норм.

Уязвимым местом для Ильхама Алиева оставалась и проблема нагорно-карабахского урегулирования.

Президенту Алиеву в какой-то степени повезло, что президентские выборы в Азербайджане прошли 15 октября 2008 г. То есть тогда, когда волны мирового экономического кризиса еще не докатились до кавказского региона. Поэтому и получилось, что Алиев вышел на выборы с полным набором своих достижений, в то время как оппозиция была подавлена и разобщена. К тому же созданная в Азербайджане политическая система препятствовала полноценной оппозиционной активности, что не позволило оппозиционным партиям нормально готовиться к выборам.

Примечательно, что несмотря на отсутствие в Азербайджане демократических стандартов, необходимых для проведения честных и справедливых выборов, западные столицы на этот раз полностью поддержали Ильхама Алиева. Это еще больше деморализовало азербайджанскую оппозицию и вынудило ее пойти на бойкот выборов.

О бойкоте заявили такие влиятельные оппозиционные организации как: Партия народного фронта Азербайджана (Али Керимли), партия "Мусават" (Иса Гамбар), Демократическая партия Азербайджана (Сардар Джагалоглу), Либеральная партия (Лала Шовкет Гаджиева), Партия открытого общества (Расул Гулиев), а также общественный форум "Во имя Азербайджана" (Эльдар Намазов).

В выборах приняло участие лишь несколько оппозиционных партий, так или иначе связанных с властями.

Это партия "Умид" (Игбал Агазаде), партия "Великого созидания" (Фазиль Газанфароглу), партия Единого Народного Фронта Азербайджана (Гудрат Гасангулиев), Либерально-демократическая партия (Фуад Алиев), партия "Муасир Мусават" (Хафиз Гаджиев).

Естественно, никаких неожиданностей на выборах не произошло. С подавляющим преимуществом победил действующий президент Ильхам Алиев, набравший 88,64% голосов избирателей.

И опять-таки знаменательно, что оценки прошедших выборов западными наблюдателями были весьма благоприятны для Ильхама Алиева. Они зафиксировали тенденцию к улучшению в демократическом облике Азербайджана. Зато недостатки в избирательном процессе, хотя и были указаны правильно, но анализировались весьма поверхностно. Они представлялись как некая данность, которая не весть отку-

да взялась и не понятно почему повлияла на выборы. Полностью отсутствовал анализ причин, приведших к ситуации, когда состязательные выборы в Азербайджане стали просто невозможны, хотя эти причины были очевидны для любого неподвзятых аналитика.

Естественно, что президент Алиев поспешил воспользоваться благоприятной для себя внешней и внутренней ситуацией, чтобы еще больше укрепить свою власть в стране.

Для этого 18 марта с.г. он провел референдум об изменениях в конституции. Главным вопросом на референдуме стала поправка об отмене ограничения на переизбрание одного человека на пост президента более двух раз.

Мало кто сомневался, что поправки к конституции будут приняты. Так оно и случилось.

Теперь Ильхам Алиев, вслед за своим отцом, может стать пожизненным президентом Азербайджана.

Ожидать, что в Баку в обозримом будущем произойдет конституционная смена власти уже не приходится. Поэтому, если внутренние противоречия в Азербайджане на фоне мирового экономического кризиса будут усиливаться, то это скорее всего выльется либо в государственный переворот, либо в вооруженный мятеж, либо в переход исламского подполья в Азербайджане к масштабной террористической войне против правительства.

Армения

Внутриполитическая ситуация в Армении отличалась и от Грузии, и от Азербайджана.

С одной стороны, к концу 2008 г. в Армении проявилась отчетливая тенденция к стабилизации политической ситуации, несмотря на кризис и ухудшение экономического положения, а с другой – в отличие от соседних стран Закавказья, властям Армении удалось избежать перехода к авторитаризму и сохранить демократическую систему управления.

Пик нестабильности в Армении пришелся на конец февраля – начало марта 2008 г., когда после очередных президентских выборов в стране возникла взрывоопасная ситуация.

Выборы в Армении состоялись 19 февраля 2008 г.

Победу на них одержал премьер-министр Серж Саркисян, набравший 52,8% голосов. Его основной соперник экс-президент Левон Тер-Петросян набрал 21,5%. Последний опирался в ходе выборов на пеструю коалицию оппозиционных сил, которые по большей части не имели значительной электоральной поддержки.

Помимо его собственной партии Армянское общенациональное движение (АОД), даже не представленной в парламенте, Тер-Петросян поддерживали Народная партия Армении (С.Демирчян), партия "Республика" А.З.Саркисян, ЛППА (О.Ованнисян), Консервативная партия Армении (М.Айрапетян), партия "Наследие" (Р.Ованнисян), СДП Гнчакян (Л.Саркисян), партии "Родина и честь", "Христианско-демократическое возрождение", "Свобода" (Г.Багратян), "Родина армян", Марксистская Партия Армении (Д.Акопян), "Права человека – 96", "Третья республика", "Демократическая родина", несколько НПО, а также крупный предприниматель, депутат парламента Х.Сукиасян.

После выборов Тер-Петросян отказался признать их результаты и попытался осуществить неконституционный захват власти, опираясь на массовые акции протеста. Получив поддержку не более одной трети избирателей и без сомнения проиграв премьер-министру Сержу Саркисяну (даже если сделать поправку на возможные фальсификации в пользу Саркисяна), Тер-Петросян посчитал возможным довести ситуацию до прямых столкновений между

своими сторонниками и силами правопорядка. В итоге несколько человек были убиты и более сотни получили ранения.

По существу Тер-Петросян пытался реализовать сценарий “оранжевой революции” по примеру Украины образца 2004 г. когда, опираясь на массовый митинг в Киеве и заручившись поддержкой части силовых структур, а также Конституционного суда, Виктор Ющенко добился переголосования и был объявлен победителем.

В Армении, однако, несмотря на колебания ряда руководителей министерства обороны и других звеньев государственного аппарата, силовые структуры сохранили верность президенту Роберту Кочаряну, который в отличие от Леонида Кучмы, проявил твердость и выполнил свой конституционный долг. “Оранжевый сценарий” в Ереване был сорван.

В значительной степени победа Сержа Саркисяна и Роберта Кочаряна была обеспечена не только их твердостью, но и их гибкостью.

Проявлением этой гибкости стала коалиционная политика, то есть привлечение во власть умеренных оппозиционеров, готовых сотрудничать с командой С.Саркисяна.

29 февраля 2008 г. С.Саркисян подписал соглашение о коалиционном сотрудничестве с А.Багдасаряном, занявшим на выборах третье место (17,7% голосов). После этого последний был назначен на пост Секретаря Совета национальной безопасности Армении.

21 марта правящая Республиканская партия Армении (РПА) подписала коалиционное соглашение с тремя другими партиями, представленными в парламенте – партией “Прозвещающая Армения”, партией “Оринац еркир” и Армянской Революционной Федерацией Дашнакцутюн.

Коалиционная политика армянских властей позволила изолировать ради-

кальное крыло оппозиции во главе с Л.Тер-Петросяном. Стало совершенно очевидно, что политическая поддержка президента и правительства явно превышает 75% электората. Поэтому заявка Л.Тер-Петросяна на то, что он выражает мнение большинства армянского общества, совершенно необоснованна. После этого напор оппозиции на власть стал постепенно ослабевать.

Осознав провал попытки взять власть путем “революционного натиска”, Тер-Петросян и его сторонники перешли к политике долговременной осады, предусматривающей различные формы постоянного давления на власть – сочетания пропагандистских и уличных методов борьбы.

2 мая 2008 г. в выступлении на Втором республиканском конгрессе своих сторонников Л. Тер-Петросян, “исходя из международного опыта национально-демократических освободительных движений”, предложил трансформировать возглавляемое им движение в Армянский национальный конгресс (АНК), краеугольным камнем которого станет синтез нетерпимости в обществе в отношении существующих порядков.

Он пояснил, что АНК на начальном этапе не предполагает слияния партий, ныне входящих во Всенародное движение, но не исключается возможность создания в дальнейшем более централизованной структуры, а также эффективно работающего теневого правительства АНК.

Однако это предложение Тер Петросяна встретило противоречивую реакцию среди его политических союзников.

Так, член политсовета партии “Республика” С.Суренянц положительно оценил данное предложение.

А вот политический секретарь партии “Наследие” В.Хачатрян высказал оговорки. По его словам, “Наследие” пока не видит необходимости в реорганизации движения в партию.

Председатель НПА С.Демирчян также отреагировал довольно сдержанно. “Это

предварительное предложение, которое еще требует обсуждения", — отметил он. Тем не менее, вскоре идея Тер Петросяна получила реальное воплощение.

На митинге 1 августа 2008 г. 16 оппозиционных партий и общественных движений подписали декларацию о создании Армянского национального конгресса.

Участниками новой организации стали партии "Республика", "Демократический путь", движение "Альтернатива", Народная партия Армении, "Свобода", Либеральная партия Армении, Социально-экологическая партия зеленых, Марксистская партия Армении, Армянское Общенациональное Движение, партия "Родина и честь", "Права человека — 96", Консервативная партия Армении, Социал-демократическая партия "Гнчакян", Христианско-демократическое возрождение, "Армянская родина" и партия "Демократическая родина".

Все эти политические силы поддержали экс-президента Левона Тер-Петросяна на президентских выборах. Примечательно, но среди них нет ни одной парламентской партии.

Единственная оппозиционная парламентская партия "Наследие", которая на выборах поддерживала Тер Петросяна, воздержалась от присоединения к АНК, хотя и заявила о его поддержке.

Чуть позднее к АНК примкнул Союз армянских добровольцев и Союз армянских женщин.

Первым требованием АНК к властям стал призыв освободить "политических заключенных" (тех, кто был задержан за противоправные действия во время событий 1 марта в Ереване), обеспечить свободу слова, провести досрочные президентские и парламентские выборы.

Таким образом, после многих лет разброда и шатаний армянская радикальная оппозиция объединилась. Раньше она не имела ни единого центра, ни единого лидера, что не позволяло ей рассчитывать на победу в борьбе

за власть. Сейчас в Армении образовался единый центр оппозиционного движения во главе с единым лидером, что в перспективе может представлять угрозу властям.

Тем не менее, за прошедшие несколько месяцев АНК не смог как-то по особому заявить о себе, если не считать несколько небольших митингов и других протестных акций.

Самым крупным из них явился митинг 1 марта 2009 г., который собрал от 10 до 20 тыс. чел. Характерно, что власти не препятствовали проведению митинга и последовавшего за ним шествия, а оппозиция вела себя ответственно. Урок прошлого года явно пошел впрок.

Как заявил на митинге Левон Тер-Петросян, многие ожидали от сегодняшнего митинга решительных действий — "смену власти, революцию, пикетирование президентского дворца и т.д.". "Но это те понятия, которые постоянно звучат в прессе, в словарном запасе представителей нашего движения нет подобных слов. Мы отказываемся от подобных мер, они должны быть искоренены с политической арены Армении. Пока они существуют, Армения не будет демократической страной", — заявил лидер оппозиции.

Насколько правдив был Тер-Петросян, сделав эти принципиальные заявления, покажет лишь время. Не исключено, что это — просто тактическая уловка со стороны оппозиции.

Сейчас АНК стремится взять Ереван под свой контроль. Конгресс объявил об участии в выборах Совета старейшин Еревана, которые пройдут 31 мая с.г. Важность этих выборов в том, что старейшины избирают мэра Еревана, а это — один из ключевых постов для Армении.

Надо учитывать, что Ереван — город миллионник, где сосредоточено около трети населения страны. И если контроль над городом перейдет в руки оппозиции, это может существенно осложнить положение центрального правительства.

Нельзя исключать, что ситуация может сползти к новому витку силового противо-

стояния. Однако, возможно, что оппозиция предпочтет вести себя более ответственно и не толкать страну на путь гражданской войны.

В любом случае восхождение на пост мэра дало бы Тер-Петросяну отличные стартовые условия для последующих претензий на президентский пост. Поэтому “битва за Ереван” обещает быть жаркой.

Согласно сообщению ЦИК Армении, для участия в выборах старейшин Еревана соответствующие документы представили 6 партий и АНК. В список АНК входят 167 чел., список возглавляет Л.Тер-Петросян, вторым в списке является председатель НПА Степан Демирчян, третьим – координатор АНК Л.Зурабян.

Главным конкурентом АНК на выборах будет правящая Республиканская партия Армении (РПА). В избирательный список РПА входят 181 чел., возглавляет список мэр Еревана Г.Бегларян. Второе место в списке занимает префект общины Аван Т.Маргарян (сын скончавшегося в 2008 г. премьера А.Маргаряна), третье место – директор проектной организации Г.Погосян.

АНК не скрывает, что рассматривает предстоящую борьбу кандидатов на пост мэра Еревана как продолжение борьбы на прошлогодних президентских выборах.

По мнению аналитиков АНК, на выборах столичного мэра власти столкнутся с большими сложностями, чем на президентских выборах, поскольку в данном случае

у властей нет резерва избирателей, проживающих в приграничных областях, тогда как “Ереван всегда поддерживал оппозицию, которая всегда здесь побеждала”.

По мнению социолога А.Адибекяна, если Тер-Петросян будет грамотно работать, то сможет набрать более 35% голосов.

Социолог Г.Погосян считает, что основная борьба на выборах будет протекать между кандидатами АНК и РПА.

Население будет выбирать не руководителя города, а ту или иную политическую силу из оппозиционного или провластного поля.

По прогнозам Погосяна, 40%-й барьер на выборах преодолеют РПА и АНК, а основная борьба развернется между Г.Бегларяном и Л.Тер-Петросяном.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на стабилизацию внутривнутриполитической ситуации в Армении после президентских выборов, оппозиция во главе с Л.Тер-Петросяном не сдалась и продолжает борьбу, хотя и видоизменила формы этой борьбы, сделав ставку на легальность и законность.

В то же время нет никаких гарантий того, что эта линия будет продолжена и впредь. Любое ослабление властей, любое неординарное политическое событие может послужить сигналом для оппозиции, чтобы вновь перейти к массовым протестным акциям. Одним из таких событий могут стать выборы Совета старейшин Еревана.

В этом случае нельзя исключать, что внутривнутриполитическая ситуация в Армении будет опять дестабилизирована.

Нефтегазовое сотрудничество Казахстана с Европейским союзом

Тимур Токаев
(Республика Казахстан)

Современное экономическое развитие Казахстана представляет собой важный объект научного и практического внимания. Это связано со многими факторами внутренней и внешней экономической, политической, социальной ситуации как внутри страны, так и вне ее. Очевидно, что экономический кризис, затронувший различные сферы внутренней экономики, социальной сферы Казахстана влияет и будет оказывать свое давление на все направления экономических отношений с соседними странами и регионами мира.

Снижение объемов инвестиций в экономику Казахстана, увеличение оттока капиталов, понижение бюджетных доходов от экспорта основных товаров отечественной промышленности неизбежно станут объективными факторами изменения стратегии и содержания экономической политики государства. Это особенно заметно в отношениях с ЕС, где экономический фактор является главным импульсом для развития политических, социально-гуманитарных, культурных и других направлений сотрудничества.

Экономический кризис вызывает и кардинальное изменение системы международных экономических, политических отношений и геополитического порядка в Европе и СНГ и влияет на изменение и пересмотр традиционных направлений экономических политических отношений между Казахстаном и ЕС.

Влияние кризиса на сотрудничество

Среди наиболее важных направлений экономико-политических отношений между Казахстаном и ЕС, которые подвергнутся кардинальным изменениям, следующее:

– нефтегазовое направление отношений между ЕС и Казахстаном, госорганами Казахстана и частными компаниями европейских стран, работающих в энергетической промышленности республики;

ТОКАЕВ Тимур – аспирант Дипломатической академии МИД России.

Ключевые слова: Казахстан, Европейский союз, экономический кризис, нефтегазовое сотрудничество.

– инвестиционные отношения между ЕС и Казахстаном.

Среди причин, которые влияют на сотрудничество, можно выделить:

Во-первых, высокий уровень энергетического потребления промышленно развитых стран ЕС и высокий уровень жизни его населения. Все это обуславливает прямое увеличение зависимости ЕС от импортных энергоресурсов.

Во-вторых, большие затраты на основные энергетические ресурсы определяют необходимость поиска возможностей снижения цен на газ, нефть за счет диверсификации поставок, налаживания новых договоров с экспортерами ресурсов, строительства новых трубопроводов.

В-третьих, нестабильность поступления российских нефти и газа через территорию Украины. Постоянные риски газовых конфликтов между Россией и Украиной угрожают энергетической безопасности стран ЕС и их партнеров.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость для стран ЕС поиска альтернативных маршрутов для бесперебойной, гарантированной поставки ресурсов на рынки ЕС.

В этих условиях Казахстан как перспективный и выгодный экспортер энергетических ресурсов получает большие возможности для обсуждения и принятия реальных договоров в рамках задачи обеспечения энергетической безопасности ЕС.

В целом современный этап сотрудничества между Казахстаном и ЕС проходит в условиях развития различных экономических, политических и гуманитарных направлений. В каждой из сфер отношений были запланированы и реализуются самостоятельные проекты и программы двухсторонних и многосторонних действий.

По инициативе и активной поддержке Германии в июне 2007 г. на заседа-

нии Европейского совета была принята новая Стратегия сотрудничества ЕС со странами Центральной Азии на период до 2013 г.

Главными направлениями сотрудничества, которым было уделено наибольшее внимание, явились экономические, транспортные и энергетические проекты.

Стратегический план отразил главные объекты внимания, первоочередные цели и задачи, которые ЕС поставил в отношениях с Казахстаном и другими странами Центральной Азии.

В документе отражены долговременные потребности и насущные интересы стран ЕС. Экономика была выделена как главный практический и долговременный объект внимания ЕС.

Политические вопросы и гуманитарные цели заняли второстепенное место, уступая проблемам обеспечения энергетической и транспортной безопасности, торговой политики ЕС.

Энергетическое сотрудничество с Казахстаном указано в качестве главного направления во всех экономикополитических отношениях с регионом Центральной Азии. В целом, в рамках энергетического сотрудничества главными инвестиционными и техническими объектами внимания ЕС в нефтегазовой сфере Казахстана являются:

– расширение участия и присутствия нефтегазовых компаний европейских стран при разработке и добыче нефти, а также газа в морских и территориальных зонах Казахстана;

– ремонт и техническое совершенствование действующих трубопроводов нефти и газа;

– модернизация транспортной инфраструктуры, железных и автодорог Казахстана;

– политическая поддержка, экономическое обоснование, предоставление гарантий правительству Казахстана в

проектах республики по строительству новых трубопроводов для поставки газа и нефти на европейские рынки.

Главной задачей при строительстве новых трубопроводов становится техническое участие и инвестирование в строительство новых альтернативных нефте- и газотрубопроводов, проходящих вне территорий России и Украины. В рамках данной стратегической задачи ЕС одобряет и поддерживает возможное строительство концептуально нового трубопровода по дну Каспийского моря, исключая из транзитного направления рискованные государства.

Страны ЕС продвигают в энергетическом партнерстве проект строительства нового газового трубопровода *Nabucco*. Особенную активность проявляет Германия.

Так, в рамках работы казахстанско-германской Рабочей группы по торгово-экономическому сотрудничеству министр экономики и технологий ФРГ М.Глосс подтвердил: "Мы очень зависим от импорта энергоресурсов из других стран и поэтому для нас энергетическое сотрудничество с Казахстаном было бы выгодным... Я думаю, что новый трубопровод *Nabucco*, который дает возможность напрямую транспортировать казахстанский газ, позволит расширить наши взаимоотношения"¹.

Таким образом, энергетическое сотрудничество ЕС и Казахстана имеет различные направления. Между государственными органами проходят постоянные встречи, конференции, рабочие комиссии.

Одним из последних документов, подтверждающих значение Казахстана для ЕС, является отчет Европейского парламента по выполнению стратегии сотрудничества со странами Центральной Азии (феврале 2008 г.).

Как отмечает профессор политологии Нур Омаров, такие документы постоянно

подтверждают значимость энергетической сферы в отношениях между сторонами. Но, по его мнению, особенное значение Казахстана в обеспечении энергетической безопасности ЕС определяется тем, что сам Казахстан способен быть транзитным государством для транспортировки туркменского и узбекского газа в ЕС.

Данный документ "имеет огромное значение в контексте стратегии ЕС в Центральной Азии, содействуя усилиям Евросоюза по увеличению импорта нефти и газа из Казахстана и Туркмении, а также диверсификации маршрутов транзита углеводородов"².

Возможное строительство и ввод в действие нового трубопровода, инициируемого ЕС, позволит реализовать Казахстану как экономические, так и политические задачи.

Экономические перспективы достаточно очевидны:

- поступление новых доходов в бюджет;
- инвестиции в экономику страны;
- занятость местного населения;
- новые рабочие места.

Политические же перспективы неоднозначны.

Политическая и геополитическая проблема строительства нового трубопровода по дну Каспийского моря состоит в том, что не существует общего договора прикаспийских стран о его статусе. Нерешенность международного статуса Каспийского моря и соответственно разработка находящихся в море ресурсов может привести к открытым конфликтам, ухудшению межгосударственных отношений, увеличению конфликтности всего региона с вытекающими отсюда последствиями для развивающейся экономики Казахстана.

Таким образом, в сфере энергетического сотрудничества позиция ЕС достаточно определена³. Строительство нового трубопровода, большее включение европейских компаний и

инвесторов позволит ЕС снизить зависимость от ставок ресурсов России при

транспортировке их через территорию Украины.

Казахстан за соблюдение принципа взаимовыгодности

Исследуя экономические и политические позиции Казахстана, следует отметить, что они не столь однозначны. В энергетической сфере Казахстана сложная ситуация из-за присутствия на рынке в качестве инвесторов американских, европейских, китайских, российских и других нефтегазовых компаний.

Одно из событий, которое отразило изменение традиционного характера инвестиционной и энергетической политики, является вопрос разработки месторождения нефти и газа Кашаган.

Казахстанское месторождение Кашаган расположено на севере Каспийского моря. Оно является одним из крупнейших в мире и практически не разработано. Все его нефтяные и газовые запасы законсервированы. Однако, несмотря на потребность для Казахстана начала его скорейшей эксплуатации, европейские нефтегазовые компании во главе с итальянской *Eni* отказались его разрабатывать. Согласно договору, компания должна была начать разработку месторождения уже в 2008–2009 гг. В качестве причин назывались различные факторы. Но очевидно, что при отсутствии добычи и продажи нефти и газа с Кашагана, Казахстан терял значительные налоговые доходы.

Можно сослаться на исследования международных экспертов. "Осенью 2007 года руководство Казахстана приостановило операции на Кашагане, обвинив европейских инвесторов в многочисленных нарушениях и потребовав компенсации. По утверждению Астаны, из-за допущенных просчетов и сбоев коммерческая добыча будет перенесена с 2008 на 2010 год, а это означает потерю в десятки миллиардов долларов. Астана потребовала увеличить долю участия госкомпании Казахстана в разработке Кашаганского месторождения

и предъявила иск *Eni* на миллиарды долларов в качестве компенсации за экологические последствия добычи нефти и задержку в реализации проекта.

К началу 2008 года конфликт был урегулирован. Доля национальной нефтегазовой компании КазМунайГаз в проекте по разработке Кашаганского месторождения увеличилась вдвое, с 8,33% до 16,81%, а *Eni* согласился выплатить Казахстану компенсацию в пределах от 2,5 до 4,5 млрд. долларов⁴.

Другой пример, связанный с разработкой месторождения Кашаган и действиями его оператора итальянской компании "*Agip KCO*", также показал изменения энергетической политики Казахстана. Традиционная практика согласия и толерантности по отношению к европейским компаниям была изменена из-за нарушения компанией "*Agip KCO*" условий договора.

Так, компания "*Agip KCO*" должна была начать разработку месторождения в 2011 г., но отказалась от данных планов, перенеся сроки начала добычи нефти и газа на 2013 г. Как и в случае "*Eni*", Казахстан не получит предполагаемый объем налоговых поступлений. В результате как механизм наказания за нарушение контракта на компанию "*Agip KCO*" были наложены штрафы министерством экологии и финансов.

Согласно подсчетам Группы оценки рисков Казахстана (под руководством известного эксперта Д.Сатпаева), изменение отношений с иностранными нарушителями договоров – тенденция, которая является свидетельством начала нового этапа энергетической политики Казахстана. "Вслед за премьер-министром, мощный "артобстрел" по позициям консорциума "*Agip KCO*" нанесли министерство охраны окружающей среды и министерство финансов.

Первые приостановили деятельность консорциума на Кашагане, а вторые вдру

обнаружили таможенные нарушения. Но здесь интересен не сам факт “наезда” на одного из крупнейших иностранных инвесторов, а именно тенденция.

Интервал с 1991 по 2002 гг. можно было назвать периодом режима наибольшего благоприятствования для привлечения иностранных инвесторов и их деятельности... Но уже с 2002 г. по настоящее время мы наблюдаем политику введения инвестиционного паритета и ужесточения контроля над инвесторами”⁵.

Данные примеры показывают, что традиционная энергетическая политика покорности интересам иностранных, в том числе европейских компаний и инвесторов, претерпела изменения. В новых условиях национальные интересы и потребности становятся для республики важнейшими. Сотрудничество с европейскими странами и компаниями более не будет развиваться в

условиях ущемления национальных интересов. Долговременное и взаимовыгодное сотрудничество Казахстана с европейскими компаниями возможно только в условиях соблюдения интересов каждой из сторон. Экономические интересы Казахстана не могут быть принесены в жертву политической целесообразности сохранения “добрых” отношений с европейскими партнерами.

Корректировка экономической политики положительно сказалась на имидже Казахстана, государства способного отстаивать и защищать свои интересы. Казахстан, как суверенное государство, показал наличие политической воли и решимости вести экономические отношения на равных условиях как с иностранными государствами, так и частными компаниями.

Инвестиции стран ЕС в Казахстане

Оценивая место экономического фактора в отношениях Казахстана и ЕС, важным представляется современное состояние инвестиционного сотрудничества между сторонами. Очевидно, что его традиционным направлением является инвестирование европейскими компаниями финансовых ресурсов в промышленность.

Основным законодательным документом, определяющим условия и объемы иностранных инвестиций в экономику Казахстана, является закон “Об инвестициях”. Долгое время законодательство предоставляло либеральные условия инвестирования в экономику республики. Иностранные компании получали значительные налоговые послабления, защиту от проверок и контроля экологических ведомств.

Однако принятие нового законодательства в 2002 г. и его ужесточение по отношению к иностранным компаниям в 2006–2007 гг. определило новый век-

тор и содержание инвестиционного сотрудничества с иностранными компаниями. В результате, европейские нефтегазовые компании как основные субъекты европейского инвестирования в экономику Казахстана действуют на равных условиях с национальными энергетическими компаниями и не имеют льгот в сфере экологии, уплаты налогов, нарушения контрактов. Приведенные выше примеры “*Agip KCO*” и “*Eni*” являются тому подтверждением.

Изменение закона об инвестициях как пример нового этапа инвестиционных отношений с иностранными компаниями подтверждают эксперты Группы рисков.

По их мнению, десятилетие всемерной защиты и свободы действий иностранного инвестора закончилось в пользу национальных компаний и государственных интересов.

“Казахстан приступил к формированию новой базы законодательства для нефтяной отрасли. Ее главное отличие от предыду-

щей версии состоит в закреплении новых приоритетов в формировании инвестиционного климата. Если в предыдущем десятилетии главной целью Казахстана было привлечение иностранных инвесторов, то в последние годы приоритетом государственной политики стала поддержка отечественных компаний⁶.

В настоящее время действует совершенно новый принцип инвестиционной политики Казахстана.

Иностранные инвесторы более не имеют больших прав и возможностей в сравнении с казахстанскими компаниями и инвесторами. Новый Закон “Об инвестициях” установил равные права и возможности для иностранных и отечественных энергетических компаний.

Во многом ужесточение контроля деятельности иностранных инвесторов и нефтегазовых компаний стало возможным из-за эффективной экономической политики Республики Казахстан, основывающейся на:

- новой концепции инвестиционной политики, где главной задачей становится развитие недообладающих отраслей экономики. Новая Государственная индустриально-инновационная программа развития до 2015 г. установила новые цели и задачи инвестиционной политики. Главными объектами инвестирования, в том числе европейского, должны стать промышленные сектора экономики, в частности обрабатывающие⁷;

- достаточном объеме государственных финансов в национальных фондах типа “Самрук – Казына”, что позволяет государству самому осуществлять финансирование прибыльных проектов в нефтегазовой сфере;

- появлении и активной деятельности национальных энергетических компаний, в частности “КазМунайГаз”, способных выполнять разведку, добычу и транспортировку энергоресурсов.

Казахстанские инвестиции в странах ЕС

Другим свидетельством изменения традиционной направленности инвестиционной политики Казахстана в отношениях со странами ЕС являются проекты республики уже на самой территории ЕС.

Новые инвестиционные возможности Казахстана позволяют ему планировать и реализовывать масштабные проекты в других странах. Для увеличения транспортировки казахстанской нефти и газа в Европу правительство республики прорабатывает возможности покупки акций, имущества, основных активов европейских предприятий, заводов, компаний в сфере энергетики. Большое внимание уделяется покупке акций и имущества нефте- и газоперерабатывающих компаний.

Одним из новых направлений инвестиционного внимания правительства является участие в строительстве трубо-

проводов, покупке акций компаний, владеющих технологиями производства труб для транспортировки газа. Одним из таких примеров являются планы правительства Казахстана приобрести у Греции и Болгарии доли в проекте нефтепровода Бургас-Александруполис.

Новый трубопровод позволяет транспортировать в ЕС нефть, доставляемую через Черное море.

Министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана Б.Измухамбетов подчеркнул, что Казахстан заинтересован в проекте, и отметил, что в настоящее время существует предварительная договоренность о том, что страна войдет в него в рамках совместной доли Греции и Болгарии, составляющей 49%.

Несмотря на то, что планы 2007 г. не были реализованы в условиях экономического кризиса и снижения цен на ресурсы, можно отметить, что про-

ект участия в новом трубопроводе является свидетельством европейских планов энергетической политики Казахстана. Республика более не рассматривает инвестиционную и энергетическую политику только как действие, направленное на Казахстан. В современных условиях Казахстан способен самостоятельно инвестировать средства и участвовать в реализации новых энергетических проектов в ЕС.

Однако развитие инвестиционного сотрудничества между Казахстаном и странами ЕС имеет не только положительные, но и некоторые негативные элементы. Свобода передвижения капиталов позволяет инвестициям не только входить на рынок Казахстана, но и выводить финансовые ресурсы из экономики страны. Современный кризис в Казахстане стал тем фактором, который показал, что свободное передвижение ресурсов может негативно сказаться на экономике Казахстана.

Так, именно с начала кризиса (конец 2007 г.) и в 2008 г. наметилась тенденция увеличения оттока капиталов из экономики Казахстана. Это особенно ярко проявилось в отношениях с Норвегией.

Инвестиции Норвегии в Казахстан гораздо меньше, чем казахстанских в Норвегию.

В 2007 г. товарооборот между двумя странами составил 128,1 млн долл. Объем норвежских инвестиций в экономику Казахстана пока ограничивается 3 млн. долл., на фоне которых показатели казахстанских бизнесменов выглядят лучшими. Казахстанские инвестиции в экономику скандинавского государства достигли 18 млн. долл.¹⁹.

Проблемы инвестиционной ситуации в Казахстане особенно ярко проявились в условиях экономического кризиса. Отсутствие объектов вложения капиталов, кроме как в энергетическую сферу, создали опасность оттока капиталов из экономики республики. Нерешенность задачи диверсификации объектов инвестиций создают опасность снижения общего объема инвестиций в экономику.

Европейские капиталы, не имея возможности находить объекты в промышленности для вложения, вынуждены покидать экономику Казахстана. Очевидно, что инвестиционная политика Казахстана должна решить проблему ее диверсификации.

Таким образом, влияние экономического фактора на современные отношения между Казахстаном с ЕС проявляется в различных сферах. Очевидно, что экономический кризис является главным негативным элементом современного состояния экономических отношений.

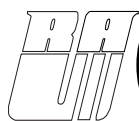
Можно ожидать, что весь период 2008–2009 гг. будет проходить под влиянием экономического кризиса. Мировой кризис, затронувший различные отрасли и сферы хозяйства, негативно отразился на темпах экономического развития Казахстана. Снижение цен на основные статьи экспорта Казахстана (нефть, газ, металлы, пшеницу) снизило бюджетные поступления, ухудшило финансовое состояние крупнейших энергетических и металлургических компаний Казахстана. Однако надо понимать, что кризисы являются неизбежным элементом рыночного развития мировой экономики.

Примечания

¹ Двухстороннее и многостороннее сотрудничество. Германия // Вестник дипломатии. 2007. № 4(14). С. 193–194.

² Омаров Н. Зачем Европе Центральная Азия? Бывшие советские республики в свете новой стратегии сотрудничества с ЕС // Независимая газета. 2008. 30 июня.

- ³ Умбеталиева Т. Интересы Европейского союза в Центральной Азии / Официальный сайт Группы оценки рисков // http://www.risk.kz/pages.php?id=7&id_m=705
- ⁴ Михайлов О. Свет в конце трубы. Казахстан – ЕС: к стратегическому партнерству. 2008. 9 июня // www.apn.ru/publications/print20061.htm
- ⁵ Правительство оказывает давление на инвесторов // Официальный сайт Группы оценки рисков // http://www.risk.kz/pages.php?id=2&id_m=204
- ⁶ Инвестиционный климат в Казахстане. Новые правила игры // Официальный сайт группы оценки рисков // http://www.risk.kz/pages.php?id=2&id_irF=201
- ⁷ Закон Республики Казахстан от 23.03.2006 N 135-3 “О государственной поддержке инновационной деятельности” // <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03279&all=all>
- ⁸ Новые интересы Казахстана // Новостное агентство 04.04.2007. // <http://www.arba.ru/news/l/822>
- ⁹ Бекхожин Е. Окно в Европу. Казахстан предложил свой путь европейской интеграции // Литер // <http://www.assembly.kz/ic.shtml?f=show&type=35&id=238466450373>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Европейская интеграция – часть глобализационного процесса

Иван Дзуриндин

Интеграция является естественным процессом, реакцией на натиск и ширящиеся международные угрозы, вызовы и проблемы. В таких условия более мелкие государства склонны интегрироваться с более крупными, отказываясь на разных уровнях от суверенитета, если с помощью центра они могут более эффективно модифицировать свои международные отношения и разыгрывать свои собственные дипломатические “партии”. Можно предположить, что интегрированные европейские государства все меньше будут подчиняться указке из США и все больше будут стараться утвердить свой голос в “интегрированной семье”. Но, пребывая в некоторой эйфории, мы забываем историческое правило, что и в новом интеграционном объединении эгоизм сильных государств может оказаться непреодолимым, а маленькие государства и здесь будут играть вторую скрипку, так как в условиях неолиберальной демократии и неолиберального рынка решающая роль, в конечном итоге, принадлежит богатству и силе.

В книге “Государство и международная система”¹ можно прочесть: “Как показывает результат популяционных и природных ресурсов, биполярный мир, противопоставивший Россию и Северную Америку, был предопределен уже со второй половины XIX века”. Это, кстати, ведет нас к рассуждениям о том, является ли так называемая американская система в действительности лучше, чем так называемая европейская, как нас стараются убедить приверженцы неолиберальных идей, и не определяется ли преимущество американской экономики иными факторами? Или даже наоборот: если при плотности населения на кв. км в пять раз большей, при практически давно исчерпанных природных ресурсах и после двух мировых войн уровень жизни в Западной Европе сопоставим с США, не значит ли это, что так называемая европейская система более эффективна?”

ДЗУРИНДИН Иван – журналист-международник (Братислава, Словакия).

Ключевые слова: глобализация, интеграция, объединенная Европа, Евросоюз, Европарламент.

Пионеры европейской интеграции в экономическом объединении искали инструменты для предотвращения войны с помощью расширения международного сотрудничества, интеграции, функциональных механизмов контроля и мирного решения споров. Различные объединения, декларации и договоры (например, Совет Европы и НАТО (1949 г.), Организация европейского экономического сотрудничества (1948 г.), Парижский договор (1951 г.), Римские договоры (1957 г.), Европейская организация по атомной энергетике и пр.) стремление к “интеграции собственных европейских возможностей”.

Само существование объединенной Европы, в сущности, построено на парадигме отрицания политики силы, а не на стремлении сделать из Европейского союза действенного игрока властной политики, но в дальнейшем развитии, кажется, подобный подход не сохранится, ведь уже и ОБСЕ, и Совет Европы все чаще использует методы, которые смело можно назвать *“гуманитарным” насилием*.

Речь идет, например, об исключении некоторых признанных режимов из международного общения, наложении на них различного рода нелегитимных санкций только потому, что они кому-то не нравятся, а вовсе не потому, что эти организации так уж страстно защищают “права человека”. Дело, скорее, в неподатливых руководителях этих стран-изгоев, которые сопротивляются давлению неолиберальных транснациональных монополий. Особенно явно это проявляется в деятельности “демократических” обществ Европы и Америки и созданных при их поддержке НПО против Кубы и Белоруссии. Чаще всего речь идет о постоянных угрозах или о действительных санкциях, ограничениях, запретах, от-

казах в предоставлении финансовой помощи от международных финансовых институтов и т.п. Это меры из арсенала империалистических так называемых “гуманитарных интервенций”, которые остаются практически главным содержанием текущего этапа холодной войны.

После 1989 г. западноевропейские государства поняли, что удержать адекватную меру собственной безопасности можно, только расширив зону собственной безопасности и стабильности на бывшие социалистические страны. Можно утверждать, что эта попытка окончилась в сущности успешно².

Переходный период после распада “советской империи”, характеризующий некоторой идеалистической эйфорией в ожидании “нового мирового порядка” и подписанием Хартии “новой” Европы в 1990 г., должен был одновременно закончить любую крупную конфронтацию в “старом свете”.

США праздновали свой триумф; они остались единственной мировой сверхдержавой, от которой ждали, что именно она может гарантировать авторитет ООН и построение более справедливого мира. Ширилось убеждение в окончательной победе западного либерализма. Войну против Ирака (1991 г.) выдавали за “установление нового мирового порядка” под руководством ООН и ее Совета Безопасности но, в сущности, с самого начала она находилась целиком в руках США. Этот факт вызвал немалое сопротивление и в самой Европе, но никто не посмел серьезно выступить против воли США.

Последующие “самостоятельные” акции США и НАТО на Балканах и в Ираке (1995 г.), осуществленные без мандата ООН, только лишь доказывают, что США стремятся исключить международные организации из реше-

ния мировых проблем и предпочитают действовать в одностороннем порядке”².

Крупные западноевропейские государства уже вскоре после второй мировой войны решили объединить свои экономические усилия для преодоления отставания от США и для предотвращения кризисов, и поэтому с распадом биполярного мира полностью сосредоточились на воплощении в жизнь уникального проекта европейской интеграции.

Россия в тот момент настолько ослабла в военном, экономическом и территориальном отношении, что превратилась в государство третьего эшелона, в то время как США, наоборот, получили исключительное положение, благодаря которому в военных действиях они уже не должны были оглядываться на европейских партнеров. США ускорили всемирный глобализационный процесс, в котором и крупные европейские государства должны были играть лишь “вторую скрипку” в американском концерте.

Таким образом, европейская интеграция стала совершенно объективной потребностью для ликвидации внутриконтинентальных споров и, одновременно, для поиска равноправного партнерства с остальными державами, особенно с США и Россией.

Учитывая глубокое родство европейской и североамериканской цивилизаций, благодаря органической связи монополистического капитала двух континентов, европейская интеграция сегодня представляется наиболее значительной частью всеобщего процесса глобализации. При этом в соединении с американской и относительно родственной русской цивилизацией она может стать решающим фактором влияния на дальнейшее развитие нашей планеты.

Прочие цивилизационные культуры (китайская, индийская, исламо-арабская) уже пока на подходе, но они еще долго будут зависеть от первой более сильной тройки.

Другие интеграционные объединения (вроде *ACEAN*, *MERCOSUR*, *NAFTA*, *CARICOM*, Африканский союз и т.п.) не имеют необходимых внутренних связей для более серьезного воздействия на всеобщую глобализацию.

Как кажется, только ЕС является интеграционным объединением с большим количеством элементов, характерных для федерации и конфедерации, хотя еще достаточно долго в его рамках будут действовать урезанные суверенные национальные государства. Евросоюз уже сейчас начинает играть более активную роль в мировой экономике и политике и будет стремиться повысить свое влияние в рамках Североатлантического альянса. Но, как показывают существующие столкновения точек зрения на важные международные проблемы, ЕС по-прежнему остается скорее неким конгломератом интересов, нежели единым целым, и еще долгое время ведущая роль в нем будет принадлежать сильнейшим (Германии, Франции и Великобритании, а в расширенной форме в этот список еще, может быть, стоит включить Италию и Испанию). Однако, вероятно, что глобальные проблемы вынудят ЕС к более эффективному рационализму с простой логикой “много – больше, чем один”, и право голоса получат и прочие “меньшие” члены, что для Словакии открыло бы оптимистичные перспективы скорее в рамках ЕС, нежели вне его.

В стройном союзном хоре, тем не менее, начинают звучать и диссонирующие голоса первых разочарований и критики.

Евросоюз с самого начала стал обростать не только обширной бюрократией с огромным и весьма затратным парламентом (включающим более 700 членов), непомерными операционными расходами, но и не вполне бескорыстными специалистами, которые в некоторых сферах, например, в сельском хозяйстве и энергетике, своими непрофессиональными советами и распоряжениями смогли натворить немало бед. Кажется, что высшие представители Евросоюза находятся больше под влиянием разного рода лоббистов, которые часто возносятся за счет денежных и искусственных “дел”, чем занимаются реальными проблемами, и потому звучат закономерные сомнения не только в их профессионализме, но и в необходимой независимости от монополистического лобби.

В Словакии уже и сейчас достаточно конкретных примеров, когда деятели Евросоюза действовали предвзято и необъективно.

Именно сейчас, когда над всем миром бушует ураган финансового кризиса и начинающейся экономической рецессии, Евросоюз принимает решение удвоить и без того слишком высокие зарплаты и бонусы депутатам, которые еще никак не заслужили их своими усилиями! Неизвестно ни об одном случае, чтобы хотя бы один из депутатов выступил против такого существенного “улучшения”. При этом, однако, из-за французского вето не прошло предложение “храбрецов”, предложивших ради экономии средств отказаться от второй резиденции Европарламента в Страсбурге, которая требует огромных затрат на аренду, командировочные “летающих депутатов” и их помощников. Кажется довольно ясным, что крупный капитал с самого начала поставил руководящий и административный аппарат ЕС в положение

“сливок общества”, чтобы обеспечить себе его расположение (если не прямое подчинение).

Кроме того, уже сейчас очевидно, что структура правления ЕС, особенно парламента, не внесла никаких инноваций, поскольку она лишь копирует ортодоксальные и малоэффективные системы “парламентской демократии” с ее политическими партиями, фракциями, часто весьма неквалифицированными кадрами в законодательной, исполнительной и судебной власти.

Европейский парламент также расчленен на фракции, в которых заседают такие же депутаты с недостаточной профессиональной квалификацией, которые и в Европарламент принесли свои домашние политические распри и пререкания.

Насаждаемые концепции в общеевропейских органах власти играют на руку, прежде всего, крупным капиталистическим обществам.

Однако, несмотря на упомянутые деформации, большинство словацких граждан под влиянием массовой пропаганды верят, что это единственно правильный путь к освобождению от примитивного национального и территориального изоляционизма, путь к объединению усилий на прогрессивный интеграционный процесс, на усовершенствование структуры и практической деятельности ЕС.

Текущий кризис капиталистической финансовой системы создал условия для постановки таких принципиальных требований, как например, взятие под государственный контроль части банков, всех здравоохранительных и пенсионных фондов, проведение реприватизации или, по крайней мере, введение парламентского контроля за всеми стратегически важными отраслями, особенно энергетической отраслью и промышленностью, вывод этих главных жизненных артерий нации и госу-

дарства из-под контроля ограниченной группы иностранных олигархов, использующих их для безудержного высасывания прибыли.

Если рассыпающаяся европейская интеграция будет заниматься лишь копированием старых методов управления в пользу транснациональных монополий, то есть выступать только в качестве составной части огромного империалистического монстра глобализации, то вряд ли стоит ожидать наступления “светлого будущего” для европейского сообщества.

Есть мнение, что “ЕС не стоит воспринимать как некий монолит, скорее, нужно понимать его как конгломерат, объединенный преходящими интересами”. В таком случае, Евросоюз весьма далек от формирования единого общества, способного самостоятельно без помощи США или России развивать крупные общеевропейские проекты!

Публицист Душан Керны в газете “Словацкий взгляд”³ под заголовком “Государство и капитал” написал: “В то время как экономисты-реалисты указывают на возможную угрозу со стороны американской финансовой лавины, словацкие неолiberaлы некритически абсолютизировали свободный рынок в качестве единственно возможного регулятора здорового и прогрессивного развития национальной и мировой экономики и утвердили тотальное отстранение государства (и правительства) от управления экономикой, одновременно настаивая на полном выводе из-под государственного контроля и тех остатков экономики, которые они не смогли продать иностранным “стратегическим” партнерам или растащить самим. Между тем, лидер неоллиберализма американский миллиардер Джордж Сорос где-то полгода назад предсказывал, что текущую ситуацию на финансовых рынках Америки

и мира сможет спасти только государство”. Автор добавляет: “Внимательным людям было очевидно, что надвигается весьма опасный мировой кризис, вызванный манипуляциями с миллиардными долларовыми пузырями, не обеспеченными ничем, кроме совместного заговора ненасытных финансовых казино, который отразится и в реальной экономике!” Автор цитирует немецкую газету “Франкфуртер альгемайнер цайтунг”, которая на первой странице поместила скомканную банкноту в 1 доллар, на которой отсутствовала надпись “Мы верим в бога”. Сарказм немецкой газеты очевиден, когда она говорит, что биржам и миру капитала осталось только уповать на Бога! Д.Керны спрашивает: “А что же осталось у многочисленных словацких пропагандистов всесильного свободного рынка?”.

В связи с волной глобализации, которая затопила весь мир, как и нынешний экономический кризис, полезно процитировать индонезийского автора М.Аджи Сурю, который в джакартском журнале⁴ в критической заметке описывает последствия неоллиберальной демократии (опорной идеологии глобализации) в Индонезии (во многом это можно отнести и к Словакии).

Он пишет: “Условия открытой демократии действительно открывают двери различным проявлениям насилия и криминала на всех уровнях... Утро в телевизоре начинается не с приветствия, а с обсуждения, которое длится все 24 часа, случаев насилия, природных катастроф, кошмарных убийств, краж и мошенничества, как будто ничего другого и нет... и когда я выхожу из дома, уже через пару метров меня атакует газетчик, который хоть и приветствует меня, но тут же предлагает газеты, в которых кричащие заголовки вызывают мурашки по коже. Сплошная бульварщина! Репортажи о демонстрациях, убийствах,

авариях, арестах и коррупции или аналогичное описание интимных подробностей, новых любовей, измен и разводов так называемых звезд...

В сущности, все СМИ, хотим мы того или нет, целый день предлагают нам отвратительные приправы к завтраку, обеду и ужину и даже на ночь, потому что куда бы я ни пошел, везде меня преследуют десятки электронных и сотни печатных СМИ, одинаково банально и страшно перевирающих реальность”.

Автор заканчивает свою заметку тем, что “открытая демократия превращается в “идиотократию”, то есть в “чокнутую демократию”, как тут недавно по телевизору высказался какой-то комик”*

Автор книги “Государство и международная система”⁶ характеризует результаты постсоциалистического перехода на полностью либеральную модель экономики на примере стран Центральной Европы.

Он пишет, что “их экономика после приватизации оказалась в сущности в руках иностранных групп (парадоксальным образом зачастую государственных); способ, каким осуществляются реформы, часто скрытым образом режиссируется экспертами МВФ и Всемирного банка и прочих институтов, состав правительства определяется не избирателями или местным раскладом политическим сил, но тем, как конкретный политик или политическая партия были приняты в Брюсселе или Вашингтоне, а законодательство внутри страны регулируется нормами права ЕС”.

Чешский политолог О.Крейчи пишет о том, что для этих стран утверждение о том, что крупные общественные области находятся не под контролем избранных народом представителей, верно дважды. Абсолютно явно мы можем видеть, как эти страны одна за другой теряют контроль над экономикой, социальной жизнью и свободой принимать решения.

Примечания

¹ Шмигула Д. Государство и международная система. Братислава, 2005.

² Пикаев А. Изменения на геополитической карте // Международная жизнь. 2001. № 12.

³ Словацкий взгляд. 2008. 09 октября.

⁴ АКЕС. 2008. Август.

* В оригинале игра слов “*democracy*” и “*democracy*” – прим. переводчика.

Ближний Восток: тяжкое наследие для Барака Обамы*

Александр Вавилов

Омут урегулирования

Одной из тяжелейших и самых старых региональных проблем, над решением которой Б.Обама обещал активно поработать, несомненно, является проблема урегулирования арабо-израильского и, прежде всего, палестино-израильского противостояния, которому в минувшем году исполнилось 60 лет.

В современном мире нет, пожалуй, более застарелого и запутанного конфликта, дающего все новые злокачественные опухоли и рецидивы вооруженного противоборства, перспективы умиротворения которого остаются весьма туманными.

Администрация Дж.Буша внесла в затягивание этого и без того тугого клубка проблем вокруг ближневосточного урегулирования (БВУ) свой вклад.

Как констатируют такие многоопытные и авторитетные политологи, как президент Совета по международным отношениям Р.Н.Хаасс и знающий ближневосточные хитросплетения по своему богатому дипломатическому опыту М.Индик, "со времени коллапса Советского Союза в 1991 г. Соединенные Штаты стали доминирующей державой на Ближнем Востоке. Однако в последние годы их влияние там уменьшилось из-за провала попыток всеобъемлющего урегулирования арабо-израильского конфликта, затяжной войны в Ираке, отсутствия прогресса в демократизации арабских авторитарных режимов.

Они все больше приобретают репутацию проводников самонадеянности и двойных стандартов.

Их влияние в регионе еще более ослабло из-за снижения роли Соединенных Штатов по всему миру. Администрация

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор.

Ключевые слова: Израиль, сектор Газа, ближневосточный конфликт, администрации Обамы.

* Продолжение. Начало см. "Обозреватель–Observer". 2009. № 4.

Буша породила серьезные сомнения относительно компетенции и намерений США, значительно усилившихся под влиянием глобального финансового кризиса. Соединенные Штаты выглядят неспособными выполнить многие из своих обещаний и часто лишь ухудшают ситуацию, когда пытаются их выполнять”¹.

За год до президентских выборов (ноябрь 2007 г.) на международной конференции в Аннаполисе близ Вашингтона администрация Буша, как бы спохватившись, с помощью России и других участников “ближневосточного квартета” (ООН, ЕС) попыталась, было, реанимировать ближневосточный мирный процесс, пусть даже и в рамках, ограниченных лишь палестино-израильскими отношениями.

После этой встречи были возобновлены палестино-израильские переговоры и американцы широкообещательно объявили о грядущем урегулировании на этом треке к концу 2008 г.

Бывший спецпредставитель ООН по мирному процессу на Ближнем Востоке А.де Сото отмечает главный изъян возобновившихся палестино-израильских контактов. Они были изначально обречены на провал, так как невозможно “заключить мир с половиной палестинцев, исключив вторую половину (поддержавших Хамас – *Авт.*), к тому же обретшую легитимность в результате выборов”².

Обещание США осталось нереализованным из-за обструкционистской политики израильского руководства (продолжение поселенческой активности на Западном берегу р. Иордан и в Восточном Иерусалиме, сохранение сотен блокпостов, произвольные аресты палестинцев и многие другие колонизаторские акции).

“Что будут думать дети, – с тревогой риторически вопрошала “Гаарец”, – когда по дороге в школу их обыскивают солдаты? Не воспитываем ли мы новое поколе-

ние людей, которые ненавидят нас, новое поколение потенциальных камикадзе?”³.

Бушу в последний год своего правления пришлось дважды (в январе и мае) посещать Ближний Восток, однако наметившиеся подвижки в мирном процессе из-за предвзятой произраильской политики Вашингтона не получили должного развития. В Тель-Авиве американский визитер клялся в верности “задаче обеспечения безопасности Израиля”, а в арабских столицах на него уже смотрели как на “хромую утку” и серьезных разговоров по БВУ предпочитали не заводить.

Среди новых проблем, привнесенных политикой Дж.Буша в кипящий ближневосточный котел, выделяются обострение отношений с ливанской шиитской организацией “Хизбулла” (“Партия Аллаха”) и бесплодные попытки заблокировать деятельность суннитской Организации исламского сопротивления (Хамас) в палестинском секторе Газа.

Из военного противоборства летом 2006 г. с Израилем, опиравшимся на прямую и косвенную американскую поддержку, “Хизбулла” вышла фактическим победителем с ореолом истинного “борца против израильских захватчиков”. Она упрочила свои позиции на политической арене Ливана, получив право вето на решения его правительства. Да и ее военный потенциал значительно возрос.

По данным израильской разведки, эта партия после 2006 г. увеличила свой арсенал в три раза, доведя число ракет, в том числе и достающих до Тель-Авива, до 42 тыс. ед.⁴.

Провалились и совместные попытки с Израилем удушить “костлявой рукой голода”, а затем и военным вторжением “террористов Хамас”, взявших верх над Фатх в секторе Газа летом 2007 г. А ведь исламисты пришли к

власти в начале 2006 г. через свободные выборы, проведение которых усиленно проталкивалось теми же США под флагом демократизации региона.

А.де Сото главную причину неудач в ближневосточном мирном процессе видит в ошибках США, Израиля, а с ними и западных держав.

“В ходе предвыборной кампании Хамас, – отмечает он, – представил довольно прагматичную политическую программу и продемонстрировал готовность к разрешению конфликта – по крайней мере, к молчаливому признанию государства Израиль будущим палестинским государством... Однако международное сообщество практически не обратило внимания на положительную эволюцию Хамас и, усмотрев слабость в его действиях, выдвинуло в качестве предварительного условия сотрудничества признание государства Израиль, что для Хамаса было равнозначно легитимации оккупации. Вместо того чтобы поддержать честно избранных палестинским народом руководителей, международное сообщество ослабляло институты Палестинской автономии, тем самым оправдывая коллективное наказание палестинского народа Израилем”².

Петля блокады оказалась накинута на полутораmillionное население этой палестинской территории, больше половины из которого – дети. Такая тактика в Тель-Авиве называлась “посадить Газу на диету”³.

Из-за непрекращавшейся долгие месяцы почти тотальной блокады сектора гуманитарная ситуация в нем подошла к грани катастрофы.

По данным ООН, обеспеченность населения продовольствием к концу декабря минувшего года держалась на уровне всего 56%, безработица охватила почти половину трудоспособного населения, 76% жителей были вынуждены жить на подачки гуманитарной помощи, более половины семей существовали впроголодь⁴.

Анализируя перспективы развития нагнетавшегося извне кризиса в Газе, газета

“Гаарец” с обоснованной тревогой предсказала появление в скором времени под боком у Израиля “второго Сомали с его кровавой анархией и неуправляемым хаосом, особенно когда оружия в избытке, а национальная обида остается незаглаженной”⁵.

“Чего следует ждать от поколений, – вторила ей парижская “Монд”, – рожденных в Газе после 1993 г., всю свою жизнь запертых в этой тюрьме под открытым небом, никогда не знавших нормальной жизни и не видящих никакого смысла в будущем?”⁷.

Отметим в этой связи очередной парадокс ближневосточной истории: своим взлетом Хамас был во многом обязан близорукой политике израильского руководства, которое в 80-х годах прошлого века не без подсказки из-за океана в религиозном крыле палестинского движения сопротивления увидело подходящий противовес нараставшему влиянию Фатха под руководством Я.Арафата. Для его ослабления израильтяне фактически разрушили сеть социальных учреждений этого движения, тогда как исламисты с помощью подобной сети и при попустительстве оккупационных властей превратились в глазах населения в “подлинных защитников” обездоленного палестинского народа⁸.

Израилю через огромное “не хочу” пришлось-таки налаживать с Хамас при посредничестве Египта контакты, дабы добиться хотя бы временного прекращения ракетных обстрелов израильского населения в приграничных районах несломленными блокадой и многовекторным давлением палестинскими группировками.

Установившееся было с 19 июня 2008 г. затишье – гудна (о перемирии Хамас и слышать не хотел) было нарушено Израилем, осуществившим 4 ноября вооруженное вторжение в сектор для ликвидации одного из вырытых

палестинцами сотен приграничных тоннелей. По ним в условиях почти тотальной блокады шло снабжение населения товарами первой и прочей необходимости. По ним и боевикам кое-что перепадало: им доставлялось оружие и боеприпасы, а также необходимые материалы для кустарного изготовления самодельных ракет “Кассам”, выпускаемых наугад по близлежащей территории Израиля.

Ноябрьское вторжение израильских войск в Газу хамасовцам и другим радикальным палестинским группировкам только и нужно было, чтобы 19 декабря, когда истек срок гудны, объявить о возобновлении вооруженной борьбы с “сионистским врагом”, нарушившим достигнутые договоренности, продолжавшим смертоносные удары по Газе и сохранявшим плотную блокаду сектора. При этом лидеры Хамас требовали, прежде всего, снятия блокады и распространения гудны на Западный берег р. Иордан, искусственно изолированный оккупационными властями от Газы. Израиль, опираясь на неизменную поддержку США, настаивал на своих условиях перемирия – полной и безоговорочной капитуляции хамасовцев.

Новогодний “подарок” Б.Обаме

Израильская авиация 27 декабря начала операцию как всегда под претенциозным названием, на этот раз – “Литой свинец”, вылившуюся в беспрецедентные по масштабам и жертвам массированные ракетно-бомбовые удары по перенаселенной Газе (4300 чел. на 1 кв. км. – самая густонаселенная территория на Земле).

Неделя авиаударов, несмотря на серьезный ущерб, нанесенный Хамас, не достигла декларируемой цели – прекращения ракетных обстрелов израильской территории. 3 января после активной артподготовки началось на-

В те дни трезвомыслящие израильские наблюдатели высказывали тревогу в связи с закручиванием правящей верхушкой Израиля нового витка напряженности вокруг непокорного Хамас и Газы в целом.

“Разве мы забыли, – риторически вопрошал один из них в газете “Гаарец”, – вторую (2006 г.) ливанскую войну с ее разрушительными результатами, вызванными торопливыми и плохо просчитанными оценками?.. Разве американцам уже удалось искоренить движение талибан?”¹³.

Однако эти голоса потонули в развернувшейся к тому времени в Израиле активной предвыборной кампании из-за предстоявшего в первой половине 2009 г. ухода со своего поста оконфузившегося премьера Э.Ольмерта, многократно обвиненного в вульгарной коррупции, в том числе не гнушавшегося получать пухлые конверты от американского бизнесмена еврейского происхождения⁸.

Сам он активно подключился к нагнетанию напряженности, надеясь хоть немного подправить свою репутацию. В результате ситуация к концу минувшего года вновь приблизилась к точке взрыва.

земное вторжение в сектор. Под непрерывными ударами с воздуха, моря и суши Газа оказалась разделенной на несколько частей.

Только от налетов с воздуха число погибших палестинцев приблизилось к полутысяче, а раненых – перевалило за две тысячи. Вторжение сухопутных войск, естественно, повлекло за собой дальнейший рост числа жертв и разрушений.

Мировые СМИ и Интернет были переполнены картинками гибели палестинцев целыми семьями с малолетними детьми и престарелыми родственниками. С погиб-

шими не церемонились: как утверждали очевидцы, израильтяне сгребали их тела бульдозерами и засыпали песком во рвах⁵.

Под израильским нашествием фактически рухнула административная и социально-экономическая инфраструктура сектора, а его жители оказались заложниками схватки. Гуманитарная катастрофа усугублялась последствиями многомесячной блокады. В результате ощущалась острая нехватка предметов первой необходимости и жизнеобеспечения (воды, продовольствия, электроэнергии), но прежде всего, медикаментов и больничных мест.

Удары по административным и жилым зданиям, а также по мечетям в Газе осуществлялись суперсовременными “разрушителями бункеров” – бомбами *GBU-39*, незадолго до этого полученными от американцев в рамках сделки, заключенной с согласия конгресса, на доставку в Израиль 1000 единиц этого глубоко проникающего оружия⁶. Такие поставки никак не вязались с призывами администрации Дж.Буша к израильскому руководству “пожалеть гражданское население” в Газе, жертвы среди которого, по данным правозащитников, достигали 50% общих потерь⁷.

Позднее в мировые СМИ просочились сведения, подтвержденные в докладе *Amnesty International*, об использовании израильской армией таких запрещенных международным правом средств уничтожения живой силы противника, как полученные из США бомбы и ракеты, начиненные шрапнелью и дротиками, а также фосфорные и вольфрамовые бомбы *Dime (Dense Inert Metal Explosive)*, вызывающие тяжелейшие ожоги и необратимые поражения внутренних органов человека⁸.

Развязывая новый раунд военных столкновений, израильская верхушка, видимо, решила, воспользовавшись пе-

риодом политического межсезонья в Вашингтоне, таким способом вновь “проучить арабов”, попытаться покончить с Хамас, а вместе с ним и нарастающим влиянием Ирана, а заодно и прозондировать реакцию Б.Обамы для выверки дальнейшего курса в региональных делах. Расчет делался, как отмечала израильская пресса, и на рождественские каникулы в Западной Европе, которой в тот праздничный период было не до ближневосточных событий.

Хамас в ответ не только не прекратил ракетные обстрелы израильской территории, но и расширил их. Кроме того, он объявил о мобилизации всех своих сил, в том числе и потенциальных шахидов, представляющих в силу своей малой распознаваемости главную смертоносную опасность для Израиля.

На другой палестинской территории – Западном берегу р. Иордан, захваченной Израилем вместе с Газой еще в 1967 г. и насильственно отделенной от нее в 2005 г., прокатилась волна протестных демонстраций, подавленных оккупантами и силами безопасности председателя Палестинской национальной администрации (ПНА) М.Аббаса⁹.

Массовые шествия в поддержку палестинцев прошли во многих не только арабских, но и мусульманских, и западных странах.

Венесуэла в знак протеста против бесчинств Израиля в Газе выслала его посла и часть дипломатиков.

Иордания последовала ее примеру и отозвала своего посла из Израиля до прекращения огня в Газе.

Президент Эквадора сравнил действия Израиля с преступлениями нацистов¹⁰.

Позднее по мере развития операции Венесуэла и Эквадор разорвали с Израилем дипотношения из-за “использования методов государственного терроризма для бесчеловечной расправы с палестинским народом”. Кроме того, президент Венесуэ-

злы обещал добиваться осуждения Израиля в Международном уголовном суде⁸.

Протестовали даже перегруженные своими внутренними проблемами иракцы: как сунниты, так и шииты, организовавшие сбор народных пожертвований в пользу пострадавших палестинцев. Демонстранты жгли американские и израильские флаги и несли транспаранты с надписями: "Америка и сионизм – лидеры мирового терроризма", "Израиль – это геноцид"⁵.

Правительство Ирака на волне массового возмущения и солидарности с палестинцами осудило вторжение в Газу и призвало все арабские страны полностью прекратить всякие отношения с Израилем.

Не осталась в стороне и "Хизбулла", объявившая в знак солидарности с палестинскими братьями о готовности открыть второй, северный фронт в борьбе с Израилем.

Раскручивавшаяся спираль насилия в Газе привела к тому, что 8 января Израиль получил ракетный удар с севера, с территории Ливана. Ответственность за обстрел взяла на себя палестинская группировка "Народный фронт освобождения Палестины – главное командование". Израильские войска открыли ответный огонь, а ВВС совершили облет южных районов Ливана. Позднее с севера по израильской территории последовали новые удары.

Тем временем, в Газе ситуация развивалась во многом по сценарию 2006 г.: отборные и вооруженные до зубов сухопутные подразделения постепенно втягивались в "асимметричную войну" с боевиками Хамас, которые, нанеся точечные и весьма болезненные своей неожиданностью удары, бесследно растворялись в гуще сочувствующего населения в городах и лагерях беженцев. В целом же боевики, следуя все той же партизанской тактике, опробованной мировым опытом и столкновениями в Газе (2006 г.), старались по мере возможности уклоняться от вступления в бой с превосходившими силами и стремились, чтобы противник

дискредитировал себя своими действиями. Такая тактика в очередной раз оправдала себя. Боязнь больших потерь личного состава удержали израильских военачальников от боевых действий в центральных районах Газы.

А ракеты из сектора, несмотря на все старания израильских летчиков, танкистов и артиллеристов, а также победные реляции их командиров, по-прежнему летели и взрывались, нанося не столько физический, сколько морально-психологический урон.

Как было не вспомнить афористичное суждение многоопытного в ближневосточных делах Г.Киссинджера: "Если армия не побеждает, она проигрывает, если партизан выживает, он уже победитель".

Египет и Саудовская Аравия, зная точный адрес израильского покровителя, обратились к США с настоятельным призывом срочно вмешаться, чтобы остановить агрессию⁸.

Власти АРЕ, хотя и опасаящиеся усиления под боком исламистского проиранского режима и потока беженцев из Газы, под давлением египетского и арабского общественного мнения после некоторых колебаний открыли границу для приема пострадавших от израильских ударов палестинцев и доставки в сектор гуманитарной помощи, в том числе и из РФ.

С самого начала боевых действий Россия начала оказывать мирным жителям Газы неотложную помощь.

2 и 9 января несколькими самолетами в сектор были направлены гуманитарные грузы. Российские врачи во главе с известным детским хирургом Л.Рошалем позаботились о 100 раненых палестинских детях.

О дополнительных мерах по оказанию помощи палестинцам министр иностранных дел РФ С.В.Лавров объявил на специальной международной конференции 2 марта в египетском Шарм аш-Шейхе. Он сообщил, что на палестинские нужды будет выделено значительное количество муки в

виде добровольного целевого взноса в фонд Всемирной продовольственной программы ООН.

С учетом потребностей палестинской стороны была выражена готовность направить дополнительно два самолета с медикаментами и другими гуманитарными грузами, а также развернуть в Газе аэромобильный госпиталь¹⁰.

Враждующее с Хамас руководство ПНА объявило о своей солидарности с братьями в Газе и прекращении и без того буксовавших переговоров с Израилем.

Аналогичную позицию заняла и Сирия, начавшая было контакты с ним через турецкое посредничество.

Лига арабских государств и Организация Исламская конференция выступили за скорейшее прекращение огня⁵.

Не остались в стороне и экстремисты, которые увидели в новом обострении обстановки в регионе дополнительный шанс напомнить о себе и использовать страдания палестинцев к своей политической выгоде. В отместку за преступления в Газе к джихаду против "сионистов и западных крестоносцев" в видеообращении к мусульманам всего мира призвал сам неуловимый лидер "Аль-Каиды" У.бен Ладен¹¹.

Таким образом, на Ближнем Востоке развернулся очередной раунд кровопролития и на пути урегулирования возникли новые, трудно преодолимые завалы. И их, наряду с иракскими и афганскими, предстояло разбирать новой американской администрации.

Весь мир с тревогой воспринял трагические известия из Газы, Совет Безопасности ООН призвал противоборствовавшие стороны к немедленному прекращению боестолкновений, из-за которых росли страдания мирного населения по обе стороны разделительной полосы.

На следующий день после начала израильских массированных ударов на основе предложенного Россией проекта было принято заявление Председателя СБ ООН по ситуации на Ближнем Во-

стоке. В Москве исходили из того, что широкомасштабные военные действия создавали угрозу расползания конфликта и активизации экстремистских сил. В мире ширились призывы к Израилю незамедлительно остановить военную операцию и открыть пропускные пункты в Газу для беспрепятственной доставки туда гуманитарной помощи, а к Хамас – немедленно прекратить ракетные обстрелы израильской территории.

"Убеждены, – заявил 6 января 2009 года на заседании Совета Безопасности ООН по Ближнему Востоку заместитель министра иностранных России А.В.Яковенко, – что танками и самолетами, равно как и ракетными атаками, не решить ни одну из стоящих перед регионом задач. Продвижение к всеобъемлющему, справедливому и прочному миру в регионе возможно исключительно путем мирного диалога и выполнения сторонами всех соответствующих международных обязательств"¹⁰.

Принятие имевшей обязательный характер резолюции СБ ООН с требованием прекратить израильские атаки сектора Газы, проект которой был внесен Ливией от имени арабских стран, по многолетнему обыкновению заблокировали США, к которым на этот раз присоединилась Великобритания. Последующие попытки довести дело до обязывающей резолюции по той же причине не давали положительных результатов.

Вашингтон устами президента Дж.Буша ограничился односторонним осуждением палестинских экстремистов.

Как отмечала газета "Гаарец", сторонники осуществления наземной операции увидели поддержку в выраженном Бушем "понимании права Израиля на самооборону" и в его характеристике "войны в Газе как войны против террора".

Законодательная ветвь американской власти вторила президентской: 9 января палата представителей 390 голосами (про-

тив только 5) признала за Израилем право "защищаться от атак со стороны Газы".

Не отставал и сенат, единогласно подтвердивший "решительную поддержку США Израиля в битве с Хамас".

На таком единодушном фоне издевательствами выглядели "соболезнования", выраженные для баланса американскими конгрессменами "безвинным жертвам среди палестинцев и членов их семей".

Такая традиционная однобокость американского подхода в арабских странах не осталась незамеченной.

Реакция официальной Европы также не отличалась решительностью и миротворчеством.

Только 14 января после убийства тысячи палестинцев ЕС заявил о приостановке "процесса модернизации отношений" с Израилем, да и то по обоюдному с ним согласию и не по политическим, а техническим причинам¹².

Свою негативную роль сыграли разобщенность в арабском мире и критическое отношение Египта и ряда других арабских стран к Хамас. В результате они не смогли выступить единым фронтом в поддержку палестинского населения в Газе. Из трех арабских стран, поддерживающих дипотношения с Израилем, об их приостановке заявила лишь Мавритания, а Катар объявил о замораживании с ним экономических связей³.

На фоне отстраненной позиции США и вялой, во многом показательной вовлеченности ЕС явно контрастировала весьма активная линия России.

В разгар событий в Газе состоялись телефонные беседы Президента Д.А.Медведева с Э.Ольмертом и министра иностранных дел С.В.Лаврова с Ц.Ливни, специальный представитель Президента РФ, заместитель министра иностранных дел А.В.Салтанов провел в самый разгар конфликта две недели на Ближнем Востоке, а 15–17 февраля С.В.Лавров посетил Израиль, Западный берег и АРЕ, в то время как

спецпредставитель нового президента США Дж. Митчелл прибыл в регион лишь в конце января 2009 г.¹³.

В дальнейшем последствия военных действий Израиля, от которых страдало, прежде всего, мирное население Газы, стали столь очевидными, что США были вынуждены хотя бы формально присоединиться к международным поискам выхода из очередной ближневосточной войны и путей скорейшего прекращения огня в этом регионе.

Их участие в усилиях по скорейшей деэскалации ситуации в Газе имело четко очерченные пределы.

США, к примеру, осудили Совет по правам человека ООН за "предвзятый" подход к оценке противоправных действий Израиля и резко снизили уровень своего участия в его работе⁸. И это после того, как Израиль разрушил школу ООН, в которой укрывались мирные жители.

40 тел погибших в результате этого удара, обернутые в погребальные саваны и помещенные для последнего массового прощания на одной из площадей Газы, служили обвинением Израилю, отвести которое его американским покровителям было весьма затруднительно. А тут еще открылось, что Израилю заранее были переданы координаты всех учреждений ООН в Газе и удар по школе стал смахивать на преднамеренный. Более того, по свидетельствам очевидцев, израильские войска находились в 100 м от здания школы и вполне могли оказать содействие в вызволении пострадавших из-под обломков, однако, не стали это делать⁴.

Всплыли на поверхность и многочисленные случаи расстрела израильскими войсками мирных палестинцев, женщин и детей, выходивших из укрытий с белыми флагами¹².

Против антигуманных действий израильских войск в Газе резко выступил и Международный Красный Крест, обвинивший их в намеренных ударах по каретам скорой помощи и недопущении медиков и спасателей к раненым.

Критика действий Израиля приобрела особый накал после известия о том, что активисты Красного Креста, получив, наконец-то, разрешение от оккупантов, обнаружили в нескольких разрушенных домах умиравших от голода малолетних детей, находившихся среди трупов своих родителей и родственников. Израильские военнослужащие находились поблизости, но на помощь не пришли⁸.

Примеры бесчеловечного отношения к мирным жителям Газы множились день ото дня.

Как сообщило Управление ООН по координации гуманитарных вопросов, 9 января израильская армия обстреляла здание, куда военные под предлогом эвакуации принудительно препроводили 110 палестинцев, половина из которых были дети. В результате обстрела 30 человек погибли, а трое детей, среди которых пятимесячный ребенок, скончались по дороге в больницу⁹.

Сотрудникам Палестинского Красного Полумесяца пришлось ждать разрешения на выезд к месту трагедии целых 4 дня.

И подобные случаи становились обыденными. Израильское командование на все запросы мировой общественности и международных гуманитарных и правозащитных организаций отвечало дежурным "проводится расследование, результатов пока нет"⁵.

По данным зам. генсека ООН по гуманитарным вопросам Дж.Холмса, более трети всех погибших и раненых в секторе Газа в результате военной операции Израиля составили дети⁹.

В знак протеста против действий Израиля в отношении мирного населения, сотрудники международных гуманитарных организаций ООН пригрозили прекращением доставки продовольствия и другой помощи в сектор. А ведь от нее зависел каждый второй палестинец.

Как бы в ответ, здание учреждений ООН и продовольственные склады были разрушены, а три человека пострадали. По "чудовищной ошибке", как потом клялся министр обороны Э.Барак в ответ на

негодование прибывшего в регион Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун¹⁴. Кроме того, израильские ВВС нанесли удар по больнице палестинского Красного Полумесяца, где находилось около полутысячи пациентов, и международному теле- и пресс-центру "Бурдж аш-Шурук", где было ранено два палестинских корреспондента¹⁵.

Израильские бомбы не пощадили даже кладбищ, где не хватало мест. Одно из них было превращено в зияющую воронку, а местным жителям пришлось собираться в мешки разметанные по улицам и крышам окрестных домов человеческие останки⁶.

Только на 14 день карательной операции, когда число жертв с палестинской стороны перевалило за три тысячи, и мир захлестнула протестная волна, Совет Безопасности ООН смог принять резолюцию № 1860 с требованием о прекращении огня в секторе Газа, которая предусматривала вывод израильских войск, открытие заблокированных Израилем КПП на границах сектора Газа, обеспечение гарантии устойчивого и продолжительного перемирия. США предпочли при голосовании воздержаться.

Госсекретарь К.Райс, оправдывая действия Израиля, отметила, что ему "трудно прикрывать мирных людей в таком перенаселенном районе, как Газа, к тому же Хамас использует их в качестве живого щита"⁵.

В самый не подходящий для американцев момент вдруг разоткровенничался Э.Ольмерт, стремившийся всеми способами хоть как-то подправить перед уходом в политическое небытие свое изрядно подпорченное реноме из-за неудач военных кампаний 2006 г. и обвинениями в мздоимстве.

В разгар военных действий он вдруг поведал историю американского "воздержания" по резолюции № 1860. По его версии, за несколько часов до голосования он связался по телефону с Дж.Бушем, выступавшим в то время с одной из своих про-

щальных речей. Тому якобы даже пришлось прерваться и, сойдя с трибуны, переговорить со своим израильским партнером. В ходе этой короткой, но, вероятно, весьма эмоциональной беседы Э.Ольмерт посетовал на "чрезмерную активность" К.Райс в подготовке текста резолюции. Буш, по словам его израильского собеседника, отреагировал молниеносно, связавшись с Конди и дав ей укорот⁸.

Непосредственность израильского премьера была столь неуместной, что со стороны госдепа тут же последовало беспрецедентно жесткое для американо-израильских союзнических отношений опровержение, в котором информация, обнародованная Э.Ольмертом, была названа "на 100% несоответствующей действительности"³.

Избалованный и поощряемый неизменной американской поддержкой Израиль в свойственной ему и неоднократно отработанной на практике манере назвал резолюцию № 1860 "неработающей"⁵. Вопреки вполне определенно выраженной позиции Совета Безопасности ООН израильское руководство приняло решение усилить наступление в Газе.

Уже после событий в Газе в "Монд дипломатик" появился материал под заголовком: "Презирая закон. Вечная безнаказанность", где был приведен весьма интересный перечень из 26 резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, принятых в период с 1947 по 2009 гг. и проигнорированных Израилем¹².

О сохраняющемся пренебрежительном отношении Тель-Авива к мнению мирового сообщества можно было судить по реакции на новую резолюцию СБ ООН министра иностранных дел Ц.Ливни, которая заявила, что "Израиль действовал, действует и будет действовать, только исходя из собственных соображений"⁸.

В результате интенсивность огня и разрушений в Газе не спадала.

Израиль также игнорировал призывы России, ЕС, "ближневосточного

квартета", ЛАГ, других членов мирового сообщества к сдержанности и, в частности, французское предложение о 48-часовом прекращении огня для доставки гуманитарной помощи пострадавшему населению и продолжал удары.

"В Газе нет гуманитарного кризиса, поэтому нет нужды и в перемирии", – не моргнув глазом, заявила Ц.Ливни на встрече с президентом Франции Н.Саркози в Елисейском дворце. Такое заявление, никак не вяжущееся с действительностью, вызвало бурю возмущения в арабском, да и во всем мире⁸.

Ситуация с урегулированием новой вооруженной вспышки арабо-израильского конфликта осложнялась сохранявшимся и подогреваемым целенаправленными действиями Тель-Авива внутриспалестинским расколом, вызванным, в первую очередь, обструкционистской политикой американо-израильского альянса. Он серьезно ослаблял позиции умеренного крыла Палестинского движения сопротивления во главе с М.Аббасом. Ему, в очередной раз поставленному израильтянами в двусмысленное положение, пришлось даже публично отводить обвинения в стремлении "въехать в Газу на броне израильских танков". Положение усугублялось еще и тем, что 9 января истек официальный срок его легитимных полномочий как председателя ПНА и продлевать его, особенно в разгар боевых действий в Газе, руководство Хамас категорически отказывалось⁵. То есть, развязав очередной кризис, израильтяне фактически подыграли хамасовцам.

Таким образом, израильское вторжение в Газу создало дополнительные препятствия в палестинско – израильских переговорах, отодвигая тем самым на неопределенный срок перспективы урегулирования, вновь открывшиеся было на конференции в Аннаполисе.

Обоснованным в этой связи представляется мнение ветерана американской дипломатии на Ближнем Востоке, бывшего посла в Ливане и Саудовской Аравии Р.Мэрфи. "Израильцы, — отмечал он в разгар событий вокруг Газы, — хотят нанести военное и идеологическое поражение Хамасу. Но бороться с идеологией силой оружия бесполезно, особенно с таким противником, пользующимся авторитетом у населения, как Хамас"¹⁴.

Израильское "наведение порядка" в Газе создало и еще одну, региональную проблему.

Как отмечала в те дни "Вашингтон пост", оно обнажило растущий разрыв между политикой правящих кругов многих арабских стран, прежде всего лояльных к США, и настроениями народных масс, которые выходили на многотысячные демонстрации, обвинявшие своих правителей в трусости и требовавших от них не на словах, а на деле активной защиты палестинских братьев. Такой разрыв и все большее недовольство широких слоев населения, на котором умело играли исламисты и экстремисты всех мастей, создавали благоприятные условия для нарастания в регионе внутренней политической нестабильности, которая подогревалась неизменно израильской линией США⁸.

В ответ на неуступчивость Израиля чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН 16 января подавляющим большинством членов ООН (против голосовали лишь Израиль, США и Науру) при активном участии России приняла резолюцию по кризису вокруг Газы. В документе содержалось требование к выполнению резолюции СБ ООН № 1860 и подчеркивалась необходимость достижения незамедлительного, устойчивого и соблюдаемого всеми сторонами прекращения огня, ведущего к полному выводу израильских войск из Газы, а также предоставления беспрепятственного доступа гуманитарной помощи в сектор. В нем также подтверждалась серьезная озабоченность

эскалацией военных операций в Газе, которые сопровождались растущим числом жертв среди мирного населения, акцентировалась задача положить конец страданиям мирных жителей как Палестины, так и Израиля¹⁰.

В конечном итоге, после 22 дней варварских ударов по Газе, которые во всем мире называли вопиющими по своей жестокости и возмутительными по смертоносным результатам, Израиль в ночь с 17 на 18 января, за считанные дни до инаугурации Б.Обамы, принял решение об одностороннем прекращении огня.

Объявив о нем, Э.Ольмерт, расставляя все точки над *i*, связался по телефону с Дж.Бушем, чтобы поблагодарить его за поддержку¹².

Несмотря на победные реляции из Тель-Авива многими непредвзятыми аналитиками этот шаг был расценен как вынужденный, как признание малой эффективности избранной силовой тактики взаимоотношений с радикалами. Примечательно, что он последовал после срочного визита Ц.Ливни в Вашингтон для переговоров с К.Райс, в результате которых под занавес администрации Дж.Буша и в качестве своеобразного "напутствия" Б.Обаме, было подписано соглашение, предусматривающее техническую и финансовую помощь США Израилю в воспрепятствовании контрабанды оружия в Газу. Этот шаг, предпринятый за спиной египетского руководства, прилагавшего активные усилия к скорейшему прекращению кровопролития и урегулированию ситуации в пограничной Газе, не добавил энтузиазма и теплоты в американо-египетские отношения¹².

Израильское карательное вторжение принесло палестинцам тяжелые утраты.

Они потеряли 1300 жизней, половина из которых была жизнями мирных людей, женщин и детей (для сравнения, израилья-

не за всю кампанию лишились 13 чел., да и то многие погибли от "дружеского огня", то есть из-за ошибок своих же военнослужащих). Были уничтожены целые палестинские семьи, более 5300 чел. было ранено (у израильтян – 130 чел.), 22 тыс. жилых домов и других сооружений разрушено, 100 тыс. мирных жителей осталось без крова и были вынуждены переселиться в палаточные лагеря⁸.

По предварительным оценкам мировых специалистов, общий ущерб от израильских ударов превысил 2 млрд. евро¹⁶.

Чудовищное по своей несоразмерности соотношение палестинских и израильских потерь 100 к 1 вызвало шок даже в Израиле, охваченном шовинистическими настроениями.

"Необузданная агрессия и жестокость, – с горечью констатировала в те дни "Гаарец", – оправдываются как "вынесение предупреждения": пугающее соотношение кровавых потерь – около 100 палестинцев за каждого убитого израильтянина, не вызывает вопросов, как будто мы решили, что их кровь стоит в сто раз меньше, чем наша, признавая наш врожденный расизм"¹³.

Главная цель Израиля – даже ценой неимоверных человеческих жертв и

разрушений добиться снижения военной активности Хамас – как и в 2006 г. достигнута не была.

Из 3–5 тыс. боевиков Хамас и других исламистских организаций в Газе под израильскими ударами сложили голову, по разным оценкам, от 300 до 500 чел., а захваченный в том году капрал Г.Шалит так и остался в плену¹². Хамас выразил готовность обменять его на тысячу другую палестинцев, томившихся в израильских застенках⁸. Когда Израиль ответил арестом ряда руководящих хамасовцев на Западном берегу, представитель движения пригрозил репрессиями в отношении плененного капрала⁸.

Самая современная военная машина не смогла раздавить партизанские отряды, конфликт сохранился и приобрел еще более ожесточенные формы с участием внешних сил и экстремистских организаций.

Как был вынужден признать сын бывшего израильского премьера-"ястреба" из партии "Ликуд" М.Бегина, "после этой операции террористы вышли из своих укромных мест, размахивая не белыми флагами, а зелеными знаменами Хамаса"⁸.

Перед трудным выбором

В этих условиях новому хозяину Белого дома пришлось заниматься ближневосточными и, прежде всего, палестино-израильскими делами с первых часов своего президентства. Ситуация требовала принятия политических решений и они, судя по всему, были приняты.

В конце февраля руководство Хамас через чиновников ООН передало Б.Обаме письмо, в котором предложило новому американскому президенту "честным путем" заняться палестинской проблемой, а также "быть открытым" с этим движением, так как оно "пользуется широкой поддержкой палестинской улицы"¹⁷.

В ответ госсекретарь Х.Клинтон безапелляционно заявила, что новая американская администрация не намерена начинать взаимодействовать с Хамас, пока эта организация не откажется от насилия в отношении Израиля¹⁷.

Вторя этой установке, вице-президент Дж.Байден, с трибуны ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене выступил за восстановление Газы международным сообществом, которое укрепило бы ПНА, "но не Хамас".

"Этот тезис, – отмечала лондонская "Гардиан", – в равной мере и нереалистичен, и недемократичен. Хамас пришел к власти в Газе в результате свободных выборов. И попытки игнорировать этот факт

идут вразрез с заявленной Обамой целью: восстановить доверие к США на Ближнем Востоке"¹⁸.

Вместе с тем, заявляя о неизменной приверженности США обеспечению безопасности Израиля, Б.Обама и его соратники приняли ряд балансирующих мер.

На состоявшейся 2 марта в египетском Шарм аш-Шейхе специальной международной конференции по восстановлению Газы было принято решение о выделении в течение 2 лет на эти цели 5,2 млрд. долл. (с учетом ранее принятых обязательств).

По объемам пожертвований США заняли второе место (900 млн. долл.) после арабских стран (1,65 млрд. долл.). За ними шли страны ЕС (554,1 млн.)¹⁷. В то же время в распределении такой весьма щедрой помощи США, как и во времена Дж.Буша, прослеживался прежний предвзятый подход: ее большая часть (600 млн.) предназначалась на поддержку ПНА, остальные 300 млн. – на восстановление разрушенной американским оружием Газы¹⁹.

Это дало многим наблюдателям основания прийти к выводу о том, что политика Б.Обамы в палестинском вопросе "мало, чем отличается от его предшественника"²⁰.

Продолжавшееся игнорирование США и ЕС *de facto* укрепившейся власти Хамас, писала французская "Монд дипломатик", грозило свести весь процесс восстановления в Газе к оказанию лишь гуманитарной помощи¹².

Итоги встречи в Шарм аш-Шейхе были встречены в мире в целом с удовлетворением, однако, как водится, нашлись и "осведомленные оптимисты", которые не без основания отмечали, что в обход Хамас, не только не утратившего, но и укрепившего господствующие позиции в секторе, эффективные восстановительные работы в нем вряд ли возможны. Кроме того, высказывались обоснованные опасения, что об-

струкционистская линия Израиля, как неоднократно бывало и в прошлом, сведет на нет усилия мирового сообщества по облегчению участи палестинцев, подвергшихся бесчеловечным ударам. В результате восстановленные на международные пожертвования объекты в очередной раз могут быть разрушены израильскими бомбами.

Нашлись и дотошные обозреватели, которые пригласили читающую публику сравнить обещанные палестинцам мировым сообществом 5 млрд. долл. с 30 млрд., выделенными США Израилю до 2017 г. в виде военной помощи.

Подкрепляя такие размышления, журнал "Тайм" подчеркивал, что "территории, разрушенной в результате 22-дневной военной операции Израиля, нужны не деньги, а решение фундаментальных политических проблем".

Ссылаясь на мнение главы ПНА М.Аббаса, он отмечал, что "пока администрация Обамы не откажется от двух принципов политики Буша: непризнания Хамаса как выразителя интересов значительной части палестинцев и молчаливого согласия со всеми действиями Тель-Авива, – едва ли можно будет ожидать серьезных изменений"²⁰.

Повседневная практика подпитывает подобные пессимистические прогнозы.

Израиль обещал, да и то дозированно пропускать помощь к пострадавшим и нуждавшимся, если те будут хорошо себя вести. В результате такого избирательного подхода восстановительные работы в секторе затягивались, скажем, из-за элементарной нехватки бетона и стальных конструкций, поставки которых искусственно ограничивалась, дабы "помешать Хамас восстанавливать свои военные сооружения". Представители гуманитарных организаций жаловались даже на нехватку писчей бумаги, поставки которой также ограничивались⁸.

На деле ситуация в Газе вернулась на круги своя: блокада сохранялась, а попытки доставить сугубо гуманитарную помощь жителям осажденной

Газы, не говоря уже о “стратегических” бетоне и металле, часто наталкивались на сопротивление Израиля.

Из 700 грузовиков с предметами первой необходимости, ежедневно необходимых для удовлетворения минимальных потребностей жителей Газы, израильтяне, да и то неохотно, пропускали в лучшем случае 150.

Искусственное торможение Израилем потока гуманитарной помощи было столь очевидным, что новым американским руководителям пришлось открыто выразить свое неприятие подобной тактики⁶.

Следуя политике балансирования “между двух огней”, Х.Клинтон во время мартовского визита на Ближний Восток попыталась несколько урезонить израильского союзника по “стратегическому альянсу”, назвав действия Тель-Авива по продолжению колонизации палестинских земель “бесполезными и противоречащими “дорожной карте”, принятой “квartetом”, чем вызвала в официальном Израиле явное неудовольствие⁸.

Доминирование правых партий в новом составе кнессета после досрочных выборов 10 февраля, возникшее на волне ура-патриотизма, поднятой событиями в Газе, еще больше отдалило перспективы достижения справедливого и долгосрочного урегулирования взрывоопасной ситуации в регионе.

По оценке американской печати, результаты выборов в Израиле и его заметное поправившее правительство во главе с

Б.Нетаньяху создавали дополнительные трудности для реализации намерения Б.Обамы активно приняться за поиски мира в регионе⁸.

Известный израильский историк и политолог, бывший посол Израиля во Франции Э.Барнави дал для новой администрации весьма подходящий, хотя и трудно реализуемый рецепт. В эксклюзивном интервью телеканалу “Евроньюс” в феврале 2009 г. он заявил, что “решение этой (ближневосточной – Авт.) проблемы не должно являться прерогативой одних лишь израильтян и палестинцев. Ей должно заняться международное сообщество, и в первую очередь США. Единственный выход из тупика состоит в том, чтобы новая администрация США вместе с европейцами и международным квартетом посредников единым голосом заявили: «Все! Хватит! Достаточно! Вот параметры, в рамках которых вы можете действовать, и мы ожидаем результатов». Это реально сделать, поскольку никакое израильское правительство, кто бы его ни возглавлял, не в состоянии противостоять указаниям Америки”⁴.

А из Америки шли, наоборот, ободряющие сигналы. В марте, к примеру, Вашингтон подтвердил, несмотря на “удушающий экономический кризис”, обязательство прежней администрации об оказании Израилю в течение предстоящих 30 лет безвозмездной помощи в размере 30 млрд. долл.⁶.

Примечания

¹ The Foreign Affairs. Jan/Feb. 2009. P. 43.

² El Pais. 15.01.2009.

³ Haaretz. 23.12.2008; 19.12.2008; 01.02.2009; 06.03.2009; 04.01.2009; 15.01.2009; 09.01.2009.

⁴ EuroNews. 08.01.2009; 09.02.2009.

⁵ Arab News. 30.12.2008; 10.01.2009; 29.12.2008; 16.03.2009.

⁶ Asharq Alawsat. 11.01.2009; 26.02.2009; 12.03.2009.

- ⁷ Le Monde.26.12.2008.
- ⁸ The Washington Post.07.01.2009; 02.03.2009; 04.01.2009; 29.12.2008; 14.01.2009; 28.12.2008; 08.01.2009; 09.01.2009; 13.01.2009; 02.01.2009; 18.01.2009; 08.02.2009; 19.03.2009; 02.02.2009; 05.03.2009; 11.02.2009.
- ⁹ РИА.10.01.09; 09.01.09.
- ¹⁰ www.mid.ru.03.03.2009; 07.01.2009; 17.1.2009.
- ¹¹ Независимая газета.15.0120.2009.
- ¹² Le Monde diplomatique. Fevrier.2009.P.1; Mars.2009.P.13; Fevrier.2009.PP.11–12; Fevrier. 2009.P.10
- ¹³ Подцероб А.Б.Некоторые итоги операции “Литой свинец”.//www.iimes.ru
- ¹⁴ La Stampa.16.01.2009; 31.12.2008.
- ¹⁵ Труд.16.01.2009.
- ¹⁶ Первый канал.18.01.2009.
- ¹⁷ Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (16–22 февраля 2009 года); (2–8 февраля 2009 года); (2–8 марта 2009 года). //www.iimes.ru
- ¹⁸ The Guardian.10.02.2009.
- ¹⁹ Косач Г.Г. Восстановление сектора Газа международная встреча в Шарм аш-Шейхе // www.iimes.ru
- ²⁰ Time.03.03.2009.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Война в тылу противника

Александр Борщ

Так принято называть партизанскую борьбу, которая имеет многовековую историю, а 29 июня в нашей стране, имеющей славные традиции в этой области, решено назвать Днем партизана и подпольщика.

И это соответствует исторической истине.

29 июня 1941 г., через неделю после начала Великой Отечественной войны, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обратились с призывом к советскому народу развернуть активную борьбу в тылу агрессора, а несколько позже, 13 июля 1941 г., ЦК ВКП(б) издал постановление “Об организации борьбы в тылу германских войск”.

Эти документы сыграли важную роль в развертывании массового партизанского движения в нашей стране и за рубежом.

Немного истории

Анализ партизанской борьбы в прошлых войнах, особенно в Отечественной войне 1812 г., Гражданской и Великой Отечественной войнах в России, а также за рубежом во второй половине прошлого века, показывает, что партизанская борьба является одной из форм вооруженной борьбы и представляет собой вооруженные действия народов против агрессоров. Она ведется на территории, контролируемой противником. Основной вооруженной силой в этой борьбе являются партизанские формирования, состоящие в основном из лиц, добровольно взявших за оружие.

В условиях, когда партизанская борьба активно поддерживается широкими народными массами, боевые дей-

ствия партизан обычно дополняются разными формами вооруженного сопротивления населения противнику. Поэтому наряду с понятием “*партизанская борьба*”, которая охватывает боевой аспект деятельности партизан, существует более широкое понятие – “партизанское движение”.

Будучи направленным против агрессоров, партизанское движение включает не только боевые действия партизан, но и другие формы борьбы, такие, как саботаж, забастовки, пропаганда и агитация, а также различные способы противодействия экономическим, политическим и военным мероприятиям противника. Оно возникает, главным образом, на оккупированной части территории страны.

БОРЩ Александр Александрович – преподаватель юридического вуза.

Ключевые слова: партизанская борьба, партизанское движение, национально-освободительная война.

Есть еще один термин – “партизанская война”, под которой понимается вооруженное сопротивление народных масс с агрессором в той или иной стране, когда партизанская борьба и другие формы борьбы с противником принимают массовый характер на территории всего государства.

В работах видных теоретиков партизанской борьбы – И.Г.Старинова, Г.И.Бояринова и других – подчеркивается различие между указанными терминами в основном по их масштабу.

Здесь уместно сослаться на слова известного русского партизана Дениса Давыдова: “Партизанская война состоит из весьма мелких, не первостепенных предприятий, кто занимается не сожжением одного или двух амбаров, не ликвидацией пикетов и не нанесением прямых ударов главными силами неприятеля. Она объемлет и пересекает все протяжение путей от тыла противника армии до того пространства земли, которое определено на снабжение его войскам пропитанием и зарядами, через это, заграждая течение источника ее сил и существования, она подвергает ее ударам своей армии обессиленную, голодную, обезоруженную и лишенную относительных уз подчиненности. Вот партизанская война в полном смысле слова”.

В этой связи можно вспомнить научный спор между Ильей Григорьевичем Стариновым и молодым исследователем партизанской борьбы Вячеславом Ивановичем Боярским, когда речь зашла о названии книги о партизанах, которую написал В.И.Боярский.

Перебрали десятки названий, и все было не то: не хватало термина, обобщающего понятия “партизанская борьба” и “партизанская война”.

Наконец, Илья Григорьевич вспомнил, что еще в 30-е годы прошлого столетия он зачитывался в Харькове трудом комбрига П.А.Каратыгина “Партизанство”. Это было очень оригинальное название, которое не грех было позаимствовать.

На том и порешили, добавив только несколько слов. В результате недавно

в издательстве “Граница” вышла книга В.И.Боярского “Партизанство вчера, сегодня, завтра”. Жаль, что Илье Григорьевичу Старинову не удалось ее увидеть в законченном виде.

Все упомянутые понятия основаны на анализе обширного исторического материала – от рабовладельческого общества до национально-освободительной борьбы народов в XX столетии, а также значительного количества теоретических трудов по партизанской борьбе.

Так, уже в рабовладельческом обществе отмечались первые примеры партизанских действий рабов против своих эксплуататоров. В эпоху феодализма и в период капитализма партизанская борьба приобрела более широкий размах и велась во многих освободительных войнах.

К примеру, она имела место в XV в. во время борьбы крестьян, ремесленников и городской бедноты Северной Франции против англичан и в Гуситских войнах в Чехии; в XIV–XIX вв. при сопротивлении турецкому владычеству народов Балканского полуострова; в XVIII в. в борьбе венгерского народа с немецкой агрессией и в войне американцев за независимость; в XIX в. в борьбе испанского народа против французских оккупантов и в боях французских франтиреров с немецкими войсками.

На территории России партизанская борьба известна еще со времен феодальной раздробленности.

Русский народ вел партизанские действия в борьбе с монголо-татарским нашествием в XIII–XV вв., с польскими и шведскими интервентами в начале XVII–XVIII в.

Особенно широкий размах партизанская борьба получила в Отечественной войне 1812 г., где она умело сочеталась с действиями регулярной армии и специальными подразделениями войск.

Еще более широкий размах получила партизанская борьба в годы Гражданской войны в Советской России.

Только в Сибири и на Дальнем Востоке против чехословацких мятежников и Колчака сражались целые партизанские армии общей численностью более 400 тыс. чел. В 1919 г. в тылу Деникина действовало более 100 тыс. партизан.

Партизанская борьба в годы Гражданской войны, вне всякого сомнения, оказала огромное влияние на ее ход и исход.

В Великой Отечественной войне партизанская борьба достигла невиданного размаха и поистине стала всенародной. В рядах партизан и подпольщиков в годы войны сражалось более 1 млн. чел. С самого начала войны партизанская борьба приняла организованный характер. Были созданы Центральный штаб партизанского движения, республиканские и областные штабы, которые возглавили борьбу против агрессора более 6 тыс. партизанских отрядов.

Во время Великой Отечественной войны партизаны нанесли значительные потери фашистской Германии ее союзникам в живой силе и боевой технике.

Ими было уничтожено более 1 млн. 600 тыс. гитлеровцев, в том числе 67 генералов, захвачено в плен около 40 тыс. фашистов.

В годы войны партизаны осуществили 20 тыс. крушений вражеских эшелонов, подорвали 58 бронепоездов, вывели из строя более 10 тыс. паровозов и 110 тыс. вагонов, взорвали 12 тыс. мостов, уничтожили свыше 500 тыс. автомашин, разгромили более 1500 фашистских гарнизонов.

Активные действия партизан в гитлеровском тылу вынудили фашистов бросить против них 28 дивизий вермахта и его союзников, около 300 тыс. эсэсовцев и более 50 тыс. вспомогательных войск.

Советские партизаны оказали братскую помощь в развертывании партизанского движения в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии.

За мужество и доблесть в борьбе против фашистских захватчиков партизанам и подпольщикам было вручено более 185 тыс. орденов и медалей СССР, 127 тыс. партизан были награждены медалью “Партизану Великой Отечественной войны”, 234 партизана были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а С.А.Ковпак и А.Ф.Федоров были удостоены этого звания дважды.

Великая Отечественная война послужила своеобразным детонатором в развертывании партизанской борьбы во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Успехи советских партизан в годы Великой Отечественной войны опирались на огромное теоретическое наследие российских ученых в этой области. Первым теоретиком партизанской войны в России по достоинству считается герой Отечественной войны 1812 г. **Денис Давыдов**, чей труд “Опыт теории партизанского действия”, изданный в 1812 г. и многократно переиздававшийся, не утратил своего значения и в современных условиях.

Особого внимания в труде Д.Давыдова заслуживает его утверждение: “Можно ли сомневаться в успехе при внезапном нападении на тыл неприятеля, обыкновенно слабо охраняемый? Никаких последствий не будем мы свидетелями, когда ужас, посеянный на пути сообщения, разгласится в передовой армии... Партизанская война вступает в состав предначертаний общего действия армии”.

Иными словами, **Д.Давыдов включал партизанскую борьбу в стратегический план всей войны, считая ее важным инструментом победы над врагом.**

Особенно значимы те страницы работы Д.Давыдова, где он писал о способах партизанской борьбы: внезапные нападения на тылы неприятеля, засады на путях его передвижения, поджоги, разрушения мостов и т. д.

Ценен и небольшой, но емкий труд по вопросам партизанской борьбы генерал-майора Генерального штаба князя **Н.С.Голицына** “О партизанских действиях в больших разъездах, приведенных в правильную систему и применяемых к действиям армий вообще и наших русских в особенности”, появившийся в 1859 г. Особенно поучительны те главы работы Н.С.Голицына, где он излагает задачи партизан: охрана тыла своей армии, разведка неприятеля и диверсии в тылу противника, особенно на его коммуникациях.

И еще одна мысль Н.С.Голицына заслуживает внимания: “Преподается у нас где-нибудь теория партизанской войны вообще и нашей русской в частности, хотя в самых сжатых размерах? К сожалению, нет, а между тем необходимо практическое боевое образование партизан на войне”.

Интересны и требования, которые, по мнению Н.С.Голицына, должны предъявляться к руководителям партизанской борьбы – патриотизм, высокий профессионализм, боевой опыт. Чего стоят, например, такие слова Н.С.Голицына: “Партизанский командир обязательно должен провести две кампании: одну на передовых постах в армии, а другую – в партизанах под руководством опытного наставника”.

С большим интересом читается работа “Партизанская война”, написанная генерал-лейтенантом Генерального штаба **Ф.И.Гершельманом**, изданная в 1885 г.

В этой работе Гершельман, развивая мысли Д.Давыдова и Н.С.Голицына о партизанской борьбе, пишет, что эта борьба может дать результат, когда она тесно согласовывается с действиями регулярной армии. Он полагал, что партизанская борьба, являясь всенепременным средством в войне, должна обязательно опираться на местное население, на народное восстание.

“Народное восстание, – писал Гершельман, – для возбуждения его требует появления среди народа небольших частей войск”.

Автор статьи добавил бы: “В виде организаторских групп”.

Кстати, это имело место в Великой Отечественной войне, когда в тыл вермахта было выброшено только Украинским штабом партизанского движения более 80 организаторских групп, которые явились основой для создания десятков партизанских формирований.

Достоин внимания и принцип Гершельмана делить партизанскую борьбу на “малую” (тактическую) и “большую” (стратегическую).

Не менее важным для развития теории партизанской борьбы имеет труд генерала от инфантерии **В.Н.Клембовского** “Партизанские действия. Опыт руководства”, изданный в 1894 г.

Несмотря на ряд противоречивых суждений, особенно в соотношении тактического и стратегического масштабов партизанской борьбы, интересные положения Клембовского, относящиеся к уточнению задач партизанской борьбы, а также способов боевых действий партизан. В.Н.Клембовский четко сформулировал и обосновал две формы партизанских действий: набеги и поиски:

– *Первая* – партизанские формирования в указанное время переходят линию фронта, уходят в тыл противника и после выполнения боевой задачи возвращаются в свое расположение.

– *Вторая* – партизанские формирования длительное время находятся в тылу противника, нарушают его коммуникации, препятствуют их восстановлению. Если население не поддерживает партизан, следует совершать набеги, или рейды.

Если население активно помогает партизанам – вести поиски. Каждое партизанское формирование в этом

случае должно иметь в тылу противника свою базу.

Весьма полезным в труде Клембовского следует считать положение о необходимости заблаговременной подготовки страны к партизанской борьбе.

Большое влияние на развитие партизанской борьбы в Великой Отечественной Войны оказал труд комбрига **П.А.Каратыгина** “Партизанство. Начальный опыт теоретического исследования”, изданный в Харькове в 1924 г.

П.А.Каратыгин в своей работе дал такое определение партизанской борьбе: “Действия вооруженных групп местного населения или выделенных из состава армии действующих войсковых частей, поставивших себе целью (или получивших задачу): истребление противника путем нападения в момент ограниченной способности его к сопротивлению, не связывая себя в остальных случаях постоянным вооруженным сопротивлением с врагом”.

К сожалению данное высказывание П.А.Каратыгина не понимали многие организаторы партизанской борьбы в начале Великой Отечественной войны. И как результат – неоправданные потери среди партизан.

Серьезным трудом в области партизанской борьбы по праву считается работа одного из ответственных работников Главного разведуправления РККА **М.А.Дробова** “Малая война. Партизанство и диверсии”, увидевшую свет в 1931 г.

Отмечая, что в своей работе автор по-новому подходит к оценке возможностей партизанской борьбы, тем не менее, следует считать ошибкой М.А.Дробова его отрицание участия в партизанской борьбе широких народных масс с первых дней войны. Партизанская борьба, по Дробову, – это боевые действия частей и подразделений регулярной армии в тылу противника. При этом заявлял он, в партизанских

действиях народ может не участвовать. Руководство такой борьбой должны осуществлять военные. В малой (партизанской) войне должны иметь место рейды, набеги, засады, диверсии, то есть сугубо боевые действия.

Правда, на определенном этапе войны Дробов признавал возможность трансформации партизанской борьбы, ведущейся специальными частями, во всенародную борьбу с агрессором.

В итоге Дробов пришел к выводу, что “партизанство является лишь одной из форм вооруженной борьбы и что главная, руководящая, воспитательная и боевая роль остается за властью и ее военной организацией, объединившей все действия”.

Из сказанного следует, что Советский Союз вступил в Великую Отечественную войну с солидным теоретическим багажом, многое из которого было использовано руководителями партизанской борьбы, в том числе П.К.Пономаренко, Т.А.Строкачем, И.Г.Стариновым и другими.

Довольно интересные выводы из истории партизанской борьбы в трех гражданских войнах в Китае (1924–1927 гг., 1928–1935 гг. и 1938–1946 гг.) были сделаны **Мао Цзэдуном** в его работе “Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков”, вышедшей в свет в Китае в 1938 г.

Справедливости ради, надо отметить, что многие положения этой работы были заимствованы из советской теории партизанской борьбы, которую изучали китайские военнослужащие в Советском Союзе в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого столетия. Тем не менее, можно сказать, что Мао Цзэдун внес определенный вклад в теорию партизанской борьбы применительно к китайской действительности, где основной упор делается на участие в этой борьбе широких народных масс.

По-современному изложены вопросы теории партизанской борьбы в труде известного руководителя кубинской революции **Эрнесто Че Гевары** “Партизанская война” (1962 г.).

Особого внимания заслуживают такие слова: “Партизанская война как один из этапов обычной войны должна подчиняться тем же законам. Однако в силу своего специфического характера она подчиняется, кроме того, ряду своих законов, которым также необходимо следовать, чтобы действовать ус-

пешно. Естественно, что географические и специфические условия страны определяют особый характер и формы партизанской борьбы в каждом отдельном случае, но основные ее законы действуют везде.

Найти основы, на которых строилась бы борьба этого типа, правила, которым должны следовать партизаны, обосновать уже сделанное, обобщить свой опыт, чтобы его могли использовать все, – вот наша сегодняшняя задача”.

Партизанская борьба сегодня

В современных условиях существования мирового сообщества возможен в основном такой вариант развертывания партизанской борьбы, когда она возникает на территории суверенного государства после нападения на него страны (стран) агрессора.

Например, вооруженная агрессия США и их союзников против Ирака, начатая под надуманным предлогом, вызвала организованную партизанскую борьбу курдов, суннитов и шиитов, которая западными державами выдается как терроризм. Вообще в странах Запада в настоящее время становится модным выдавать всякое вооруженное выступление народных масс против агрессоров как происки террористов (грешат этим и некоторые российский политики).

Под флагом похода против террористов (талибов и сторонников Аль-Каеды) развернулась агрессия США и их союзников против Афганистана, втянуть в которую пытаются Россию.

В действительности и в Ираке, и в Афганистане, уже несколько лет продолжается партизанская борьба против иноземных захватчиков, стремящихся силой оружия подчинить себе народы этих стран с несомненной выгодой использовать их стратегическое положение и природные ресурсы.

Иными словами, на современном этапе существования мирового сообщества, когда разрушена колониальная система, и народы всех стран встали на самостоятельный путь развития, партизанская борьба, несомненно, может занять законное место как действенный инструмент сохранения своей национальной независимости.

Но эта борьба будет носить не стихийный, как ранее, а организованный характер и вестись по всем правилам партизанской науки.

Это произойдет потому, что партизанская борьба в современных условиях с самого начала своего возникновения должна принять стройную организацию сверху донизу. Ее, по всей вероятности, возглавят такие органы управления, как Центральный и Зональные штабы партизанского движения, которым будут подчинены партизанские соединения и части.

Партизанская борьба, как подтверждает исторический опыт, *опирается, прежде всего, на хорошо поставленную разведку*, которая в этих условиях представляет собой совокупность мероприятий органов управления и партизанских формирований, осуществляемых для получения сведений о противнике (действующем и потенциальном), его составе, положении, характере дей-

ствий и намерениях, а также о местности в районах базирования, на маршрутах движения и в районах выполнения поставленных задач.

Партизанская разведка ведется как в своих собственных интересах, так и в интересах вышестоящих органов, руководящих партизанской борьбой.

Силы и средства разведки составляют штатные разведывательные подразделения партизанских формирований и агентура.

Эффективность партизанской борьбы также тесно связана с *успешной борьбой партизан с разведкой противника* (агентурной и войсковой).

Из анализа состояния этого вопроса в партизанских формированиях в прошлых войнах, особенно во время Великой Отечественной войны, можно сделать вывод, что эта борьба включает следующие мероприятия:

- установление определенного режима в районах базирования и на маршрутах передвижения партизанских формирований;
- охрану и оборону мест базирования партизан;
- маскировку;
- дезинформацию;
- борьбу с лжепартизанскими формированиями;
- конспирацию;
- контрразведку (выявление агентуры противника).

В частности, особое внимание контрразведка уделяет выявлению шпионов, диверсантов и террористов противника в период организации партизанских формирований, когда идет массовое пополнение их рядов.

Партизанская борьба должна опираться на высокое морально-психологическое состояние личного состава партизанских формирований.

Это система мероприятий, направленных на формирование и поддержание высокого морального духа, соблюдение дисциплины и установленного порядка; на сплочение партизанских коллективов и осуществление информационно-психологиче-

ского воздействия на противника. В партизанских формированиях морально-психологическое обеспечение бесспорно занимает достойное место во всех видах боевой деятельности партизан и по таким направлениям, как воспитательная, специально-психологическая, социально-правовая, культурно-досуговая работа.

Все эти мероприятия несомненно направляются на утверждение в создании партизан моральных ценностей (патриотизма, чувства долга, дисциплинированности, честности и т.д.); формирование необходимых морально-боевых качеств (стойкость, самообладание, самоотверженность), обеспечивающих психологическую устойчивость партизан в любой обстановке; развитие норм и правил взаимоотношений (товарищество, взаимовыручка, уважительные отношения к руководителям и подчиненным), без которых невозможно существование боевого партизанского коллектива.

В современной партизанской борьбе большое внимание уделяется *правильному выбору мест базирования партизанских формирований и их рейдированию по тылам противника.*

Считается, что для обеспечения живучести партизанских формирований их базы оборудуются в труднодоступных районах местности.

При этом создаются основанная, одна – две запасные и одна-две ложные базы, приспособленные к обороне.

В тех случаях, когда создание баз невозможно или нецелесообразно (велики возможности их быстрого выявления средствами разведки противника), организуются рейды партизанскими формированиями (рейдирование) по тылам противника, которые заключаются в непрерывном передвижении отрядов по территории, контролируемой противником, с кратковременным отдыхом (1–2 суток) в сочетании с выполнением конкретных боевых задач (налетов, засад, диверсий и т. д.).

Успех партизанской борьбы в настоящее время в значительной степени

зависит от *тылового обеспечения партизанских формирований*, то есть совокупности материального, транспортного, медицинского, ветеринарного, бытового и финансового обеспечения.

Источниками получения материальных средств обычно являются трофеи, захваченные у противника; собственное производство; помощь местного населения; приобретение через торговую сеть противника; поставка с неоккупированной территории и закупки на территории третьих стран.

Транспортными средствами, автомобилями и лошадьми партизаны обеспечиваются за счет трофеев и местного населения.

Что касается медицинского и ветеринарного обеспечения, то они организуются за счет собственных возможностей и местных лечебных учреждений.

Денежные средства партизаны получают от вышестоящих штабов (Центрального и Зональных), за счет пожертвований населения и путем захвата у противника.

Наконец, *современная партизанская борьба опирается на прочную научную теорию – искусство партизанской борьбы, то есть тактику, оперативное искусство и стратегию.*

В частности, тактика партизанской борьбы представляет в настоящее время действия партизанских соединений, частей и подразделений по выполнению поставленных задач в основном такими способами, которые не связаны с крупными боевыми столкновениями с противником, а иногда (при совершении диверсий) возможны даже без непосредственного соприкосновения с ним. Поэтому основными способами решения партизанами боевых задач считаются засады, налеты, в том числе огневые, и диверсии.

В последнее время в вопросах партизанской борьбы стали отчетливо просматриваться *проблемы оперативного искусства.*

Основными факторами, определяющими его содержание считаются: военная

доктрина и политика государства, подвергающегося агрессии; оснащенность партизанских формирований средствами вооруженной борьбы; уровень военной и морально-психологической подготовки партизанских формирований; силы противостоящих войск противника; условия театра военных действий (стратегического направления).

Основы оперативного искусства партизанской борьбы охватывают закономерности, содержание, характер и формы действий партизан оперативного масштаба с учетом опыта прошлых войн и изменений в военно-технической области в армиях мира в последнее время; изыскание и разработка на этой основе новых способов боевых действий партизанских формирований; разработка основ взаимодействия и всестороннего обеспечения партизанских формирований; взгляды вероятных противников на ведение контрпартизанской борьбы.

Оперативное искусство партизан выражается в подготовке и ведении ими боевых действий оперативного масштаба, а именно операции:

- по одновременному выводу из строя важных военных, промышленных и транспортных объектов противника на значительной территории;
- по борьбе с крупными карательными группировками противника;
- в интересах регулярных войск.

Венцом партизанского искусства в настоящее время считается *стратегия партизанской борьбы.*

Она охватывает теорию и практику подготовки и ведения партизанами силами стратегических операций, проводимых совместно с регулярными войсками, или составляет основной компонент достижения стратегических целей в национально-освободительной войне. В первом случае партизанская стратегия определяет подготовку и ведение отдельных стратегических операций,

во втором – национально-освободительной войны в целом.

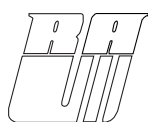
Стратегическая операция первого вида представляет собой совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени операций крупных партизанских формирований, проводимых одновременно или последовательно, во взаимодействии с регулярной армией по единому замыслу и плану для достижения стратегических целей. Стратегическая операция второго вида представляет собой совокупность

согласованных действий крупных партизанских формирований для достижения важной или окончательной цели национально-освободительной войны.

Таким образом, современные взгляды на подготовку и ведение партизанской борьбы отражают реальные возможности стран мира в этом отношении и являются важным предупреждением странам-агрессорам в их стремлении подчинить себе другие народы и добиться своих политических и экономических целей.

Итак, исторический опыт, и прежде всего российский, показывает, что партизанская борьба в прошлых войнах была важным средством воздействия на тыл агрессора и совместно с регулярными войсками обеспечивала победу над ними. В национально-освободительных войнах она являлась основной силой разгрома оккупантов или свержения реакционных режимов.

В современных условиях существования мирового сообщества партизанская борьба способна еще в большей степени, чем в прошлом, влиять на ход и исход войны против агрессора, вынуждать его вести затяжные боевые действия (иногда по несколько лет) и, в конечном счете, терпеть поражение.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Чекисты Украины в борьбе против националистов и сепаратистов

Владимир Галицкий

После Гражданской войны и Иностранной военной интервенции спокойствие не пришло на территорию молодого Советского государства.

Непрекращающиеся политический и уголовный бандитизм, периодические восстания на Северном Кавказе, в Сибири, на Украине требовали огромного напряжения сил правоохранительных органов советского государства.

Предпринятыми мерами политического, экономического, правового, военного и репрессивного характера восстания были ликвидированы, политический и уголовный бандитизм, в основном, разгромлен.

Однако идеологические противники, политическая оппозиция советской власти и их националистические кадры, которые вынашивали сепаратистские намерения, полностью ликвидированы не были. Оставалась реальная возможность реставрации всего того, что угрожало существованию Советского Союза, его суверенитету и территориальной целостности.

Наиболее серьезно этот вопрос стоял на Украине.

Именно поэтому сразу же после окончания Гражданской войны в 1920 г. руководство Советской республики придавало важное значение установлению с Украиной нормальных отношений во всех областях*. Однако украинские националисты и сепаратисты отчаянно сопротивлялись этому.

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук.

Ключевые слова: сепаратизм, украинский сепаратизм, украинский национализм, галицийский национализм

* Сейчас мало кто помнит о том, что в 1918–1920 гг. была война Советской России с Украиной, которая закончилась в 1920 г. подписанием широкомасштабного Мирного договора (обмен пленными и т.п.), но украинские сепаратисты не успокоились ни тогда, ни до сих пор.

Исходя из опасности сепаратистских тенденций на Украине, перед органами ВЧК-ОГПУ СССР и ГПУ Советской Украины была поставлена задача активизации борьбы с украинскими националистами и сепаратистами. Опасность их подрывной деятельности состояла не в том, что они наряду с антисоветской работой и пропагандой распространяли идеи сепаратизма, то есть выхода из состава СССР, а в том, что выход Украины из состава СССР был чреват серьезным подрывом государственной безопасности и территориальной целостности СССР, разрушением ленинской национальной политики.

В этой связи советское руководство обязало органы государственной безопасности принять все меры по ликвидации украинского сепаратизма.

Ф.Э.Дзержинскому было поручено разобраться с украинским сепаратизмом и принять меры по его нейтрализации.

Незадолго до своей смерти Ф.Э.Дзержинский дал указание председателю ГПУ Украины Балицкому доложить о сущности украинского сепаратизма и о состоянии борьбы с ним. Учитывая, что украинские чекисты не успели выполнить указание Ф.Э.Дзержинского при его жизни, они составили соответствующие доклады уже после его смерти и направили в Москву.

С учетом указания Ф.Э.Дзержинского руководство ГПУ Украины подготовило для доклада в Москву на имя Председателя ОГПУ СССР т. Менжинского в 1926 г. два обстоятельных документа, в которых была раскрыта история, сущность и движущие силы украинского национализма и сепаратизма.

Название одного документа – “Украинский сепаратизм”, а второго – “Об оживлении украинской контрреволюции”*.

Эти документы интересны тем, что в них изложены истоки украинского сепаратизма и национализма, их движущие силы. Они интересны и тем, что часть националистических идей того времени в определенной степени живет и используется украинскими националистами и в настоящее время.

Украинский национализм своими корнями уходит в глубокое прошлое.

Без понимания истории украинского национализма и сепаратизма, которые по отношению к России и к русскому народу не изменились за прошедшее время, сложно строить политико-экономические отношения, выработать правильную политическую линию. При этом необходимо помнить, что подавляющее большинство украинского народа доброжелательно относится к русским, но, будучи инертной, политически и исторически дезориентированной массой, достаточно легко попадает в “плен” украинских националистов, значительная часть которых – выходцы из Западной Украины, а конкретнее – из Галиции.

События последних десятилетий показали, что большинство как украинского, так и русского народов почти не знает **Правды** их совместной истории, а именно:

- события Гражданской войны;

* Докладная записка Председателю ОГПУ СССР тов. Менжинскому “Об украинском сепаратизме” от зампреда ГПУ Украины Карлсона. № 071809 от 11.08.1926 г. ЦА ФСБ России. Ф. 2, оп. 4, д. 140 (1926 г. ГПУ УССР). С. 46–61; Докладная записка “Об оживлении украинской контрреволюции” заместителю Председателя ОГПУ СССР тов. Ягоде от председателя ГПУ Украины Балицкого. № 972 за 1926 г. ЦА ФСБ России. Ф. 2, оп. 4, д. 140 (1926 г. ГПУ УССР). С. 62–123.

Содержание этих документов использованы частично в данной статье.

- войны между Советской Россией и Украиной (1918–1920 гг.);
- проблема Голодомора (1931–1932 гг.);
- националистическое движение на Украине, его истоки и борьба с ним (1930–1941 гг., 1944–1956 гг.);
- события 1985–2008 гг.;
- вклад русских в науку и промышленность Украины и вклад украинцев в науку и промышленность России и т.д.

Незнание **Правды** обо всем этом дает повод всевозможным политическим авантюристам и откровенным врагам русского и украинского народов манипулировать их сознанием, натравливать их друг на друга*.

Из истории возникновения украинского национализма и сепаратизма

После образования Московского государства, фактически вся территория современной Украины оказалась вне его территории, при этом значительная ее часть отошла к Речи Посполитой (Польши). Часть Украины, сохранившая свою относительную самостоятельность (нынешняя часть центральной Украины с Запорожьем (Запорожская Сечь) вела вооруженную борьбу за свою независимость. Национальный дух украинцев был достаточно высоким, однако какой-либо политической организации (в современном ее понимании) не было. После вхождения Украины в состав России, важнейшей задачей политического руководства Польши (Речи Посполитой) являлось любое стимулирование украинского национализма и сепаратизма в той части Украины, которая вошла в состав Российской империи.

Одной из первых украинских националистических организаций стало так называемое “Братство тарасовцев”, созданное в 1891 г.

Основателями “братства” были Николай Михновский, Николай Байздренко, Михаил Базкевич, Виталий Боровик, Владимир Шемет и др.

Политические идеи “тарасовцев” были провозглашены в декларации “братства”, опубликованной в львовской газете (1893 г.). Декларация обещала создание “общеевропейской национальной семьи”.

Почти все течения украинского национализма XX в. считали “тарасовцев” своими предшественниками, а ряд их программных требований включали в свои программы.

Вслед за “Братством тарасовцев”, которое вскоре было разогнано царской жандармерией, в 1897 г. в Харькове возникла “Украинская студенческая громада” во главе с Дмитрием Антоновичем, провозглашавшая требование “отличать свою нацию от других наций и ставить национальный вопрос превыше всего”. Организация поддерживала тесный контакт с “тарасовцем” Михновским, который уже в то время стал одним из ведущих идеологов украинского буржуазного национализма.

В начале февраля 1900 г. на базе “Украинской студенческой громады” Д.Антоновичем, М.Русовым, Б.Каминским, Л.Майвичем, Ю.Коллардом, О.Ко-

* Данная статья построена на содержании докладов бывших председателя ГПУ Украины Балицкого (1926 г.) и его заместителя Карлсона (11 августа 1926 г.).

валенко и Д.Познанским была основана так называемая “Революционная украинская партия” (РУП). В конце февраля 1900 г. в нее вступил Михновский, который затем написал брошюру “Самостийна Украина”. Принципы, провозглашенные Михновским в этой брошюре: “Украина для украинцев”, “самостоятельная Украина от Карпат до Кавказа” и т.п. – впоследствии стали главными лозунгами всех украинских националистических организаций, партий и групп¹.

В 1903 г. от РУП откололось возглавляемое Михновским правое крыло, называвшееся “*Украинской народной партией*” (УНП) и взявшее на вооружение ярко выраженные шовинистические заповеди Михновского, которые были изложены в его политическом трактате “Верую”.

В социальной программе УНП, составленной также при активном участии Михновского, указывалось, что украинские рабочие должны бороться прежде всего, против конкуренции русских рабочих, которые в поисках куска хлеба переселяются на Украину и, дескать, отбирают работу у украинцев, вытесняют их с фабрик и заводов в ряды безработных, “в пасть моральной, а затем и голодной смерти”.

В п. 4-м резолюции съезда этой партии, состоявшегося в 1907 г., было записано: “Пролетариат нации господствующей и угнетаемой – это два класса с разными интересами”².

Классовая сущность этих уставных положений очевидна. Они преследовали совершенно определенную цель – разделить рабочий класс Украины по национальному принципу, посеять семена раздора в среде рабочих, натравить их друг на друга и тем самым отвлечь внимание пролетариата от борьбы против капиталистов.

“Главный твой враг, – внушали националисты украинскому пролетариату, – русский пролетарий, он твой основной конкурент и первопричина твоего проклятого бедственного положения. Поэтому борись с рус-

ским пролетариатом, с его наплывом на Украину, и ты будешь, обеспечен и экономически, и политически”. И далее: “Украинская буржуазия в твоём положении, – говорили они, – вовсе не виновна, она сама терпит гнет буржуазии великорусской. Поэтому борьба украинского рабочего против украинской буржуазии нецелесообразна и вредна в своей основе. Более того, украинская буржуазия сама борется против русской буржуазии и тем защищает не только себя, но и украинского рабочего”³.

В начале 1905 г. от РУП откололась еще часть членов, составивших так называемую “*Украинскую социалистическую спилку*”.

“Спилка” сотрудничала с меньшевиками, а один из ее лидеров Басок-Меленевский поддерживал Троцкого в борьбе против Ленина и ленинцев. “Спилка” примкнула к меньшевистскому крылу РСДРП на правах автономной организации.

В декабре 1905 г. РУП приняла новую программу, взяв за образец Эрфуртскую программу германских социал-демократов, и переименовала себя в “*Украинскую социал-демократическую рабочую партию*” (УСДРП). Не имея никакого влияния на промышленный пролетариат, УСДРП активизировала свою деятельность на селе, став основным выразителем интересов крестьянства. Опорой УСДРП на селе были так называемые “просвиты” и “громады”, которые являлись очагами пропаганды украинского национализма. Несмотря на “рабочую” рекламу УСДРП, она стала впоследствии основной буржуазной националистической партией на Украине, а после Октябрьской социалистической революции оказалась в лагере врагов Советской власти.

Из ее рядов вышли такие главари украинской контрреволюции как Винниченко, Петлюра, Мазепа, Донцов, Порш и другие.

В начале XX столетия на Украине для борьбы против “коммунистическо-

го влияния” создается также ряд других мелкобуржуазных националистических партий.

В 1905 г. украинскими либералами создана “Украинская радикально-демократическая партия” (УРДП), а на территории Галиции (Западная Украина) возникла “Национал-демократическая партия” (НДП). Основоположителем НДП был Михаил Грушевский – один из основных идеологов украинского национализма.

Во Львове украинские националисты во главе с Грушевским создали также “научное” общество им. Т.Г.Шевченко, вокруг которого группировалась “идеологическая интеллигенция”. Это общество через свой журнал “Литературно-научный вестник” широко проповедовало националистическую идеологию.

В 1908 г. было создано так называемое “Товарищество украинских прогрессистов” (ТУП), объединившее в своих рядах наиболее реакционных украинских националистов, стоявших на позициях черносотенной партии кадетов.

После февральской буржуазно-демократической революции в России на базе ТУП была создана буржуазно-националистическая “Украинская партия социал-федералистов”. Во главе ее стал некий Ефремов.

С началом первой империалистической войны все буржуазно-националистические партии, находившиеся на территории России, выступили единым фронтом с русским царизмом за поддержку войны и продолжение ее до победного конца.

Украинские буржуазно-националистические партии Галиции, Буковины и Закарпатья, придерживаясь австро-германской ориентации, открыто включились в активную борьбу против России на стороне австро-германского блока.

Накануне войны 1914–1918 гг. по заданию австрийской разведки в Австрии был создан так называемый “Союз вызволения Украины” (СВУ), который начал проводить активную подрывную работу против России

с целью отторгнуть Украину от России и превратить ее в колонию австро-германского империализма.

Следует отметить, что вопрос отделения Украины от России, декретированный Универсалом Центральной Рады после победы Великой Октябрьской революции, явился следствием утверждения в России Советской власти.

Однако при Керенском этот вопрос украинскими националистами не поднимался.

В этот период подавляющее большинство украинских политических партий и политических деятелей отвергали возможность отделения Украины от России и добивались только ее автономии или объединения в форме федерации³. Следовательно, украинские националисты, проживавшие на территории, входившей до октября 1917 г. в состав России, в основной своей массе были против, прежде всего, большевиков и их идеологии.

Поэтому основным содержанием формулы украинских националистов в то время было: “Язык, нация, культура, территория, суверенность”, а их целью: Украина должна быть самостоятельной “от реки Сана до Кубани”. Учитывая общую неприязнь украинцев к Польше, она рассматривалась националистами только как фактор для достижения самостоятельности без объединения с ней.

После вхождения Украины в состав Советского Союза украинский национализм не прекратил своего существования. Основной ее центр находился, в основном, на территории Галиции. В период 20-х – 30-х годов XX в. на территории Советской Украины существовало множество разных подпольных и полуподпольных организаций националистического и сепаратистского толка.

Так, например, студенты Павленко, Бурбо и др. создали свою организацию, перед которой ими ставилась цель: объединение крестьян Украины, Кубани, Крыма, Западного Дона, Южной части Курской и Воронежской губерний в одну мощную организацию

“Украинское крестьянское объединение”, а затем в этих пределах создание “вольной, независимой, самостоятельной, соборной Украины”¹³.

В националистическом движении активно участвовала и Всеукраинская академия наук, которая в то время была центром националистических сил Украины. Среди ее членов было много бывших гетмановцев, директористов, сотрудников бывшей Центральной Рады и т.д.

Тенденции, направленные к отделению Украины от России, развивались и практически оформлялись параллельно с ростом большевистского движения на Украине. Но украинские националисты заговорили об отделении от Москвы только тогда, когда их благополучию стала угрожать опасность в виде стихийного подъема революционной войны против эксплуататорского класса на Украине. При этом она учитывала, что значительная часть украинского народа (прежде всего, трудящихся) поддерживала идею социалистической революции.

Украинские националисты не рискнули вести борьбу с советской властью под флагом защиты своих классовых интересов. Они предпочли классовое содержание ведущейся борьбы спрятать под оболочку национальных лозунгов.

Вся ожесточенная вооруженная борьба, протекавшая в течение нескольких лет (1918–1920 гг.) между советской властью и украинской контрреволюцией, информационно-идеологически обеспечивалась по схеме:

- советская власть выставила лозунг классовой войны;
- советские войска в подавляющем большинстве, являются великорусскими, а поэтому у них иные интересы;

– наше знамя – защита всего украинского народа от порабощения его московскими захватчиками;

– советская власть под флагом социальной борьбы ведет политику национального угнетения украинского народа и превращения Украины в колонию московского империализма и т.п.

Благодаря такой тактике украинских националистов вся их борьба против советской власти была окрашена ярко выраженными националистическими цветами и имела сепаратистские тенденции, являвшиеся осью официальной идеологии (или фразеологии) украинских сепаратистов³.

Даже после вхождения Украины в Советский Союз вышеизложенные лозунги украинских националистов остались в программе шовинистической группировки научных работников в Днепропетровске, возглавлявшейся известным украинским историком, профессором Эварницким.

Стремления этой группировки сводилось к тому, чтобы:

1. Захватить в свои руки влияние на сельское учительство, через него вести работу по недопущению в сельсоветы коммунистов и бедняков и по продвижению в них зажиточных крестьян.
2. Противиться землеустройству, сохранив за зажиточным крестьянством его наделы земли.
3. Вести обработку в шовинистическом духе крестьянской молодежи, призывающей в ряды Красной Армии.
4. Стремиться к единению с национальностями Кавказа* и Польши против русских и евреев, воспитывая в народе националистические тенденции.
5. Пропагандировать среди крестьянства лозунг “угнетение Украины Москвой и “жидами”¹³.

Эта группа украинских шовинистических деятелей пришла к выводу о необходимо-

* Не случайно, что украинские националисты после выхода из состава СССР в начале 90-х годов XX в. установили тесную связь с грузинскими националистами, а в августе 2008 г. оказали Грузии прямую поддержку в ее агрессии против Южной Осетии.

сти уничтожения промышленности и лишения, таким образом, пролетариата экономической базы. "... Если бы Украина, – говорили члены этой группировки, – восстановила свои старые права, тогда была бы совсем иная жизнь, не было бы дурацкого шума поездов и заводов, жульнических церабкоопов, никаких антенн – была бы широкая степь, старые украинские лавки с сукнами, медом и т.д. Жидочков всех в Палестину, Афонек – в Москву отправили бы, и зажил бы вольно наш украинский народ"³.

В конце 1925 г. группа украинской сменовеховской профессуры Киева решила захватить в свои руки работу филиалов Военно-научного общества и военизации вузов.

Объясняли они свое желание тем, что "нельзя такое дело, как военное, передавать в чужие, неукраинские руки".

Вскоре после убийства Петлюры в этой группе назрела мысль о мести большевикам за его убийство. Один из руководителей группировки Плевако решил создать группу для проведения террора против видных советских работников, путем организации взрывов по радио.

Плевако высказал мысль о необходимости завоевать доверие коммунистов, пролезть в высшие правительственные сферы, даже пролезть в компартию с таким расчетом, чтобы была возможность подготовить взрыв какого-либо значительного руководящего съезда или собрания.

Одновременно Плевако вырабатывал свою политическую программу.

При ликвидации украинскими чекистами этой группы, у Плевако были обнаружены материалы, написанные им лично и представлявшие политическую программу.

В частности, он писал: "... Если бы украинская интеллигенция была многочислен-

нее, если бы она имела материальные возможности, если бы она имела связи с границей, как все это было у русских, то неизвестно еще, как закончилась бы борьба. Нужно не забывать, что и без этого украинская интеллигенция вела и будет вести борьбу за освобождение своей нации с большой активностью, большей выдержкой и героизмом, чем русские. ...

Разве неудивительно, что, несмотря на отсутствие у нас благоприятных условий, Украине все-таки удалось внести в свою историю такой важный для развития украинского движения прецедент государственного строительства. Разве бы мы имели без этой борьбы хотя и советскую, однако, все-таки Украину. ...

...Каждая власть, искренне относящаяся к интересам своей страны, должна стать на этот путь.

А что мы видим в действительности?

Мы видим, что местных людей к работе не допускают. Так называемая украинизация существует лишь в форме изучения языка чужими людьми, иногда враждебными нашей стране элементами*. Одной части нашей "смены" нужно начать агитацию, требовать, продвигать отдельные вопросы легально. Другой же части не нужно поднимать забрало, а вести работу нелегально. Смешивать этого не следует, ибо за легальными работниками будут внимательно следить. Поэтому им не следует себя компрометировать и наводить на следы своих единомышленников-конspirаторов.

Мы должны стремиться к:

1. Легализации украинских социалистических партий. В случае если мы не успеем провести это именно на Украине, украинские трудящиеся массы попадут в полное рабство реакции. Только в России социалистические партии гораздо скорее станут на ноги, ибо там они имеют опыт прошлого. Разбитые же теперь молодые украинские социалистические партии будут в очень тяжелом положении.

2. К установлению тайного голосования.

* Плевако не договаривает наиболее важного: украинизация предусматривала выдвижение на руководящие посты в местную и другую власть лиц украинской национальности, а также обязательное владение украинским языком лицами других национальностей.

3. Разрешению свободы прессы, хотя бы для социалистических газет, журналов и изданий.

4. Украинизация, при которой, например, на Украине привлекались бы к работе местные жители – украинцы. Теперешняя “украинизация”, заключающаяся в изучении служащими украинского языка, никому не нужна и дрянная фальсификация.

5. Внимательной и искренней хозяйственной деятельности, которая имела бы в виду действительное развитие продуктивных сил Украины, а не продолжение царской централизационной политики по истощению ресурсов Украины – провинции и колонии”³.

Украинские националисты и сепаратисты, оказавшиеся в эмиграции после победы советской власти на Украине и создавшие за рубежом широкую сеть организаций и групп, понимали, что организационная раздробленность мешает активному руководству подрывной деятельностью против Советской Украины.

Встал вопрос о консолидации политических сил украинских националистов. К середине 20-х годов сложилась обстановка, при которой наиболее сильные позиции занимала не политическая, а военная организация националистов – “*Украинская военная организация*” (УВО), имевшая больше возможностей для проведения враждебной деятельности на территории Советской Украины. Поэтому участники УВО высказывались за консолидацию политических, а не только военных сил украинского национализма. Аналогичные соображения возникали и у представителей империалистических государств, в чьих интересах действовали националистические элементы.

Несмотря на большую работу, которую вела УВО против Советского государства по заданию империалистических разведок, ее деятельность скоро перестала удовлетворять все возрастающие разведывательные запросы Германии, Польши и

Англии³. Дело было не в том, что УВО в какой-то мере снизила активность своей антисоветской деятельности, а в том, что ее военные рамки не позволяли иностранным разведкам организовать требуемую работу на более широкой основе с использованием всех группировок националистов, в том числе и военных кадров.

В связи с этим была выдвинута идея создания так называемого надпартийного центра, который мог бы объединить все националистические кадры. Необходимость создания сильной объединенной политической организации вызывалась и тем, что позиции националистов на территории Советской Украины из года в год слабели.

Новый национальный курс советской власти на Украине делал невозможным продолжение вооруженной борьбы с советской властью, так как выбивал из рук украинских националистов и сепаратистов главный козырь – “национальное угнетение”. К тому же дифференцированный подход в политике образования, изучению и распространению украинского языка, культуры выбивали почву из-под тезиса националистов о русификации Украины.

В подавляющем своем большинстве все начальные и средние школы были украинские, то есть преподавание всех предметов велось только на украинском языке. Русские школы (преподавание всех учебных предметов велось на русском языке, но обязательным было и преподавание украинского языка) были в каждом областном центре и в крупных промышленных городах, но не более двух-трех.

В городах и районах, где преобладало русское население (Донбасс, Севастополь, Ялта и др.) количество русских школ было больше.

СМИ работали на украинском и на русском языках, без какого-либо ущерба для украинского языка.

Таким образом, грамотная, выверенная государственная, образовательная, культурная политика руководства СССР и Советской Украины того пери-

ода устранила почву для существования социальной и политической базы украинского национализма и сепаратизма.

Практически это привело к ликвидации бандитизма, к прекращению заговорщической и подпольной деятельности, к возвращению по амнистии остатков армии УНР и к расколу эмиграции, из которой выделилась и вернулась в пределы Украины значительная и чрезвычайно влиятельная часть. Отказ от борьбы сопровождался признанием советской власти, что означало отказ от принципов сепаратизма³.

Таким образом, на платформе независимости Украины открыто осталась стоять только непримиримая часть ук-

раинской эмиграции и так называемые галицийские националисты. Эта эмиграция состояла из представителей разных политических течений: от монархистов-хлеборобов (гетманцы) до “социалистов”. Все они сходились в одном: Украина является московской колонией, украинская советская власть – фикция, представители советской власти на Украине – ставленники московских завоевателей и т.д. В виду этого они не считают возможным идти на какие бы то ни было соглашения с этой властью³. Но что странно, Галиция была в то время в составе Польши, однако галицийские националисты не вели такой активной борьбы с оккупацией их Польшей, как с СССР.

Перемена тактики. “Культурная борьба”

То обстоятельство, что украинские националисты прекратили открытую борьбу с советской властью и формально признали ее, не означало, что они окончательно примирились с положением вещей и отказались от враждебных замыслов. Здесь налицо не изменение идеологии, а перемена тактики.

Та тактика, которая обещала наиболее быстрые результаты, тактика открытой войны, привела украинский сепаратизм к проигрышу. Условия коренным образом изменились. Расчеты на свержение советской власти не оправдались. Советская власть должна быть принята националистами как неизбежный факт. В виду этого выковалась новая тактика борьбы³.

Тактика, в которой советская власть играет роль объекта, против которого направлено оружие “культурной работы”.

Термин “культурной борьбы” пришел на смену провалившемуся лозунгу вооруженной борьбы за независимость.

“Культурная борьба” приобрела огромную популярность и втянула в ряды своих сторонников подавляющее большинство виднейших представителей украинской контрре-

волюции³. Целый ряд военных деятелей, министров, общественных лидеров партий, отказались от старых приемов и влились в ряды бойцов “культурного фронта”.

Если период вооруженной борьбы отличается широким развитием подпольной деятельности, то для эпохи “культурной борьбы” характерно стремление использовать легальные возможности.

Главное внимание украинских националистических кругов было обращено на захват командных высот на селе, на культурно-просветительском фронте и в кооперации, на обработку общественного мнения и на захват влияния в среде украинской общественности³.

Для этого создаются всевозможные, казалось бы, на первый взгляд невинного свойства организации, товарищества, общества и прочее. Вокруг таких организаций группируется реакционный элемент, который постепенно притягивает к себе широкие круги антисоветской общественности и обрабатывает их в антисоветском и националистическом направлении.

Например, можно указать на так называемые “научные товарищества”, которые существовали во всех крупных городах Украины и находились в непосредственной связи с Всеукраинской академией наук. Лишь в некоторых городах эти “товарищества” находились в руках лояльного к советской власти элемента. В большинстве случаев состав этих “товариществ” был антисоветский, и их деятельность была направлена на захват влияния в украинских кругах и на развал украинских общественных и научных организаций, стоящих на советской платформе.

Проблема украинизации

Шовинистические элементы были неудовлетворены украинизацией, проводимой советской властью.

Они твердили, что “кацапы” и “жиды”, находящиеся на государственной службе, обдирая в интересах Москвы украинского крестьянина, будут говорить с ним на ломаном украинском языке. По их мнению, настоящая украинизация должна сводиться к тому, чтобы весь государственный аппарат перешел в руки “ширых украинцев”³. Это ближайшая задача, к осуществлению которой стремился украинский воинствующий шовинизм.

Например, полтавские националистические лидеры говорили: “Мы будем проводить украинизацию потому, что наша миссия – использовать ее для пробужде-

Шовинисты различных политических оттенков сходились в одном – в ненависти к Москве. Эмиграция об этом говорила открыто и призывала к борьбе с соввластью до тех пор, пока эта власть будет оставаться не украинской.

Украинская власть в представлении эмиграции – это такая власть, которая не имеет связи с Москвой и представители которой – чистокровные украинцы³.

ния национального самосознания украинского народа. Приложив все силы к пробуждению национального самосознания крестьянства и основательно подготовившись, мы через некоторое время будем в состоянии продиктовать свою волю, свои желания”³.

В среде киевской украинской интеллигенции были отмечены такие разговоры: “Если при систематической и упорной работе не только украинских коммунистов, но и всей украинской интеллигенции, удастся добиться украинизации райисполкомов, которые смогли бы поддержать украинских работников в окрисполкомах, то при наличии таких факторов, можно будет начать работу по экономическому освобождению Украины от московской опеки”³.

Индустриализация Украины

Украинские сепаратисты старались доказать, что Украина является московской колонией и в силу этого подвергается со стороны Москвы самой жесткой экономической эксплуатации. Большие недовольства шовинистов связаны с тем, что соввласть, извлекая из Украины огромные средства, уделяет из них для развития украинской промышленности, якобы, самую ничтожную часть.

В представлении украинских националистов, эксплуатация Украины происходит таким путем³:

1. Естественные богатства Украины в Донбассе, Криворожьи и т.п. разрабатываются Москвой и добыча провозится в Россию без соответствующей компенсации Украине.

2. Фабрикаты поставляет Россия, хлеб производит Украина. Россия так регулирует цены, что свои фабрикаты продает по вздутым ценам, а украинский хлеб скупает по дешевке.

3. Украина, поставляя для экспорта массу товаров, не получает соответствующей доли импорта.

4. С Украины дерутся непомерно высокие налоги.

Националисты твердили, что Украина дает Союзу чуть не 40% всех доходов, а получает взамен самую ничтожную часть³. Все же средства идут на развитие экономики России.

Украинские сепаратисты всегда мечтали об украинской великодержавности.

В одном из последних номеров Центрального органа УНДО "Дило" (1926 г.), издававшегося в Львове, была помещена статья, отражающая эти настроения.

Сепаратистские тенденции среди членов КП(б)У

Вопросами о сепаратистских течениях среди членов КП(б)У Спецотдел ГПУ УССР специально не занимался, не имея на этот счет соответствующих директив. Тем не менее, те факты, которые попали в поле его зрения, говорили о том, что сепаратистские настроения в большей или меньшей степени находят отклик среди некоторых групп членов КП(б)У. Нужно иметь ввиду, что в КП(б)У влилось большое количество бывших членов националистических партий (боротбисты, украинские эсэры, укаписты и проч.). Эти партии в свое время стояли на резко выраженной сепаратистской платформе. Вполне естественно, что часть из бывших членов этих партий, войдя в КП(б)У, не в полной мере отказались от своей прежней идеологии и продолжали втайне придерживаться ее.

Из отдельных примеров бросается в глаза следующее. В Харькове работал ответственный коммунист Сологуб. Проводимая им линия в повседневной партийной и советской работе была такова, что наводила на многие размышления. Истинная подкладка его деятельности для чекистов Ук-

О том, что Украина в ее теперешних границах должна быть независимым государством, статья даже не говорила, так как это считалось азбучной истиной, аксиомой, о которой "Дило" в серьезной принципиальной статье не считало нужным снова упоминать. Речь в этой статье шла не о чем ином, как об украинском империализме. Автор ее известный ундовец Левицкий доказывал, что Украина нуждается в Сибири, Зеленом Клине, Туркестане и Кубани и поэтому должна стремиться к протекторату над этими землями и к контролю над путями к ним³⁰. В противном случае, утверждает "Дило", Украина не сможет занять место среди великих держав, а вынуждена будет мириться с положением второстепенного государства на манер Польши или Румынии³.

раины не вполне была ясной, но то, что она носила несомненный сепаратистский характер, являлось неоспоримым фактом. Вопрос только в том, в какой мере сознательно действовал Сологуб.

Во всяком случае, Сологуб на сессиях ВУЦИК и на партийных конференциях отстаивал такие положения, под которыми обеими руками расписывались самые махровые представители украинской контрреволюции.

Чрезвычайно много шума вызвали на Украине и за границей выступления украинского писателя, коммуниста Миколы Хвильового.

Хвильовий выступил с рядом статей и памфлетов, в которых он разбирал будущее направление молодой украинской литературы. В этих статьях Хвильовий выставил лозунг ориентации не на Москву, а на Западную Европу. Правда, Хвильовий в одном месте оговорился, что этого не следует путать с нашим политическим союзом с Москвой. Однако, тут важны не персональные соображения Хвильового, а те взрывы сочувствия в националистической среде, которые были вызваны выступлениями Хвильового.

Здесь, в сущности, шел вопрос о том, кому быть гегемоном развития молодой украинской культуры: пролетарской Москве или буржуазному Западу. Коммунист Хви-

ловой отвечал: “буржуазный Запад”. Несомненно, что Хвильового поддерживали значительные националистические слои.

Вполне возможно, что за его спиной стояли некоторые ответственные украинские коммунисты³.

Украинские националисты уделяли выступлениям Хвильового много внимания. Украинские закордонные газеты помещали сочувственные Хвильовому статьи, предсказывая неизбежный раскол партии по национальной линии.

Лидер Харьковской правой общественности Доленко так говорил о выступлениях Хвильового: “Гринько и Шумский пока еще шатаются, склоняясь то в одну сторону, то в другую, но Хвильового мы можем поддерживать. На украинских коммунистов мы должны оказывать наше влияние и проводить нашу работу так, чтобы они не отходили от нас, а вместе с нами боролись за украинизацию, за Украину”³.

К середине 30-х годов XX в. острота проблемы украинского сепаратизма

была снята. Часть украинских националистов и сепаратистов, избежавшая репрессий, ушла за кордон на территорию Западной Украины, в Галицию, находившейся тогда в составе Польши и Венгрии. Некоторые из них нашли свое пристанище в Германии и других странах Европы, а также в Канаде и США.

Большинство из них стали руководителями деятелями эмиграции на службе у фашистской Германии. В то время они боролись за самостийну Украину без большевиков и москалей.

В настоящее время эти же цели остались, но только непонятно, как можно придерживаться того, что фактически давно отсутствует, то есть уже более 17 лет как Украина стала полностью самостоятельным государством, а Россия не претендовала и не претендует на ее суверенность.

Все это выглядит абсурдным, но, к сожалению, это так.

Изучение истории взаимоотношений Украины с Россией дает основание считать, что эти взаимоотношения не всегда носили ровный характер. Особенно это стало ярко проявляться после Октябрьской революции 1917 г., когда власть в Российской империи перешла к большевикам.

Сегодняшние взаимоотношения России с Украиной также оставляют желать лучшего (то “газовые войны”, то оказание открытой помощи вооружением и другими военными средствами антироссийскому режиму Саакашвили, то невыполнение взятых на себя обязательств по аренде Россией военно-морской базы в Севастополе, то запрет на русский язык в учебных заведениях и в СМИ и т.п.).

Но, пожалуй, самое важное в этих взаимоотношениях то, что в подавляющем большинстве источников конфронтаций в российско-украинских отношениях прошлого и настоящего выступал не украинский народ, а его так называемая “элита”: представители политических и национальных партий, организаций, местных и республиканских органов власти, городская и сельская интеллигенция (профессорско-преподавательский состав, учителя, врачи, инженерно-технический состав), зажиточная часть населения села и города.

В основе негативного отношения ко всему русскому, неприятию его всегда лежала и лежит идея о якобы исходящей постоянной угрозы со стороны России в отношении Украины и украинского народа, хотя трудно найти во всех этих “теоретических” построениях объективные причины и условия, порождающие такие угрозы. Однако из поколения в поколение передается негативный образ “москаля”, пренебрежительно относящегося ко всему украинскому, презирующего украинцев. При этом никто не хотел честно и открыто сказать (особенно при советской власти), что население Украины в советский период жило зажиточнее и обес-

печеннее, чем русские люди, жившие на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Украина была более благоустроенной, с более развитой инфраструктурой и т.д. по сравнению, например, с северными и нечерноземными районами России, ее северо-западной частью.

По мнению автора, отношения между Россией и Украиной не будут нормализованы до тех пор, пока мы все (русские и украинцы) не разберемся в истинных причинах и виновниках этих конфронтаций, пока не установим всех причин, почему русские нужны украинцам, а украинцы русским, почему национализм и анти-руссизм наиболее развит в Западной Украине и ее основной части – Галиции, почему в Западной Украине оголтелый национализм процветает даже в период, когда Украина уже более 17 лет живет вне России.

Во времена Киевской Руси мы все были единым народом, с единым языком и культурой, единой верой и единой территорией, единым государством. Исторически так сложилось что Украина и Россия взаимодополняли друг друга.

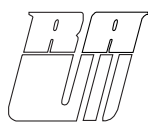
Необходимость этого всегда заботила истинных патриотов и государственныхников как из числа украинцев, так и из числа русских. Мы нужны друг другу для сотрудничества и созидания.

Примечания

¹ Докладная записка “Об оживлении украинской контрреволюции” заместителю Председателя ОГПУ СССР тов. Ягоде от председателя ГПУ Украины Балицкого. № 972 за 1926 г.

² *Мартынец В.* Украинское подполье от УВО до ОУН. Виннипег, 1949. С. 121 (на украинском языке).

³ Докладная записка Председателю ОГПУ СССР тов. Менжинскому “Об украинском сепаратизме” от зампреда ГПУ Украины Карлсона. № 071809 от 11.08.1926 г.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Восточный вектор для России

Александр Ломанов

Новая книга авторитетного российского исследователя Китая и Восточной Азии академика РАН М.Л.Титаренко посвящена обсуждению стратегии созидания гармоничных отношений между Россией и ее дальневосточными соседями. Используя терминологию дипломатов, монографию можно назвать “дорожной картой” комплексного изучения проблем взаимодействия России и Восточной Азии на основе интеграции аспектов политики, культуры, экономики и безопасности.

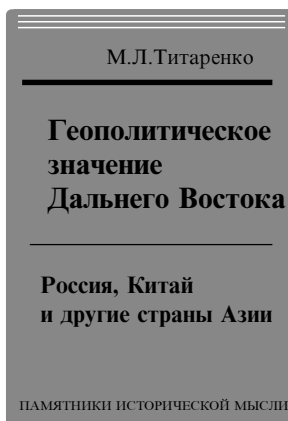
Рассмотрение вопроса начинается с обзора геополитической цивилизационной базы азиатской политики России и анализа современных тенденций развития Китая.

Важное место уделено теме стабильности российско-китайских связей, сотрудничества двух стран, влияния их отношений на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, конкретным аспектам их взаимодействия в рамках ШОС, сближения России с АСЕАН и АТЭС.

Завершает работу рассмотрение перспектив трехстороннего сотрудничества России, Индии и Китая, а также мирного решения с российским и китайским участием проблем Корейского полуострова.

Особенностью книги стал анализ российской политики в Восточной Азии в контексте межцивилизационных отношений. России нужно поддерживать равновесие между западным и восточным вектором в дипломатии, экономическом сотрудничестве и гуманитарных контактах, то есть “неуклонно следовать евразийской геополитической идентичности” (С. 7).

Азиатско-тихоокеанский и евро-атлантический векторы должны быть равноценны, поскольку сотрудничество с Восточной Азией является не только инструментом поддержания добрых отношений с соседями, но и орудием сохранения целостности России. Балансирование приоритетов между Западом и Востоком позволяет максимально эффективно использовать преимущества

ЛОМАНОВ Александр Владимирович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.

географического положения России, стимулировать развитие восточных районов страны, ускорить процессы международной интеграции Сибири и Дальнего Востока.

К середине 2000-х годов российская политическая элита в целом согласилась с тезисом о необходимости гармонизации западного и восточного направлений внешней политики страны.

Путь к признанию этой идеи был непростым, процесс переосмысления упрощенных представлений о возможности быстрого и безболезненного вхождения в “европейский дом” растянулся на годы. Символической вехой, обозначившей завершение периода односторонней ориентации России на Запад, можно считать вооруженный конфликт вокруг Южной Осетии (август 2008 г.). Важность азиатского вектора политики на декларативном уровне признана повсеместно, теперь предстоит переход от слов к конкретным делам.

“Вопрос не в том, участвовать России или нет в азиатско-тихоокеанской интеграции, ответ на него аксиоматичен: участвовать. Вопрос в том, какими должны быть стратегия и тактика встраивания РФ с ее интересами в азиатско-тихоокеанскую экономику” (С. 359).

Важнейшим звеном азиатской политики России является взаимодействие с Китаем.

В книге приводится сопоставление и анализ различных сценариев развития двух стран (параллельный экономический рост, подъем Китая на фоне отставания России, неспособность обеих стран обеспечить высокие темпы роста в течение длительного промежутка времени). Оптимальным вариантом стало бы синхронное развитие России и Китая, расширяющее горизонты их экономического взаимодействия и повышающее их вес на международной арене.

Мировой финансовый кризис 2008 г. привел к снижению темпов роста России и Китая, что грозит обоим странам усилением внутренней нестабильности и утратой накопленного международного влияния.

Книга была написана еще до глобального кризиса, однако последующие события подтвердили обоснованность сделанных автором прогнозов. В частности, М.Л.Титаренко указал, что Китаю удалось создать тесную экономическую взаимозависимость с Западом, благодаря чему уменьшились политические трения, “однако обратной стороной медали является угроза ослабления экономической безопасности перед лицом возможных потрясений на мировом рынке” (С. 47). Теперь эта угроза стала реальностью.

Ситуацию, в которой оказались Россия и Китай, можно истолковать через созданную в теории игр “*дилемму заключенного*”.

Она сводится к тому, что двух людей, арестованных по одному делу, допрашивают по отдельности. Если один из них сознается, а другой – нет, то первый получит свободу и всю тяжесть наказания понесет второй. Если сознаются оба, то каждый получит длительный срок – но все же меньший чем в том случае, когда сознается лишь один. Если же не сознается ни один, то оба получают короткий срок заключения.

Рациональное решение кажется простым: нужно поскорее сознаться, чтобы обеспечить себе максимум выгод. Но когда оба субъекта поступят, таким образом, в итоге они неизбежно получат длительный срок. А вот если бы они доверяли друг другу, зная, что второй не подведет и не признается, то получили бы оптимальный результат.

Иными словами, рационалистический эгоизм и отказ от сотрудничества ведут к не самому лучшему результату, поскольку на основе доверия и коопе-

ративного поведения можно достигнуть большего.

Ныне Россия и Китай вынуждены расплачиваться за чужие ошибки, которые привели к небывалым потрясениям на мировом рынке.

Первым рационально-эгоистическим импульсом во внешней политике может стать желание поскорее договориться с США, предлагающими Китаю участие в руководстве глобальными экономическими процессами, вплоть до создания “большой двойки”, России – полную “перезагрузку” двусторонних отношений, сильно испорченных за годы президентства Дж.Буша-младшего.

Дополнительным стимулом поскорее “сознаться” и пойти на сделку с Западом служит понимание того, что не успевший сделать этого первым окажется в трудной ситуации. США уже использовали Китай в качестве инструмента сдерживания СССР в 70-е – 80-е годы.

М.Л.Титаренко отмечает, что сценарий нового сближения Пекина и Вашингтона не является невероятным: “В отличие от России, США и КНР достаточно комфортно чувствуют себя в условиях доминирования экономических факторов, между ними существуют пусть и не безоблачные, но тесные и насыщенные торгово-экономические отношения, и находить общий язык на данном поле им несравненно проще, чем с Россией” (С. 49).

С другой стороны, Китай с тревогой смотрел на рост американского военного присутствия в Центральной Азии, происходивший в первой половине 2000-х годов с одобрения России.

Непоследовательные действия Москвы в ответ на расширение НАТО и американские планы в области противоракетной обороны вызвали в Пекине настороженность, которая могла обус-

ловить сдержанность китайской реакции по международным проблемам, волновавшим российскую сторону. “Хотя это и не нашло прямого отражения в официальных заявлениях Пекина, однако поспешные односторонние уступки Москвы, сделанные без надлежащих консультаций с Пекином, были расценены в Китае как отход России от самостоятельной внешней политики и рецидив усиления прозападного влияния в российской дипломатии” (С. 38).

Игровая модель “дилеммы заключенного” подсказывает, что бытующие в Москве и Пекине опасения резкого прозападного поворота политики партнера способны стимулировать попытки проявить инициативу и договориться с Западом первым. Однако итоговый результат таких действий будет разочаровывающим.

Совместные действия становятся для Москвы и Пекина императивом выживания и гарантией обеспечения себе достойного места в новой мировой экономической системе, которую придется создавать в ближайшие годы. Речь идет не об адаптации к чужим правилам игры, а об инициативе в выработке новых более справедливых и эффективных норм, способных обеспечить устойчивое развитие мирового сообщества.

М.Л.Титаренко показал, что две страны объединяют цели создания многополярного мира и нового международного порядка, сохранения многообразия цивилизаций.

Несмотря на различия в путях реформ, у России и Китая есть хорошие перспективы для добрососедства и сотрудничества. Эффективное продвижение интересов России в Восточной Азии возможно, прежде всего, через партнерство и взаимодействие с Китаем, который становится лидером региона.

Научный вывод заключается в том, что коренные интересы двух стран не конфликтуют и даже обладают “резонансным эффектом”. Хотя между двумя странами возникают противоречия, это естественный процесс, их нужно воспринимать как стимул к углублению сотрудничества и диалога, а не как повод для выдвижения обвинений в адрес партнера. “Наиболее вероятным и отвечающим интересам России сценарием является относительно стабильный и динамичный поступательный рост экономики КНР” (С. 288). М.Л.Титаренко отметил, что Китай является “оптимальным зарубежным партнером в решении Россией стратегической задачи подъема Сибири и Дальнего Востока” (С. 306).

В целом у России и Китая есть основа для совместных действий, но две страны не должны упустить шанс из-за отвлечения на внутренние неурядицы, вызванные кризисом.

Книга была издана накануне 30-летия китайских реформ, которые начались в декабре 1978 г.

Автор показал сложность эволюции китайской политики за этот период – если в начале преобразований китайские лидеры отказались от советской модели, то теперь они приступили к переосмыслению избранной в 80-е годы ориентации на идеалы западного потребительского общества. Из-за глобального кризиса привлекательность западной модели снижается во всем мире, что дает Китаю шанс продемонстрировать эффективность собственного пути.

Впрочем, в 1991 г. Китай не попытался занять освободившееся после распада СССР место лидера мирового коммунистического движения, решив, что эта миссия принесет слишком много издержек и помешает продвижению реформ. Теперь в условиях кризиса у

заметно окрепшего за эти годы Китая может возникнуть искушение перехватить у США знамя организатора глобального финансово-экономического порядка.

Однако сдержанная прагматическая позиция Китая остается неизменной.

М.Л.Титаренко отметил, что “международные дела и споры КНР решает через призму своих текущих интересов и стратегических целей подъема и возрождения Китая”, при этом советский интернационализм и русское мессианство воспринимаются китайцами с недоверием как “проявление национального высокомерия, претензий на гегемонизм и потому даже отождествляются с шовинизмом” (С. 80).

Впрочем, то же относится и к китайскому восприятию западного демократического мессианства.

Исследователь подчеркивает, что Китай не стремится к увеличению международного влияния агрессивными методами, продвижение страны к статусу глобальной экономической державы идет через медленное накопление преимуществ. Это длительный и кропотливый процесс.

Кризис породил новую волну споров о том, справится ли Китай с внутренними экономическими проблемами. Книга убеждает в том, что накопленный в Китае опыт использования политических, экономических и культурных ресурсов поможет избежать серьезных потрясений, ведь китайская цивилизация показала свою способность адаптироваться к требованиям модернизации и современного индустриального общества.

Большое внимание М.Л.Титаренко уделил переменам в стратегии развития Китая после прихода к власти в 2002 г. руководства во главе с Ху Цзиньтао. Отказ китайских властей от одностороннего акцента на показателях роста,

внимание к качеству развития, его устойчивости и сбалансированности, стремление сгладить экологические и социальные издержки реформ стали предвестниками современных антикризисных мер.

Китайский путь совмещения экономической открытости внешнему миру с сильным государственным регулированием показал свою эффективность. Теперь в условиях кризиса роль государства в экономике растет даже в тех странах, лидеры которых еще несколько лет назад проповедовали либеральные идеи невмешательства.

Поворот китайского руководства к решению социальных проблем был вызван стремлением ослабить рост противоречий внутри общества, однако на фоне кризиса этот шаг кажется необычайно прозорливым.

Создание системы социального обеспечения и повышение доходов крестьян ведут к увеличению внутреннего спроса. Это помогает смягчить удар, который нанесло по китайским производителям вызванное кризисом падение поставок на зарубежные рынки.

С опорой на опыт Китая М.Л.Титаренко глубоко проанализировал проблемы сохранения национальной культурно-цивилизационной традиции в период быстрого реформирования общества и его включения в процессы глобализации. Уроком для России может служить опыт развития китайской цивилизации, которая “ориентирована на укрепление самоидентичности, специфически китайских почвеннических тенденций, укоренение заимствованного из зарубежного опыта в национальную почву” (С. 83).

Ученый указал на важность роли российского китаеведения в процессах обогащения национальной культуры и осознания ее евразийской идентичности, в продвижении гармоничного диалога между философиями Востока и Запада.

Главнейшей практической задачей отечественного изучения Китая остается поддержка восточного вектора российской политики.

Ныне среди прочих проблем в двусторонних отношениях (слабость экономической базы сотрудничества, сохранение в России влияния концепции “китайской угрозы”, необходимость более тесного сближения российской стратегии развития Сибири и Дальнего Востока с китайскими планами возрождения старой индустриальной базы Северо-Востока, важность укрепления политического доверия на уровне экспертов) китайские исследователи отмечают, что “по сравнению с китайско-американскими отношениями в России размер “группы знающих Китай” и “группы близких Китаю” на деле очень мал, это не благоприятствует углубленному развитию китайско-российских отношений”*. Примечательно, что речь идет не только о лоббистской “группе близких Китаю”, но и об экспертах, знающих Китай. Китайская элита полагает, что наличие у партнера адекватных знаний о Китае выгодно для развития сотрудничества.

Замечание об “очень малом размере” рядов российских знатоков Китая вряд ли может быть адресовано ученым, сделавшим все возможное для сохранения научных школ от коллапса в условиях хронического недостатка фи-

* *Пань Дапэн*. Лунь Элосы дэ “Пуцзин цзихуа” – цзянь лунь дуй Чжун Э гуаньси дэ инсян (О российском “плане Путина” – и о его влиянии на китайско-российские отношения) // Элосы Чжунъя Дунью яньцзю (Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2008. № 1. С.13.

нансирования. Рост мирового влияния Китая очевиден – наш сосед превращается в одного из крупнейших игроков мировой экономики и политики.

В условиях кризиса смещение глобального центра экономической силы на Восток лишь ускорилося, что окажет огромное воздействие на будущее России.

Тем не менее, российская политическая и деловая элита не создала внутри страны устойчивый спрос на профессиональные знания о Китае, способный поддержать воспроизводство научных кадров.

Попытка списать готовые оценки и выводы у западных синологов вряд ли окажется успешной, поскольку эти силы работают в интересах своих стран, далеко не всегда совпадающих с интересами России. Произрастающие же из невежества концепции “китайской угрозы” способны завести азиатскую политику России в тупик, на что обоснованно указывает в своем исследовании М.Л.Титаренко.

России нужно трезво анализировать проблемы Китая, избегая панических суждений о том, что слишком сильный сосед обязательно прибегнет к экспансии, но если же он ослабнет и рухнет из-за внутренних трудностей, то будет еще хуже, так как поток беженцев хлынет в Россию.

Вне китайского контекста ответов на эти вопросы нет. Для анализа ситуации нужно учитывать весь комплекс факторов: политические установки китайского руководства; его экономические задачи, заинтересованность в международном сотрудничестве, сохранении политики открытости, реальные тенденции в китайском обществе, идущие внутри страны дискуссии, отражающие различные подходы к преобразованиям.

Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли. 2008. – 624 с.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word вместе с распечаткой: текст дается кт. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть структурирован.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию, отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

[http: // www.rau.su](http://www.rau.su)

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
 Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
 Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обзреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
 ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.
 E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
 Подписано в печать 14.05.2009. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 169.